

**ТУВЕ
ЯНССОН**

МАЛЕНЬКИЕ
ТРОЛЛИ
И БОЛЬШОЕ
НАВОДНЕНИЕ

ТУВЕ ЯНССОН

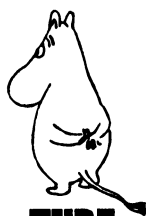
Маленькие тролли и Большое наводнение
Комета прилетает

КОМЕТА
ПРИЛЕТАЕТ

**ТУВЕ
ЯНССОН**

МАЛЕНЬКИЕ
ТРОЛЛИ
И БОЛЬШОЕ
НАВОДНЕНИЕ

КОМЕТА
ПРИЛЕТАЕТ

ТУВЕ ЯНССОН

Маленькие тролли
и большое наводнение
Комета прилетает

Иллюстрации
автора

Санкт-Петербург
ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»
Книжный клуб «Терра»
1998

УДК 82-93
ББК 84.4 Фн
Я 65

Оформление Вадима Пожидаева

SMÅTROLLEN OCH DEN STORA ÖVERSVÄMNINGEN

© TOVE JANSSON, first published (1945, new ed. 1991)

by Schildts Förlag, Finland

All rights reserved

KOMETEN KOMMER © TOVE JANSSON,

first published (1946, rev. ed. 1968)

by Schildts Förlag, Finland

All rights reserved

Издатель выражает благодарность
Schildts Förlags AB, Finland

Янссон Т.

Я 65 Маленькие тролли и большое наводнение. Комета при-
летает: Повести-сказки / Пер. со швед. Л. Брауде, Н. Бе-
ляковой. — СПб.: Азбука, 1998. — 288 с.

ISBN 5-7684-0512-7

ISBN 951-50-0535-3 (фин.)

ISBN 951-50-0875-1 (фин.)

В этой книге юные читатели встретятся с обитателями ска-
зочной страны — муми-троллями, хатифнаттами, хемулями...

Вас ждут приключения, которыми зачитывается весь мир.

ISBN 5-7684-0512-7

ISBN 951-50-0535-3 (фин.)

ISBN 951-50-0875-1 (фин.)

© Л. Брауде, перевод, 1998

© Н. Белякова, перевод, 1998

© «Азбука», русское издание, 1998

«Мама муми-троллей...»*

В Хельсинки, недалеко от центра города, на тихой улице Ульрикаборгсгатан, на самом последнем этаже высокого дома живет знаменитая финляндская сказочница Туве Янссон. Там и ее мастерская. Ведь Туве не только замечательная писательница, но и прекрасная художница.

В огромной с высоким потолком мастерской Янссон — работы отца писательницы, известного скульптора, картины ее матери, художницы. И, конечно, рисунки самой Туве и ее друзей.

На антресолях мастерской — множество стеллажей, где стоят книги Янссон на ее родном шведском языке (ведь шведский язык наряду с финским — государственный язык Финляндии). А еще там бесконечное множество переводов произведений сказочницы на разные языки мира. Тут же архив — письма, рукописи, тут же игрушки, фарфоровые статуэтки, изображающие героев ее книг: муми-троллей, снорков, хемулей и других сказочных персонажей.

---

* Так называют Т. Янссон ее почитатели.

В небольшой гостиной рядом с мастерской стоял раньше макет дома муми-троллей. Другой макет — трехметровой высоты — уже передан в музей Янссон в библиотеке финляндского города Тампере. В гостиной же росло необыкновенно красивое мандариновое деревце, все увешанное золотистыми плодами. И всюду картины, портреты...

Но самое интересное, самое прекрасное — хозяйка мастерской, всемирно знаменитая Туве Янссон — хрупкая, изящная, с гладкими седыми волосами и кротким проникновенно-мудрым взглядом светлых глаз. Беседу она ведет голосом негромким, мелодичным, очень добрым. И когда говорит, хочется записать каждое слово... И узнать про нее как можно больше...

Туве Марика Янссон родилась в Финляндии 9 августа 1914 года. Ее мать — Сигне Хаммарстен — приехала из Швеции, отец — Виктор Янссон — родился в Финляндии.

С детских лет Янссон обладала удивительной, незаурядной фантазией человека, сочиняющего сказки. Наряду с волшебным миром сказки, театра, игр и творчества — первых стихотворений, в которых проявился поэтический дар девочки, — существовал и мир будней. Там жили ее родители, которые всем своим поведением учили детей снисходительно относиться к людским слабостям, точь-в-точь как мама и папа Муми-тролля в сказочных повестях писательницы. И уже с детства Туве волновали многие проблемы и законы художественного творчества, замечательно описанные ею в автобиографической книге «Дочь скульпто-

ра» (1961), позволяющей понять, как девочка, одаренная богатейшей фантазией, стала художницей и писательницей.

С 14 лет Янссон иллюстрировала книги других писателей, а в 15, окончив среднюю школу, изучала искусство в Хельсинки, Стокгольме, Париже.

Когда в 1930-х годах Туве поспорила о чем-то с братом Ларсом и, желая подразнить его, нарисовала на стене маленького бегемотика, никто и подумать не мог, что родился новый герой финляндской и мировой литературы — Муми-тролль. Тогда он был еще довольно тощим и одиноким, но со временем потолстел, завел семью, друзей и поселился в благодатной Долине муми-троллей. Именно Муми-тролль и принес славу своей создательнице, и славу не только литературную: муми-троллей изготавливают из мыла, резины, стеарина, пластмассы, фарфора (последние — по собственным рисункам Туве Янссон), и их можно встретить во всех странах мира.

— Стеариновые муми-тролли казались публике особенно забавными, потому что, когда зажигали свечи, у муми-троллей капало из носа, — с грустью рассказывала Янссон.

В 1945 году она впервые выступила не только как художница, но и как писательница, опубликовав написанную еще в 1930-е годы и проиллюстрированную ею книжку «Маленькие тролли и большое наводнение», которой в 1995 году исполнилось 50 лет.

— Я почувствовала совершенно иную свободу, когда стала не только художником, но и писателем, — говорила впоследствии Янссон.

С тех пор она создала еще двенадцать книг о муми-троллях: «Комета прилетает» (1968. Первое издание: «Погоня за кометой», 1946), «Шляпа Волшебника» (1949), «Мемуары папы Муми-тролля» (1968. Первое издание: «Бравады папы Муми-тролля», 1950), «А что было потом?»* (1952), «Опасное лето» (1954), «Волшебная зима» (1957), «Кто утешит малютку?»* (1960), «Дитя-невидимка» (1962), «Папа и море» (1965), «В конце ноября» (1970), «Жуткое путешествие»* (1977), «Мошенник в доме муми-троллей»* (1980).

Существует уже более двадцати пяти переводов этих книг на финский, датский, английский, немецкий, русский, польский, японский и другие языки мира. Их читают дети и студенты, домохозяйки и профессора. По сюжетам книг Янссон ставят пьесы и оперы в театре, они экранизируются, а в далекой Японии существует многосерийный цветной телесериал о муми-троллях и их друзьях.

Тове Янссон удостоена множества национальных и международных премий. Среди них шведская медаль Нильса Хольгерссона, премия шведской Академии, медаль Финляндии, премия Рудольфа Койву (за иллюстрации), польский Орден улыбки, вручаемый детьми Польши любимому писателю. В 1966 году Янссон получила высшую награду для современного детского писателя и иллюстратора детских книг — Золотую медаль Ханса Кристиана Андерсена.

---

* Звездочкой отмечены книжки-картинки Янссон.

В одном из писем к автору статьи Янссон рассказывала о том, как она узнала об этом событии:

«...Моторная лодка стремительно подходила к берегу небольшого скалистого островка в шхерах Финляндии. Сидевшие в лодке мужчина и женщина нетерпеливо вглядывались в берег. Издалека остров казался почти голым и необитаемым. Ни деревьев, ни кустарников, только скалы да кое-где яркие пятна цветов. И ни одной живой души. Пришвартовавшись у причала, мужчина и женщина стали поспешно подниматься в гору.

— Туве! Туве! — кричали они.

На краю скалы появилась невысокая, коротко стриженная женщина.

— Ты стала знаменитостью! — запыхавшись, выпалил гость. — Передавали по радио. Что произошло, мы толком не разобрали. Но случилось что-то необыкновенное! Поздравляем тебя!

Гостья протянула Туве букет цветов».

С тех пор Янссон, имя которой было четыре раза занесено в Почетный список Андерсена, удостоивалась и других наград. Но Международная золотая медаль Андерсена наполняет ее сердце особой радостью и гордостью.

— Стать лауреатом Международной золотой медали, носящей имя Ханса Кристиана Андерсена, — необычайно ответственно, — сказала она. — Но, как это ни странно, я не ощущаю привычного бремени, которое налагает чувство ответственности. Я просто счастлива.

Янссон одна из немногих финляндских писательниц и художниц, которая стала классиком при

жизни и чьи произведения вошли в мировую детскую литературу.

Как-то в июне 1994 года я рассказала Янссон, каким успехом пользуются ее книги в нашей стране и сколько их опубликовано за последнее время. «Это настоящий бум!» — воскликнула я.

Задумчиво глядя на меня, Янссон сказала:

— Сейчас Муми-бум во многих странах.

Меня поразило это замечательное словосочетание, но я подумала, что оно, пожалуй, синонимично слову «Янссон-бум», поскольку муми-тролли — порождение этой замечательной писательницы.

И в самом деле в 1994 году пишущий и читающий мир пережил настоящий «Янссон-бум», когда Туве Янссон исполнилось 80 лет. 7 августа, за два дня до этой даты, в Тампере собрались со всего мира литературоведы, занимающиеся творчеством Янссон, ее переводчики, художники, писатели, поэты... И библиотекари, читатели и просто почитатели ее таланта. Туве Янссон торжественно везли в карете... Звучала музыка, произносили речи, зачитывали телеграммы и факсы на разных языках...

* * *

Девять произведений Янссон, предлагаемых издательством «Терра-Азбука» читателям, представляют все книги о муми-троллях, кроме четырех ее книжек-картинок. Каждые три книги — цикл повестей-сказок, каждые три имеют своего адресата (малыши, дети постарше, под-

подростки)... Все они — дань глубокой любви российских читателей к Янссон.

Повести-сказки «Опасное лето» и «Волшебная зима» дополнены отдельными новеллами из автобиографической книги «Дочь скульптора» (1968). Эти приложения многими нитями связаны с книгами о муми-троллях.

Почему Янссон так знаменита? И почему столь любимы муми-тролли и другие сказочные герои, населяющие ее произведения? В чем их особенность и своеобразие?

...Песчаный берег небольшого островка в бескрайнем море казался совсем белым. Море нанесло множество деревяшек, которые тихо покачивались на воде чуть пониже зарослей ольхи. Неподалеку пришвартовалась лодка со спущенным парусом. Чуть дальше высится серая башня маяка...

Казалось бы, обычная картина северной природы, островок в шхерах Финляндии. Только лодка называется «Приключение», а по гладкому, точно пол, песку бредет маленькое странное существо — Муми-троль. Он похож на бегемотика: большая голова, длинные уши, толстые короткие ноги-лапки, хвост. Но передвигается это существо на задних лапках и ищет раковины для своей любимой мамы. Находит же Муми-троль крошечную лошадиную подковку из серебра. Ее потеряла, наверное, маленькая морская лошадка, и он надеется, что дома у лошадки найдется еще запасная подковка... Получив в подарок серебряную подковку, мама Муми-тролля вешает ее «на счастье» у дверей маяка.

В этой картине отчетливо предстают все миры сказочного творчества Туве Янссон. Мир природы и незримых созидателей, строящих лодки и маяки, оснащенные современной техникой и всеми предметами человеческого быта. И своеобразный фантастический, отчасти мифологический мир, придуманный Янссон. Мир, где живут и действуют удивительные муми-тролли и их друзья, наделенные портретными чертами животных, зверей и птиц. Однако ведут они себя как люди. Мир этот соприкасается где-то с миром людей и во всем подчиняется людским законам, этике и эстетике человеческого общества. И наконец, мир волшебной сказки, куда привнесены отдельные элементы финского и шведского фольклора. И еще один мир — мир удивительного своеобразного языка Янссон, непонятный без ее иллюстраций. Они не существуют каждый отдельно. Они дополняют и раскрывают друг друга.

Кто же такие муми-тролли и чем отличаются они от фольклорных троллей?

Среди сказочных персонажей вселенной, пожалуй, ни один не обладает такой твердой жизненной силой, такой живучестью и долголетием, как тролль. Бытуя в фольклоре Скандинавских стран, особенно Норвегии, и обретя место пребывания в литературных сказках XIX, а потом и XX веков, он дожил до наших дней, создав как бы особое «троллинное» общество, или «мир тролля», где существуют свои обычаи и обряды, замечательно описанные в книге шведского ученого Яна Эйвина Свана «Тролли. Их жизнь, страна и легенды». При слове «тролль» сразу видится

поросший лесом горный склон, окутанное пеленой тумана болото, бездонной глубины море, фьорд или озеро. Тролли — своеобразнейшие, удивительные, волшебные существа, порождение гор, лесов, болот, морей, фьордов и озер Скандинавских стран. Как говорил знаменитый норвежский писатель XIX века Бьёрнстёрне Бьёрнсон, тролли близки природе Норвегии, где они в основном и живут. Шкура их напоминает по цвету скалы, мшистый покров лесов; на теле тролля растут деревья и кусты. Он грузен, часто рост его достигает высоты скал, и лесные деревья кажутся рядом с ним ничтожными былинками. У тролля — хобот, а на голове и на теле — чудовищные бугры. Иногда он хрюкает, как свинья, иногда его гневный рев или громовые раскаты хохота заставляют сотрясаться утесы и доли, а эхо разносит их далеко в горах. Тролли обычно страшно злы и неслыханно глупы, но при этом бывают и легковерны и добродушны. Иногда они несут несчастье и смерть, иногда спокойно лежат в озерах среди дремучих лесов, выглядывая оттуда единственным глазом.

И хотя Бьёрнсон считает, что в Дании троллей не бывает, датские народные сказки, как, впрочем, и шведские, и финляндские, знают этих героев. А в сказках писателей Швеции, в отличие от народных норвежских и датских, домовые и тролли чаще добры.

«Дар создавать нечто новое, подобное миру старой, зачитанной, такой знакомой и глубоко почитаемой сказки, выпадает на долю не всякого поколения, — писала шведская исследовательница

литературы Эва фон Цвейгбергк. — Этим даром был наделен на севере Х. К. Андерсен; выпал он на долю Сакариаса Топелиуса и Сельмы Лагерлёф.... Но затем фее сказки пришлось дожидаться, пока в Смоланде не родилась Астрид Линдгрэн, а в Финляндии — Туве Янссон».

Нужно отдать должное Цвейгбергк. Она безошибочно назвала двух лучших современных сказочниц, и не только скандинавского ареала, Линдгрэн и Янссон, продолжающих традиции своих замечательных предшественников: датчанина Ханса Кристиана Андерсена; жившего в Финляндии, но писавшего на шведском языке Сакариаса Топелиуса; шведки Сельмы Лагерлёф.

В целом же в произведениях Астрид Линдгрэн тролли почти всегда блистают своим отсутствием и лишь изредка упоминаются в сказках сборника «Солнечная полянка» и в некоторых пьесах шведской писательницы.

Но вот в 1940-х годах в Финляндии появилась писательница, создавшая особую страну Мумитроллию. Ее книги так и пестрят словом «троль» с прибавлением слова «мумин» (превратившегося в русских переводах для благозвучности в «муми». О происхождении его до сих пор спорят многие исследователи). Это — финляндская писательница Туве Янссон.

Хотя ее творчество многими нитями соединено с прошлым скандинавской литературной сказки и с современностью в целом, оно чрезвычайно самобытно. И было бы неправильно видеть в нем простое продолжение традиций, сложившихся в истории литературной сказки Скандинавии. Пи-

сательница не пользуется готовым сказочным миром, доставшимся ей по наследству от фольклора и от литературных сказок других авторов. Даже предок муми-троллей — тролль, живущий в печке, — встречается у нее лишь в книге «Волшебная зима» как нечто «старомодное». Она создает свой оригинальный мир. «Туве Янссон — одна из самых своеобразных писательниц в северной литературе нашего времени... Некоторые полагают, что мир ее книг обладает заманчивыми тайнами и богатыми дарами в таком изобилии, что ничего подобного, быть может, не видели на Севере со времен Х. К. Андерсена», — говорят о ней норвежские исследователи Ф. и Б. Флейшер.

В формировании Янссон-сказочницы фольклор, как уже говорилось, сыграл значительно меньшую роль, чем у Андерсена, Топелиуса и Линдгрена. И впечатления ее детства навеяны в значительной степени искусством и природой. С этим связана особая творческая история литературных сказок писательницы, не свойственная никому из ее скандинавских предшественников и современников (за исключением, пожалуй, норвежской сказочницы С. Хопп). Герои Янссон, как и у Хопп, а также у итальянского сказочника Джанни Родари, родились с помощью карандашного рисунка.

Финляндская сказочница создала тринадцать сказочных книг, герои которых свободно движутся из одного произведения в другое, но порой неожиданно исчезают и появляются вновь или замещаются другими похожими на них персонажами.

И не случайно исследователи, начинающие изучать творчество сказочницы, встают перед проблемой, не являются ли ее литературные сказки целостным произведением. Категорически утверждая, что произведения ее «ни в коем случае не являются серией», Янссон в одном из писем говорит, несколько противореча самой себе: «Мне кажется, нельзя рассматривать книги как одно большое произведение, потому что каждая повесть представляет собой нечто цельное. Но я ничего не имею против этого». Тем не менее серия ли литературные сказки Янссон, разрозненные ли это повести-сказки или просто сказки, существует ряд важных объективных моментов, заставляющих рассматривать их как творение, образующее своеобразное единство — единство художественного почерка автора этих произведений. Оно в целостности сказочного мира, созданного Янссон, и в свойственной ему общности пространства и времени, в часто повторяющихся персонажах.

Интересно, что и внутри этой целостной системы существуют определенные циклы (их три), соответствующие трем томам настоящего издания, обращенные к постоянно подрастающим читателям. Для малышей — первые три книги («Маленькие тролли и большое наводнение», «Комета прилетает», «Шляпа Волшебника»). Для более старших — «Мемуары папы Муми-тролля», «Опасное лето», «Волшебная зима». Для детей среднего школьного возраста — «Дитя-невидимка», «Папа и море», «В конце ноября». Вместе с тем каждая повесть-сказка Янссон подчинена особому замыслу, одной теме, заданной сюжетной канве и раз-

вивает особую фабульную линию, связанную с новыми приключениями, интересными коллизиями, оригинальным местом действия и т. д.

В каждом из произведений Янссон как бы воплощаются те или иные стремления детей, те или иные черты их характера: страсть к новому, таинственному и волшебному («Маленькие тролли и большое наводнение», «Комета прилетает», «Шляпа Волшебника»); тяга к строительству и изобретательству («Мемуары папы Муми-тролля»); доброта и любовь к малым и слабым («Волшебная зима», «Дитя-невидимка»); любознательность и интерес к неведомым силам природы («Папа и море»); склонность к игре и перевоплощению («Опасное лето»); любовь к самостоятельности и к свободе («В конце ноября»), которые являются жизненными принципами в мире Янссон-сказочницы.

* * *

Своеобразие Янссон ощущается уже в первой ее повести-сказке «Маленькие тролли и большое наводнение», которая ближе всего к финскому и шведскому фольклору и к сказкам Андерсена. Из скандинавского фольклора появляется у Янссон морская тролль. Из знаменитой сказки Андерсена «Дюймовочка» — лист водяной лилии, на котором путешествуют ее герои, спасаясь от наводнения, а также диковинная девочка Тюлиппа, которая прячется в роскошном тюльпане. Из литературы других стран писательница берет мотив поисков отца — у Жюль Верна («Дети капитана Гранта») — и девочку с голубыми волосами —

у Карло Коллоди («Приключения Пиноккио»). Любопытно, что, честный и правдивый художник, Янссон много лет после 1945 года не хотела больше печатать эту книгу и не желала, чтобы ее переводили на другие языки, так как считала это произведение подражательным. Не так давно она решила заново написать новую часть этой повести-сказки, но поняла, что теряется наивное очарование книги. Порвав рукопись и отправив ее в корзину для бумаг, она разрешила снова напечатать в Финляндии эту повесть-сказку в первоначальном виде и перевести ее на русский язык автору статьи.

* * *

Своеобразный мир творений Янссон, характеры и портреты героев, а также художественная манера писательницы сформировались уже в этом ее произведении. Уже в 1938 году, когда она ее писала, Янссон были ясны основные персонажи ее последующего творчества, а также основные темы — страх перед катастрофой и стремление к надежности. Здесь читатель впервые познакомился с маленьким толстеньким бегемотообразным существом на задних лапках — Муми-троллем, с мамой и папой Муми-тролля, как две капли воды похожими на сына, и с крысообразным зверьком, который воспитывается вместе с Муми-троллем. Мимоходом описывает писательница героев, которые довольно часто встречаются в ее последующих книгах, — хатифнаттов и хемулей. Уже здесь неразрывно связаны между собой текст и рисунок.

Книга «Комета прилетает» — первое «полнометражное» произведение финляндской писатель-

ницы. В ней уже отчетливо виден созданный ею мир. Его адрес — Долина муми-троллей (Муми-дален), расположенная неподалеку от моря, покрытая цветущими садами и живописными лугами. Вдалеке высятся мрачные Одинокие горы. Посреди долины — дом муми-троллей, собственноручно выстроенный папой Муми-тролля и снабженный всеми удобствами. Долина — прибежище покоя и уюта. Там всегда царит спокойствие, и, даже когда кажется, что земле грозит гибель, мама Муми-тролля печет торт. Не случайно Линдгрэн говорила, что в таком волшебном месте, как Долина муми-троллей, она желала бы жить в детстве.

Но и сюда, где так весело играют и озорничают Муми-тролль и его друг Снифф, доносятся вести о грозящей миру опасности. Муми-тролль вместе со Сниффом отправляется в Одинокие горы. Там, в обсерватории, оборудованной по последнему слову техники, профессора точно предскажут, когда же прилетит комета, которая грозит уничтожить Вселенную. По дороге друзья знакомятся со Снусмумриком, и он становится лучшим другом Муми-тролля...

Казалось бы, «Комета прилетает» — обычная приключенческая история с интересными зарисовками природы островов Финляндии, с современным интерьером быта их обитателей. Вместе с тем уже с первых страниц книги читатель оказывается в совершенно особой сказочной атмосфере. Обитатели долины не испытывают ни в чем нужды, но откуда берутся бутерброды, мука, сливки, кофе, карамельки, домашняя утварь и мебель — неизвестно. Известно лишь, что дом построил папа,

а мама целый день неутомимо трудится и стряпает. Магазин, в который попадают путешественники, также не совсем обычен. Там можно найти все, что угодно, но с покупателя требуют за покупки деньги. Ни у Муми-тролля, ни у его друзей необходимых 8 марок 74 пенни нет, но так как Снусмумрик не захотел взять новых брюк, то по сложным арифметическим подсчетам доброй старушки-продащицы получилось, что путешественники ничего не должны. И что, наоборот, им еще следует сдача — целых 74 пенни, которые тут же пытается получить жадный Снифф.

Наряду с реальными животными, птицами и насекомыми в книге действуют персонажи внешне вполне правдоподобные. У них, по словам автора, есть «лицо», они ведут себя как люди, «бледнеют», «краснеют», и наделены обычными человеческими характерами. Прежде всего это относится к семейству муми-троллей — к маме, папе и к маленькому Муми-троллю. Мама — милая, добрая, заботливая, терпеливая и спокойная. Она снисходительна, никогда ничему не удивляется и радушно принимает в своем доме всех, кто туда приходит. Папа домовит, чадолюбив и, так же как и мама, снисходителен и деликатен. Наиболее интересны характеры Муми-тролля и его товарищей, которые в этой книге нарисованы еще как совсем маленькие, но вполне самостоятельные существа.

* * *

Повесть-сказка «Шляпа Волшебника», пожалуй самая фантастическая среди произведений Янссон, сыграла огромную роль в популяризации

творчества писательницы и принесла ей славу. Вскоре после выхода в свет переведенная на английский язык, она тут же появляется еще на тридцати языках Европы и Азии. Здесь Снифф, Снусмумрик, фрёкен Снорк и другие оказываются в разных веселых и остроумных ситуациях.

Но для Янссон характерно переосмысление волшебных мотивов, некоторое их приземление и осовременивание. В книге «Шляпа Волшебника» сказочность и будничность, шутовство и жизненная философия слились в блистательную сказочную повесть. Вполне реальная скорлупа, семена растений и словарь иностранных слов претерпевают волшебные превращения. А чудеса со шляпой происходят в доме, где папа Муми-тролля, сидя на веранде, читает газету. Семейство муми-троллей посылает телеграмму, которая звучит как рекламное объявление. Когда дом муми-троллей превращается в джунгли, его обитатели играют в Тарзана, героя нашумевших романов Э. Р. Берроуза.

Волшебное повествование здесь еще ближе к действительности благодаря тому, что в книге слышится голос автора, который непосредственно обращается к читателю то в примечаниях, то в скобках, вставленных в текст. Печать достоверности придает книге и помещенная в ее начале географическая карта Муми-далена с точным указанием достопримечательностей и даже расположения комнат дома муми-троллей, а также заглавия, предшествующие каждой главе и подробно излагающие ее содержание. Больше всего, однако, переосмыслен в книге образ владельца шляпы —

Волшебника. Вначале он, как и в народных сказках, — существо могучее и всесильное. Быстрее света преодолевает он пространство верхом на пантере, посещает планеты, в их числе и Луну, проникает в земные недра и на дно морское. Его шляпа творит чудеса. Однако Волшебник вовсе не так всесилен, как кажется. Уже целых триста лет не может он отыскать Королевский рубин. Снижение образа Волшебника достигает апогея в конце книги, когда он появляется в Долине муми-троллей. Он похож на обыкновенного человека, не чужд человеческих слабостей и чувств. И не в силах выполнить ни одного собственного желания.

Наряду с линией волшебной сказки в повести Туве Янссон продолжается линия приключенческая. Желая отпраздновать избавление от шляпы Волшебника, все семейство муми-троллей и их друзья отправляются на морскую прогулку.

Янссон углубляет и психологически раскрывает характеры уже известных читателю действующих лиц. Так, более ярко показано гостеприимство и доброта родителей Муми-тролля, отступающих в растерянности перед наглостью Выхухоля. Янссон усиливает у всех персонажей человеческие качества: любовь, доброту и чувство справедливости. Ее герои сознательно становятся на сторону Добра.

* * *

Повесть-сказка «Мемуары папы Муми-тролля» проливает свет на происхождение папы Муми-тролля, а также рассказывает о родителях Сниффа

и Снусмумрика и о новых персонажах: Мюмле, Дочери Мюмлы и Малышке Мю.

«Мемуары папы Муми-тролля» — наиболее современная из повестей Янссон. Земно-водно-воздушный корабль, изобретение Фредриксона, — чудо будущего. Янссон описывает здесь даже некоторые технические подробности. Однако повесть, в которую входят элементы научной фантастики, не перестает оставаться сказкой. Жизнь экипажа корабля, с его современным такелажем, навигационной каютой, барометрами и прочим, протекает рядом с жизнью сказочных морских существ, которые плывут за кораблем. С борта корабля дают телеграмму-молнию клипдассам, а маленького Клипдасса, случайно застрявшего на корабле, отправляют с почтовым пароходом домой. Фредриксон учит разным современным «чудесам», технически усовершенствованным с помощью жести, фосфора и ниток.

Герой Янссон здесь не всемогущий волшебник, а изобретатель Фредриксон, который придумывает чудеса для корабля по вторникам и четвергам, остальное же время, «развязав себе лапы», занимается летающим кораблем. А то, что изобретатель Фредриксон, хотя и наделенный человеческой фамилией, имеет «лапы», что у него и у его друзей «волосы встают дыбом на хвосте» и что все они «чистят зубы и хвосты», придает повести-сказке еще больший юмористический характер. Основные приметы Фредриксона — длинные уши, интеллигентность, пакет с бутербродами, который он постоянно носит в кармане. Судя по рисунку, это большой барбос. Сродни Фредриксону и другие

персонажи, за счет которых Янссон расширяет мир сказки. О племяннике Фредриксона Шнырьке известно, что у него «лицо», что он коллекционирует пуговицы, очень вежлив и на каждом шагу повторяет «извините» и «спасибо». Одновременно у него повадки собаки, так как он все время рыскает по земле. На рисунке это маленькая собачонка с большими ушами, длинным хвостом и оголенными лапами. Описание Юксаре в тексте довольно расплывчато. Сказано лишь, что у него ясные водянистые глаза, что он одет в костюм и ведет кошачий образ жизни. Более человекообразны Мюмла и Дочь Мюмлы. По описанию, Мюмла вся состоит из округлостей, а у Дочери Мюмлы лапки и хвост. На картинке обе они напоминают рожицы на детских рисунках. Мюмла добродушна, бесшабашна, и в нее тотчас же влюбляется Юксаре. Дочь Мюмлы похожа по характеру на Карлссона и Пиппи Длинныйчулок: она фантазерка, любит приврать, немного нахальна и приставуча. Весела, любопытна и умна Малышка Мю.

Современной книгу Янссон делает и ее глубокая ирония. Повесть эта представляет собой двойную пародию — на мемуарную литературу и на приключенческий роман. Повествование становится еще более ироничным и смешным, когда торжественные истории «бурной молодости» трех пап, надлежащие служить назиданием их сыновьям, перемежаются с современностью; когда сыновей, которые с замиранием сердца должны были бы черпать «жизненную мудрость» у отцов и восхищаться их подвигами, обуревают, в особенности Сниффа и Снусмумрика, мелкие, тщеславные за-

боты. Жадный Снифф беспокоится, например, куда девалась коллекция пуговиц, которую собирал его отец Шнырёк и которую он должен был унаследовать. Снусмумрик настойчиво напоминает папе Муми-тролля, чтобы тот побольше писал об его отце.

Повесть «Мемуары папы Муми-тролля» — также пародия на мелодраму, на истории о привидениях и детективы. Все эти жанры, особенно распространившиеся в западной литературе, в том числе в Финляндии и Швеции в 1950-х годах, подвергаются тонкой насмешке и иронии Янссон. Папа Муми-тролля считал бы свою жизнь более романтической, если бы его подбросили в приют для подкидышей не завернутым в обыкновенную газету, а в маленькой корзинке. Он подозревает, что происходит из знатной семьи.

Книга Янссон — пародия на воспитание в приюте, где строгая Хемулиха чаще мыла детей, нежели заключала их в объятия. Воспитательнице не уступает в стремлении к упорядоченности и ее тетка, которая, с точки зрения ребенка, «до противного» чистоплотна.

* * *

Мир книги «Опасное лето», где непослушных пугают Моррой и называют вместо «чертовы дети» — «Морровы дети», где вместо «черт его знает» говорят «Морра его знает», особенно близок к современному человеческому. Здесь многие приметы цивилизации: театр, пьесы, тюрьмы, полицейские в очках, театральные афиши и листовки.

В этой книге наряду с развитием характеров главных героев и расширением мира повести-сказки впервые исчезают Снифф и Снорк. Из прошлого папы Муми-тролля переходят в настоящее крикливая и навязчивая Дочь Мюмлы и несносная маленькая Мю. Они исполняют роли своеобразных «заместителей» Сниффа и выступают примерно в том же амплуа, что и он. В книге появляются и эпизодические действующие лица, которые потом только мелькают кое-где в других повестях, причем, возможно, это даже не те самые персонажи, а им подобные. Это маленькая толстая Миса и Хомса.

Как и «Мемуары папы Муми-тролля», «Опасное лето» — пародия на приключенческую литературу и пьесы трагикомического характера. Острота иронии Янссон, ее пародийный стиль достигает апогея, когда писательница рассказывает о том, как папа Муми-тролля пишет пьесу и как играют эту пьесу на генеральной репетиции и на премьере.

* * *

Время действия повести «Волшебная зима» для Янссон необычно: стоит зима, когда муми-тролли и большинство их друзей впадают в спячку. Неожиданно Муми-тролль просыпается, и его переживания в трудную зимнюю пору составляют содержание чудесной сказочной книжки. Малыш открывает новый, доселе неведомый мир, не уступающий летнему и даже еще более интересный. Наряду с волшебной, сказочной ситуацией немалое место в повести «Волшебная зима» посвя-

щено изображению реальности. Из сказочной, теплой, летней долины, где все жизненные блага берутся неизвестно откуда, действие переносится в холодную и голодную зиму. В полном соответствии с действительностью меняется пейзаж и краски Муми-далена, зелень сменяется снегом, все цвета либо блекнут, либо мрачнеют и темнеют.

Здесь широко представлен действительный мир северных стран — волки, собака, белочка, невидимые мыши и стрекочущие сороки. Все они обрисованы реалистично, с присущей Янссон тонкой наблюдательностью. Волки злобны, собачонка предана им «по-собачьи», а когда убеждается в их жестокости, дарит свою привязанность Хемулю. Бельчонок суетлив, а сороки болтливы. Вместе с тем все существа наделены человеческими чертами. На таком соединении людских черт со свойствами животных основан юмор Янссон, в частности, в обрисовке рассеянного и забывчивого бельчонка. В этом реальном зимнем мире, населенном трагическими и комическими фигурами, Муми-тролль впервые сталкивается с незнакомым ему чувством голода. В кладовой непривычно пусто. И впервые ему холодно.

Янссон не скрывает от детей, что в мире есть голод, горе, смерть, одиночество. Она подробно описывает изголодавшуюся собачонку Юнка и печальную церемонию похорон бельчонка. Детально рисует писательница страдания Муми-тролля, который не привык быть один. Сначала малыш ненавидит зиму, лишившую его любящих родителей, друзей и веселых игр. Но постепенно

он преодолевает одиночество, страх перед зимой и, заботясь о других, даже начинает любить ее.

* * *

В сборнике «Дитя-невидимка» каждая отдельная сказка посвящена определенному персонажу, уже встречавшемуся в сказочных повестях Янссон. Иногда это прежние действующие лица — Муми-тролль, Снусмумрик, Малышка Мю, Хемуль, хатифнатты, а иногда эпизодические, как Хомса и Филифьонка, но поднятые в отдельных сказках до ранга главного героя. И наконец, впервые встречающиеся в творчестве Янссон Дитя-невидимка и дракончик.

Сказки эти — маленькие шедевры, занимательные и фантастические. Одинок бредет по лесу маленький Хомса. Ради дружбы с Муми-троллем Снусмумрик расстается с дракончиком, который ему очень нравится. Хемуль строит для малышей карусель. Дитя-невидимка становится «видимкой». Филифьонка радостно лишается своего имущества...

Правда, и эти произведения не свободны от ужасов и страха одиночества, которые особенно сильны в сказках «Филифьонка, которая верила в катастрофы» и «Тайна хатифнаттов». Однако гуманизм и тепло, веющие со страниц книги, смягчают эти настроения почти во всех сказках сборника. Писательница значительно углубляет внутренний мир героев, дает как бы их психологическую биографию.

Ключом к сборнику является сказка «Весенняя песня», герой которой Снусмумрик — ма-

ленький человечек с четко определившимися на рисунке чертами лица. Очеловечивание облика Снусмумрика гармонирует и с большей гуманизацией его образа. Он ощущает себя здесь уже не придатком Муми-тролля, а самостоятельной творческой личностью. Снусмумрик преодолевает желание остаться в долине ради Муми-тролля, он уходит оттуда и совершает маленький, но гуманный и благородный поступок. Он дает имя зверьку, на которого до этого никто не обращал внимания, и тот преисполняется сознанием своей нужности, важности и чувства собственного достоинства. Снусмумрик помогает ему преодолеть страх и одиночество, столь характерные для многих героев Янссон, живущих в зыбком и неустроенном мире, грозящем им страшными катастрофами, — пусть это даже идиллическая Долина муми-троллей.

Более самостоятелен в этой книге сам Муми-тролль, который также сумел преодолеть «свою нежную и безответную любовь» к последнему в мире дракончику. И Хемуль, который сумел понять, что дружба с малышами важнее тишины, о которой он мечтал.

Любовь, дружба, жалость, внимание к другим существам, даже таким забитым и одиноким, как зверек из рассказа «Весенняя песня», и ко всем обитателям долины, как в сказке «Ель», помогают жить, преодолевать страх и одиночество. В этом плане Янссон близка к Андерсену с его сказкой «Ромашка» и к Топелиусу с его сказками «Сосна» и «Солнечный луч в ноябре». В сказке «Дитя-невидимка» только доброта, внимание и любовь

мамы Муми-тролля исцелили ребенка — и все видят маленькое, чуть курносое злое личико Нинни. Дитя-невидимка Нинни очеловечена внешне еще больше, чем другие герои Янссон. Человечной, злой и вместе с тем доброй сделали ее внимание и любовь окружающих. Нинни стала «видимкой», обрела лицо в тот момент, когда, разозлившись, вступилась за маму Муми-тролля. А героиня сказки «Седрик» становится человеком, презрев богатство и собственность.

* * *

Тема очеловечивания особенно занимает Янссон в ее книге «Папа и море». Папа Муми-тролля, ощутив, что в благоустроенной Долине муми-троллей ему уже делать нечего, уезжает оттуда вместе с семейством. В этой книге нет особых приключений, если не считать самого переезда семейства муми-троллей на необитаемый остров, где папа все начнет с самого начала. Здесь мало действия, напряженной интриги, но зато много отступлений, серьезно-туманных размышлений, комических умозаключений папы, направленных на решение «важных проблем» вроде той, как найти ключ от маяка. Здесь много «ученых» занятий папы, ведущего разные наблюдения и записи, а также мечтающего написать статью о море, и неясных стремлений мамы, тоскующей о Долине муми-троллей и пытающейся воспроизвести ее красками на стене. Названия глав, которые уже не раскрывают подробно содержание, как в прежних книгах Янссон, а просто дают представление о происходящем, вместе с лингвистическими при-

мечаниями автора делают книгу более философичной. Исчезают и герои — малыши, даже фрёкен Снорк.

Меняется и сам Муми-тролль. Ему нравятся теперь одиночество и мечты; потому, быть может, Янссон также лишила его привычного круга друзей. Никто не отвлекает Муми-тролля, и он беспрепятственно предается мечтам о волшебных лошадах, которые для него воплощение прекрасного, как и рисунки мамы. Малышка Мю, сохраняя всю свою колючесть и остроумие, становится рассудительнее.

То, что книга «взрослеет», видно даже из того, что Янссон частично отказалась от своей обычной доброты. Эта доброта не позволила писательнице наказать в ее прежних произведениях Хемулиху, умертвить бельчонка и довести до грани страха своих маленьких героев. Здесь впервые умирают по-настоящему: Мю изводит керосином муравьев. Но в основном Янссон остается и здесь верна своему принципу «перевоспитания» с помощью внимания, добра, любви и дружбы. Нелюдимый, неразговорчивый Рыбак, он же Смотритель маяка, «приручается» семейством муми-троллей после того, как мама справила его день рождения. Также «приручается» и Страшная Морра. Победа над Моррой — величайшая победа над силами зла и одиночества.

В повести «Папа и море», как в народных и литературных сказках, большое место занимают народные поверья и одушевление природы. Это произведение — гимн трудолюбию,

созиданию, изобретательности и мечте. Все герои постоянно что-то строят или изобретают. Мама становится художницей, и Янссон со вкусом рассказывает о красках, которыми она расписывает дом. Личные нотки звучат в словах писательницы: «Рисовать нужно только то, что хочется». И в этой повести писательница «рисует» победу осмысленного существа над природой и над стихией. Остров и море укрощены, маяк снова горит.

* * *

Книга Янссон «В конце ноября» также посвящена муми-троллям. Они живут на дальнем острове с маяком, а между тем в покинутую хозяевами долину приходят все те, кто ищет покой, мечту, тепло и счастливую семью. Возвращается Снусмумрик. А вскоре в стеклянном шаре папы Муми-тролля, расположенном в саду, появляется какая-то небольшая светящаяся точка. Это семья муми-троллей повесила на верхушку мачты фонарь и плывет домой в Муми-дален, где пришедшие со всех сторон хемули, филифьонки и хомсы с трудом пытаются ужиться друг с другом, найти общий язык.

Янссон всегда пишет только о том, что ей дорого и интересно. Хотя она, по общему признанию, и «взрослеет» и, по словам Линдгрена, все больше отдаляется от детей, которые хотели бы сохранить ее для себя, а Муми-дален оставить своим волшебным уголком, тем не менее она не хочет утратить с ними контакт. И на вопрос, будет

ли она в дальнейшем писать повести о муми-троллях, ответила 21 сентября 1970 года, что, разумеется, будет. Если только сможет. «Кажется, будто каждую книжку писать все труднее... Это зависит, быть может, не только от того, что самокритика, естественно, постепенно возрастает, но также и от того, что становится все труднее возвращаться в мир детства».

А мир этот, как и мир всего творчества Янссон, весьма своеобразен. Он, как говорилось выше, создан не только с помощью пера писателя, но и карандаша художника.

«Я рисую, чтобы пояснить или ослабить впечатление от текста; это просто попытка объяснить то, что я пыталась выразить в словах...» — писала Янссон.

Однако сказочница оставляет простор для фантазии ребенка, дает ему возможность домыслить прочитанное.

«В книге для детей всегда должно оставаться что-то необъясненным, недоговоренным и ничем не проиллюстрированным», — говорит писательница.

И ребенок дополняет это в своем воображении... Идя с маленьким читателем одной тропинкой, писательница останавливается, и ребенок продолжает свой путь один.

А Янссон уходит в другую сторону и пишет теперь уже только книги для взрослых.

В день пятидесятилетия Муми-тролля Янссон сказала: «Как странно праздновать его юбилей. За эти годы он очень изменился. Путь этот был долгий, со многими боковыми тропками, но, как

бы там ни было, без Муми-тролля я никогда не прожила бы такую красочную жизнь».

* * *

В марте 1992 года мне посчастливилось впервые побывать в гостях у Янссон. Тогда еще мы с нею были на «вы». Она ответила на все мои вопросы.

Л. Б.: Ваши первые произведения «Маленькие тролли и большое наводнение», «Комета прилетает», «Волшебная шляпа», «Опасное лето» были написаны для детей. И только для детей. Это потом их полюбили взрослые. Почему вы обратились в первых книгах именно к детям?

Туве Янссон: Я начала писать даже не для детей, а ради самой себя. Я ненавидела школу. Самое счастливое время для меня было до школы. Вся атмосфера моего дома, мои родители... Мне хотелось вернуться и хотя бы немного пожить в этом огромном чудесном мире...

Л. Б.: Кого из своих героев вы любите больше всего?

Туве Янссон: Снусмумрика, который мечтает быть свободным. Уходить и возвращаться когда захочется... И еще Малышку Мю, которая относится к жизни легко. Надо быть там, где хочется...

Л. Б.: Какие из ваших книг вам больше всего дороги?

Туве Янссон: «Волшебная зима». В ней Муми-тролль не просто беззаботный, счастливый ребенок. Он, как выясняется, не может жить в одиночестве. И встречает Туу-тики... И еще «Папа и море», «В конце ноября». Эти книги в равной

степени интересны и взрослым, и детям. Это итог моих книг о муми-троллях.

Л. Б.: Почему вы отошли от детской литературы? Ведь все-все дети, все ваши читатели мечтают о новых встречах с муми-троллями, снарками, хемулями...

Тове Янссон: Мне и самой было трудно расстаться с долиной... Но мои герои повзрослели. А писать книги для юношества я не умею — обманула бы и детей, и саму себя...

Но хотела бы вернуться. Может быть, когда-нибудь...

Л. Б.: В журнале «Искорка», в издательствах «Лениздат» (Ленинград) и «Карелия» (Петрозаводск) печатаются ваши повести-сказки. Как вы относитесь к тому, что у вас двести миллионов читателей?

Тове Янссон: Я счастлива, что у меня так много читателей. Не чувствуешь себя одинокой...

Л. Б.: Что бы вы хотели передать русским детям?

Тове Янссон: Я бы хотела поблагодарить их за внимание к моим книгам.

Хотела бы пожелать им радостей. Пытливого отношения к жизни...

Желаю им открывать мир самостоятельно!

Во время другой нашей встречи я рассказала Янссон о восторженных письмах русских детей, самозабвенно читающих ее книги. Тове была очень довольна и сказала:

— Передай детям, которые тебе писали: я не могу ответить на их письма на русском языке.

Я отвечаю на две тысячи писем в год, я устала. Пусть встречают меня в моих книгах.

Да, пусть дети нашей страны встретятся с Туве Янссон в ее известных, неизвестных и малоизвестных книгах, публикуемых в наших трех сборниках. Особенно с новой для них книгой «Папа и море», которую впервые прочитают по-русски. «Комета прилетает», «Шляпа Волшебника», «Дитя-невидимка» также печатаются здесь в наших новых переводах. Книга-юбилей 1995 года — «Маленькие тролли и большое наводнение» — издавалась прежде только один раз, в 1993 году.

Пусть прочитают эти повести-сказки дети нашей страны и встретятся в них с прекрасной талантливой писательницей, с ее умным, добрым сердцем, с ее необычным юмором и фантазией!

Доброго вам пути, книги ТУВЕ ЯНССОН!

Людмила Брауде

МАЛЕНЬКИЕ ТРОЛЛИ И БОЛЬШОЕ НАВОДНЕНИЕ

Была военная зима 1939 года. Всякая работа застопорилась, казалось совершенно невозможным даже пытаться рисовать картинки. Возможно, покажется естественным и понятным, что мне внезапно захотелось написать что-нибудь начинавшееся словами: «Жили-были...» Ведь продолжение могло бы превратиться в сказку — это было неизбежно. Но я принесла свои извинения, что обошлась в своей книжке без принцев, принцесс и маленьких детей, а выбрала взамен фигурку-ярылок, сердитое существо из шуточных рисунков и назвала его мумитроллем.

Уже наполовину готовое повествование было забыто до 1945 года, когда неожиданно пришел один из моих друзей и сказал, что написанное мною, кажется, детская книжка; допиши, мол, ее до конца и проиллюстрируй, возможно, повесть напечатают.

Мне казалось, что в заглавии непременно должен фигурировать муми-троль, его поиски папы — по модели поисков капитана Гранта, но издательство непременно желало «Маленьких троллей», чтобы читателям было понятнее.

История эта написана под влиянием тех книг, которые я знала и любила с детства, чуточку — Жюль Верна, чуточку — Коллоди (девочка с голубыми волосами) и т. д. Ну а почему бы и нет?

Как бы там ни было, это был самый первый *harry end* в моих книгах.

Тони Джонсон

Это было, должно быть, после обеда где-то в конце августа. Муми-тролль и его мама пришли в самую глухую чащу дремучего бора. Среди деревьев царила мертвая тишина и было так сумеречно, словно сумерки уже наступили. Повсюду, там и тут, росли гигантские цветы, светившие своим собственным светом, подобно мерцающим лампочкам, а в самой глубине лесной чащи, среди теней шевелились какие-то мелкие бледно-зеленые точки.

— Светлячки, — сказала мама Муми-тролля.

Но у них не было времени останавливаться, чтобы как следует разглядеть насекомых. Вообще-то Муми-тролль с мамой разгуливали по лесу в поисках уютного и теплого местечка,

где можно было бы выстроить дом, чтобы забраться туда, когда наступит зима. Муми-тролли совершенно не выносят холода, так что дом должен был быть готов самое позднее в октябре.

И вот они брели все дальше и дальше, углубляясь в тишину и темноту. Муми-троллю постепенно становилось все страшнее, и он шепотом спросил маму, нет ли здесь каких-нибудь страшных хищников.

— Едва ли, — ответила она, — но, может, лучше нам пойти чуточку быстрее. Впрочем, мы так малы, что, я надеюсь, нас даже не заметят в случае опасности.

Внезапно Муми-троль крепко схватил маму за лапу. Ему было так страшно, что его хвост стал торчком.

— Смотри! — прошептал он.

Из теней за деревом на них неотрывно смотрели чьи-то два глаза.

Мама сначала испугалась, да-да, и она тоже, но потом успокоила сына:

— Наверно, это очень маленький зверек. погоди, я посвечу. Понимаешь, в темноте все кажется страшнее, чем на самом деле.

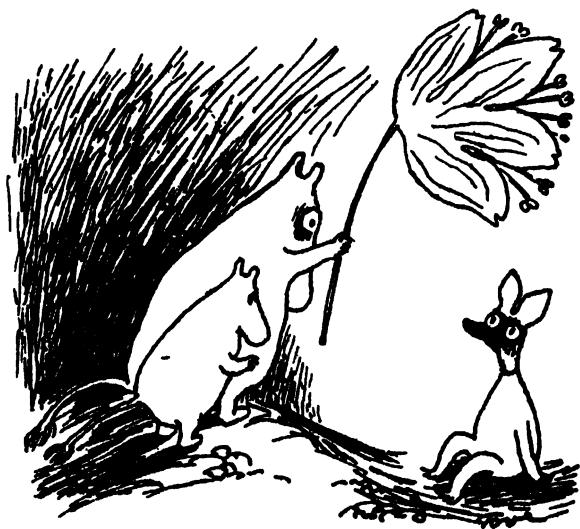
И она сорвала одну из больших цветочных лампочек и осветила тень за деревом. Они увидели, что там в самом деле сидит очень маленький зверек, а вид у него вполне дружелюбный и чуточку испуганный.

— Вот видишь! — сказала мама.

— Кто вы такие? — спросил зверек.

— Я — Муми-тролль, — ответил Муми-тролль, который уже успел снова стать храбрым. — А это — моя мама. Надеюсь, мы тебе не помешали?

(Видно, что мама Муми-тролля научила его быть вежливым.)

— Пожалуйста, не беспокойтесь, — ответил зверек. — Я сидел тут в страшной меланхолии и так хотел кого-нибудь встретить. Вы очень спешите?

— Очень, — ответила мама Муми-тролля. — Мы как раз ищем хорошее, солнечное

местечко, чтобы построить там дом. Но, может, ты хочешь пойти с нами?!

— *Еще* бы мне не хотеть! — воскликнул маленький зверек и тут же подскочил к ним. — Я заблудился в лесу и не думал, что когда-нибудь снова увижу солнце!

И вот они уже втроем пошли дальше, взяв с собой огромный тюльпан, чтобы освещать дорогу. Однако же тьма вокруг все больше и больше сгущалась. Цветы под деревьями светились уже не так ярко, а под конец угасли и самые последние из них. Впереди тускло мерцала черная вода, а воздух стал тяжелым и холодным.

— Какой ужас! — сказал маленький зверек. — Это болото. Туда я боюсь идти.

— Почему же? — спросила мама Мумитролля.

— А потому что там живет Большой Змей, — очень тихо, боязливо оглядываясь по сторонам, ответил маленький зверек.

— Чепуха! — усмехнулся Муми-тролль, желая показать, какой он храбрый. — Мы так малы, что нас, верно, и не заметят. Как же мы отыщем солнце, если побоимся перейти болото? Давай, пошли!

— Только не очень далеко, — сказал маленький зверек.

— И осторожно. Тут действуешь на свой собственный риск, — заметила мама.

И вот они, как можно тише, стали перепрыгивать с кочки на кочку. Вокруг них в

черной тине что-то пузырилось и шепталось, но, пока горел, подобно лампочке, тюльпан, они чувствовали себя спокойно. Один раз Муми-тролль поскользнулся и чуть было не

упал, но в самый последний момент мама подхватила его.

— Придется дальше плыть на лодке, — сказала она. — Ты совсем промочил ноги. Ясней ясного, что ты простудишься.

И, вытащив из своей сумки пару сухих носков для сына, она перенесла его и маленького зверька на большой круглый лист белой кувшинки. Все трое, опустив в воду хвосты, словно весла, стали грести, плывя вперед по болоту. Под ними мелькали какие-то черноватые существа, сновавшие туда-сюда между корнями деревьев. Они плескались и ныряли, а над ними медленно, крадучись, проползал туман. Внезапно маленький зверек сказал:

— Хочу домой!

— Не бойся, зверюшка! — дрожащим голосом успокаивал его Муми-тролль. — Мы споем что-нибудь веселое и...

В тот же миг их тюльпан погас и стало совершенно темно.

А из крошечной тьмы донеслось какое-то шипение, и они почувствовали, как лист кувшинки закачался.

— Быстрее, быстрее! — закричала мама Муми-тролля. — Это плывет Большой Змей!

Еще глубже засунув хвосты в воду, они стали грести изо всех сил так, что вокруг носа их лодки бурно заструилась вода. И вот они увидели злущего Змея, плывущего следом за ними, со свирепыми золотисто-желтыми глазами.

Они гребли изо всех сил, но он настигал их и уже разинул свою пасть с длинным трепещущим языком. Муми-тролль закрыл руками глаза, закричал: «Мама!» — и застыл в ожидании, что его вот-вот съедят.

Но ничего такого не произошло. Тогда он осторожно взглянул между пальцами. На самом же деле случилось нечто удивительное. Их тюльпан зажегся вновь, он раскрыл все

свои лепестки, а в самой середине цветка встала девочка с ярко-голубыми распущенными волосами, доходившими ей до пят.

Тюльпан светил все ярче и ярче. Змей замигал и, внезапно повернувшись, злобно шипя, скользнул вниз, в тину.

Муми-тролль, его мама и маленький зверек были так взволнованы и удивлены, что долгое время не могли произнести ни слова.

Наконец мама Муми-тролля торжественно сказала:

— Огромное спасибо за помощь, прекрасная дама!

А Муми-тролль поклонился ниже, чем всегда, потому что прекраснее девочки с голубыми волосами он никого в своей жизни не видел.

— Вы все время живете в тюльпане? — застенчиво спросил маленький зверек.

— Это мой дом, — ответила она. — Можешь называть меня Тюлиппа*.

---

* Tulipa — тюльпан (лат.). (Здесь и далее — примечания переводчиков.)

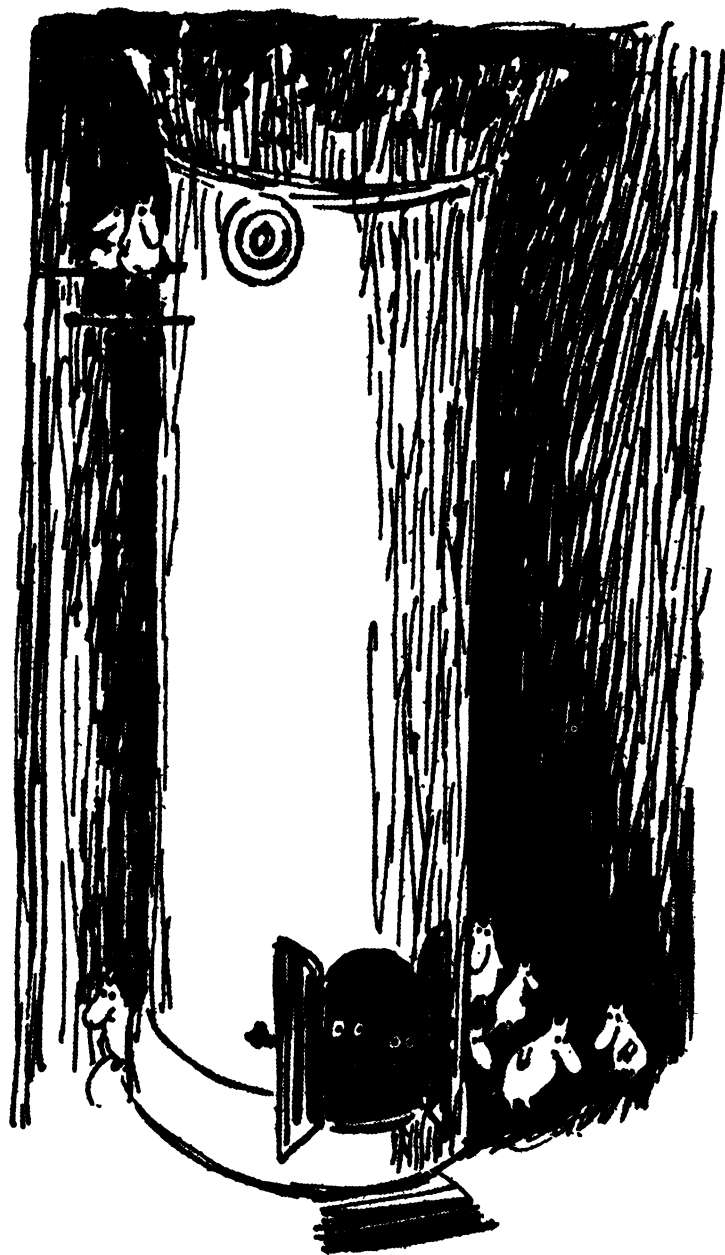
И они стали медленно грести, переплывая на другую сторону болота. Там плотной стеной росли папоротники, и под ними мама устроила для них гнездо во мху, чтобы все могли поспать. Муми-тролль лежал рядом с мамой, прислушиваясь к кваканью лягушек на болоте. Ночь была полна одиночества и каких-то странных звуков, и он долго не мог заснуть.

На следующее утро Тюлиппа уже шла впереди, а ее голубые волосы светились, словно ярчайшая лампа дневного света. Дорога поднималась все выше и выше, и наконец перед ними встала крутая обрывистая гора, такая высокая, что ей не видно было конца.

— Там, наверху, пожалуй, солнце, — мечтательно-тоскливо произнес маленький зверек. — Я так ужасно мерзну.

— Я тоже, — подхватил Муми-тролль. И чихнул.

— Так я и думала, — огорчилась мама. — Теперь ты простужен. Будь добр, сядь сюда, пока я разведу костер.

Притащив гигантскую кучу сухих ветвей, она зажгла их с помощью искры от голубых волос Тюлиппы. Они сидели все четверо, глядя в огонь, пока мама Муми-тролля рассказывала им разные истории. Она рассказывала о том, что, когда была маленькой, муми-троллям не нужно было бродить по мрачным лесам и болотам в поисках местечка для жилья. В то время муми-тролли жили вместе с домашними троллями у людей, большей частью за печками.

— Кое-кто из нас еще и сейчас живет там, — сказала мама Муми-тролля. — Разумеется, там, где еще есть печки. Но там, где паровое отопление, мы не уживаемся.

— А люди знали, что вы уютитесь за печками? — спросил Муми-троль.

— Кое-кто знал, — сказала мама. — Оставаясь одни в доме, они ощущали наше присутствие, когда порой обдавало сквозняком их затылки.

— Расскажи что-нибудь о папе, — попросил Муми-троль.

— Это был необыкновенный муми-троль, — задумчиво и печально сказала мама. — Он всегда хотел куда-то бежать и переселяться от одной печки к другой. Он никогда нигде не уживался. А потом исчез —

отправился в путешествие с хатифнаттами, этими маленькими странниками.

— А это что за народец? — спросил маленький зверек.

— Этакие мелкие волшебные зверюшки, — объяснила мама Муми-тролля. — Большой частью они невидимки. Иногда они поселяются под половицами у людей, и слышно, как они крадутся там по вечерам, когда в доме все затихает. Но чаще они бродят по свету, нигде не останавливаясь, ни о чем не заботясь. Никогда нельзя сказать, весел хатифнатт или зол, печален он или удивлен. Я уверена, что у него вообще нет никаких чувств.

— А что, папа стал теперь хатифнаттом? — спросил Муми-тролля.

— Нет, конечно, нет! — ответила мама. — Неужели не понятно, что они обманом увлекли его с собой?

— Вот бы нам в один прекрасный день встретить его! — воскликнула Тюлиппа. — Он бы, верно, обрадовался?

— Конечно, — ответила мама Муми-тролля. — Но этому, пожалуй, не бывать.

И она заплакала так горько, что все остальные начали всхлипывать вместе с ней. А плача, вспомнили множество других, тоже очень горестных вещей, и тогда заплакали еще сильнее. Тюлиппа поблекла от огорчения, и лицо ее стало совершенно матовым. Они плакали уже довольно долго, как вдруг

услыхали чей-то голос, который строго спросил:

— Чего вы там воете внизу?

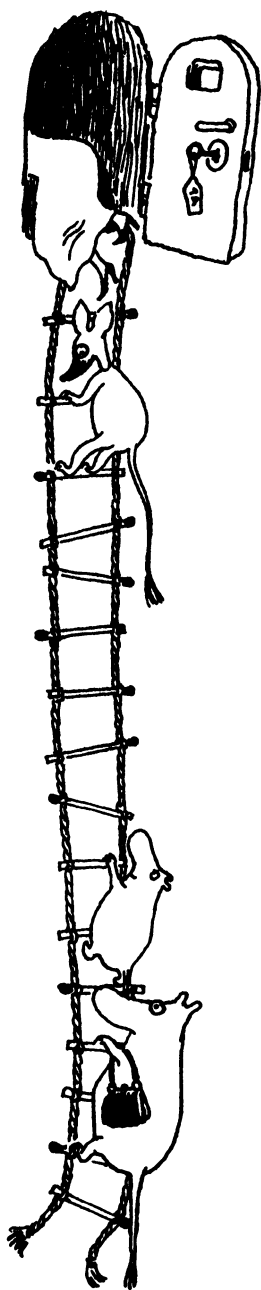
Они резко оборвали плач и стали оглядываться по сторонам, но так и не смогли обнаружить того, кто с ними заговорил. Но тут с горного склона, болтаясь во все стороны, стала спускаться вниз веревочная лестница. А высоко наверху какой-то пожилой господин высунул голову из дверцы в скале.

— Ну?! — снова закричал он.

— Извините, — сказала Тюлиппа и сделала реверанс. — Понимаете, любезный господин, все на самом деле очень грустно. Папа Муми-тролля куда-то исчез, а мы мерзнем и не можем перевалить через эту гору, чтобы найти солнце, и нам негде жить.

— Вот как! — произнес пожилой господин. — Тогда вы все можете подняться ко мне. Лучше моих солнечных лучей не придумаешь.

Вскрабкаться по веревочной лестнице было довольно трудно, особенно для Муми-тролля и его мамы, ведь у них были такие коротенькие лапы!

— А теперь вытрите лапы, — приказал им пожилой господин, подтягивая следом за ними вверх лестницу.

Потом он хорошенько запер дверь, чтобы в гору не просочилась какая-нибудь опасность. Все влезли на эскалатор, который въехал вместе с ними прямо в недра горы.

— Вы уверены, что можно положиться на этого господина? — прошептал маленький зверек. — Вспомните, что тут действуешь на свой собственный риск.

И зверек, съездившись, спрятался за спиной мамы Муми-тролля. Тут в глаза им ударил яркий свет, и эскалатор въехал прямо в удивительнейшую местность. Им открылся чудесный ландшафт. Деревья искрились красками и ломились от невиданных фруктов и цветов, а под ними в траве простирались ослепительно белые заснеженные лужайки.

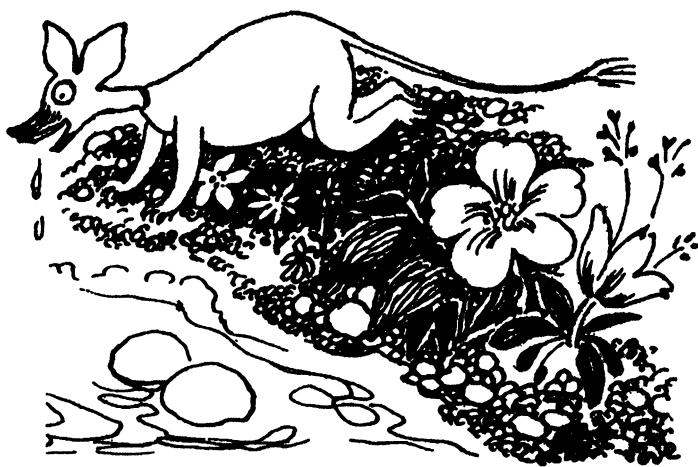
— Привет! — воскликнул Муми-тролль и побежал, чтобы слепить снежок.

— Осторожно, он холодный! — закричала ему мама.

Но, погрузив руки в снег, он понял, что это вовсе не снег, а стекло. А зеленая трава, треснувшая под его лапами, была сделана из тонкой сахарной пряжи. Повсюду вдоль и поперек, как попало, текли по лугам разноцветные ручьи, пенясь и журча над золотистым песком дна.

— Зеленый лимонад! — закричал маленький зверек, наклонившись к ручью, чтобы напиться. — Это вовсе не вода, это лимонад!

Мама же Муми-тролля подошла прямо к совершенно белому ручью, потому что она всегда очень любила молоко. (Это свойственно большинству муми-троллей, по крайней мере, когда они становятся чуточку старше.) Тюлиппа

бегала от одного дерева к другому, набирая полные охапки карамелек и плиток шоколада. А стоило ей сорвать хоть один из сверкающих фруктов, как на его месте тотчас вырастал новый. Забыв все свои огорчения, они бежали все дальше и дальше в глубь заколдованного сада. Пожилой господин медленно шел за ними и, казалось, был очень доволен.

— Все это я сделал сам, — сказал он. — И солнце тоже.

И когда они внимательно поглядели на солнце, то заметили, что оно и в самом деле не настоящее, а всего лишь огромная лампа с бахромой из золоченой бумаги.

— Вот как! — разочарованно произнес маленький зверек. — А я-то думал, это настоящее солнце. Теперь я вижу, что оно светит чуточку искусственно.

— Ничего не поделаешь, лучше не получилось, — огорчился пожилой господин. — Но уж садом-то вы довольны?

— Конечно, конечно, — выпалил Муми-тролль, который как раз занимался тем, что поедал мелкие камешки (правда, они были сделаны из марципанов).

— Если захотите тут остаться, я построю вам дом из высоченного торта, — сказал пожилой господин. — Мне иногда бывает скучно в одиночестве.

— Это было бы очень мило с вашей стороны, — сказала мама Муми-тролля, — но, если вы не обидитесь, нам, пожалуй, придется продолжить путь. Мы как раз собираемся построить себе дом там, где светит настоящее солнце.

— Нет, останемся здесь! — закричали в один голос Муми-тролль, маленький зверек и Тюлиппа.

— Хорошо, хорошо, детки, — успокоила их мама Муми-тролля. — Там видно будет.

И легла спать под деревом, на котором росли шоколадки. Проснувшись, она услышала

ужасные жалобные стоны и тотчас поняла, что это у ее Муми-тролля заболел живот (с ним это случалось довольно часто). От всего, что съел Муми-тролля, животик его раздулся, стал совершенно круглым и страшно болел. Рядом с ним сидел маленький зверек, у которого от всех съеденных им карамелек заболели зубы, и стонал еще громче, чем Муми-тролля.

Мама Муми-тролля не стала браниться, а, вытащив из своей сумки два разных порошка,

дала каждому тот, который был ему нужен. А потом спросила пожилого господина, нет ли у него какого-нибудь бассейна с вкусной горячей кашей.

— Нет, к сожалению, нет, — ответил он. — Но зато есть один со взбитыми сливками, а один с мармеладом.

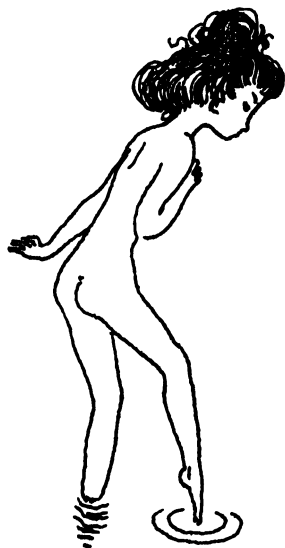
— Гм, — хмыкнула мама. — Теперь вы сами видите, что им нужна настоящая горячая пища. Где Тюлиппа?

— Она говорит, что не может заснуть, так как солнце никогда не заходит, — огорченно сказал пожилой господин. — Как грустно, что вам у меня не нравится!

— Мы вернемся, — утешила его мама Муми-тролля. — Но нам надо, пожалуй, выйти на свежий воздух.

И взяв лапки Муми-тролля и маленького зверька, она позвала Тюлиппу.

— Может, вам лучше воспользоваться горкой для катания, — вежливо предложил пожилой господин. — Она тянется наискосок через гору и выходит прямо к солнцу.

— Да, спасибо, — сказала мама Муми-тролля. — Тогда до свидания!

— Тогда до свидания, — попрощалась и Тюлиппа.

(Муми-троль и маленький зверек ничего сказать не могли, потому что им было ужасно худо.)

— Ну что ж, как вам угодно, — ответил пожилой господин.

И они с головокружительной быстротой помчались с горки для катания. А когда вышли с другой стороны горы, голова у них шла кругом

и они долгое время сидели на земле, приходя в себя. А потом стали оглядываться по сторонам.

Перед ними, сверкая на солнце, расстился океан.

— Хочу купаться! — закричал Муми-троль, потому что чувствовал себя уже вполне сносно.

— И я тоже, — пискнул маленький зверек.

Они впрыгнули прямо в солнечную полосу на воде. Тюлиппа подвязала волосы так, чтобы вода не потушила их совсем, и осторожно влезла в воду.

— Уф, как холодно, — пробормотала она.

— Не сидите слишком долго в воде! — крикнула мама Муми-тролля и легла, чтобы погреться на солнышке, — она по-прежнему чувствовала усталость.

Вдруг, откуда ни возьмись, появился муравьиный лев и стал расхаживать по песку, а потом злобно завопил:

— Это мой берег! Убирайтесь отсюда!

— Вот еще, вовсе он не твой, — ответила мама. — Вот так!

Тогда лев начал рыть песок задними лапами и кидать его маме в глаза, он рыл песок задними лапами, он швырял его до тех пор, пока

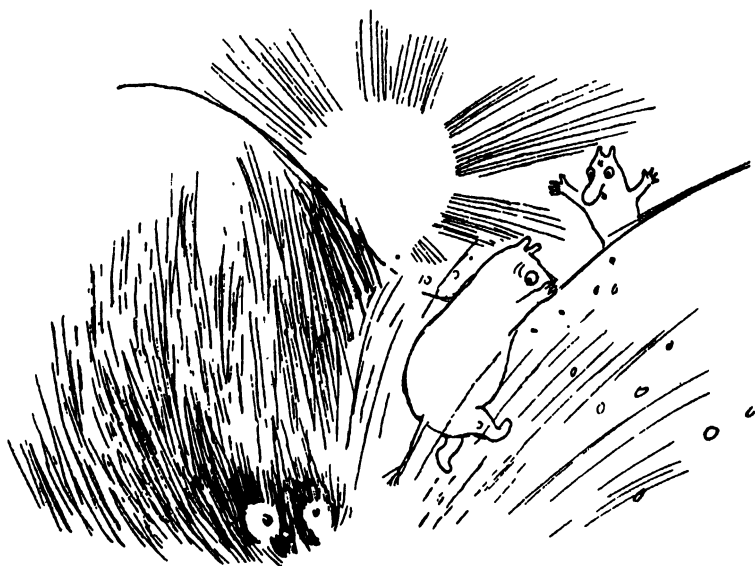
мама уже ничего не могла видеть, он подкрадывался к ней все ближе и ближе, а потом внезапно стал зарываться в песок, да так, что яма вокруг него становилась все глубже и глубже. И вот уже на дне ямы виднелись только

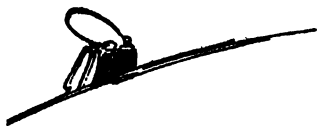
его глаза, а он все продолжал швырять песком в маму Муми-тролля. Она начала уже соскальзывать в эту воронку и отчаянно боролась, пытаясь снова подняться наверх.

— Помогите, помогите! — кричала она, выплевывая песок. — Спасите меня!

Муми-троль услышал ее крик и ринулся из воды на берег. Ему удалось схватить маму за уши, и он, надрываясь и ругая на чем свет стоит муравьиного льва, начал вытаскивать ее из ямы. Подбежавшие Тюлиппа и маленький зверек помогли ему, и им удалось в конце концов перекинуть маму через край ямы и

спасти ее. (А муравьиный лев теперь уже от злости продолжал зарываться все глубже и глубже, и никто так и не знает, выбрался он когда-нибудь наверх или нет.) Прошло немало времени, пока все избавились от песка, залепившего им глаза, и немного успокоились. Но им уже расхотелось купаться, и они продолжили путь вдоль морского берега в поисках лодки. Солнце уже начало садиться, и за горизонтом собирались грозные черные тучи. Казалось, вот-вот начнется буря. Вдруг они увидели вдали множество каких-то фигурок, которые так и кишели на берегу. То были какие-то маленькие блеклые существа, пытавшиеся столкнуть в воду парусную лодку. Мама

Муми-тролля долго разглядывала их издалека, а потом громко воскликнула:

— Это же странники! Это — хатифнатты! — И бросилась бежать к ним во всю прыть.

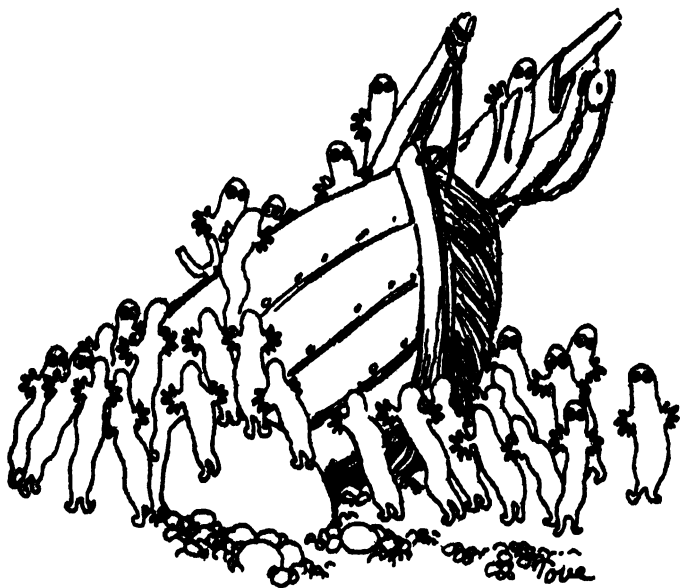
Когда подросли Муми-тролля, маленький зверек и Тюлиппа, мама, необычайно взволнованная, стояла в толпе хатифнаттов (таких маленьких, что они едва доставали ей до пояса), и разговаривала с ними, и задавала вопросы, и размахивала руками. Она все снова и снова спрашивала, правда ли, что они не видели папу Муми-тролля. Но хатифнатты только мельком поглядывали на нее своими круглыми бесцветными глазками и продолжали сталкивать в воду парусную лодку.

— Ах! — воскликнула мама. — А я ведь в спешке совершенно забыла, что они не могут ни говорить, ни слышать!

И она нарисовала на песке портрет красавца муми-тролля, а рядом — большой вопросительный знак. Но хатифнатты не обращали на нее ни малейшего внимания, им удалось столкнуть лодку в море, и они уже поднимали паруса. (Вполне возможно, что они вообще не поняли, о чем она спрашивала, ведь хатифнатты очень глупы.)

Темные тучи поднялись еще выше, и по морю заходили волны.

— Остается одно: плыть вместе с ними, — сказала тогда мама Муми-тролля. — Берег кажется мрачным, пустынным, а у меня нет ни малейшего желания встретить еще

одного муравьиного льва. Прыгайте в лодку, детки!

— Да, но не на свой же собственный риск, — пробормотал маленький зверек, залезая все же на борт следом за своими спутниками.

Лодка вышла в море; у руля стоял хатифнатт. Небо темнело все сильнее и сильнее, гребни волн

покрывались белой пеной, а вдали глухо гремел гром. Развевающиеся на ветру волосы Тюлиппы отливали слабым-слабым светом.

— Мне снова страшно, — сказал маленький зверек. — Я, пожалуй, раскаиваюсь, что поплыл вместе с вами.

— Чепуха! — воскликнул Муми-тролль, но тут же утратил желание произнести еще хоть слово и сполз вниз, к маме.

Время от времени на лодку накатывалась новая волна, которая была еще выше прежней, и брызги летели через штевень. Лодка, распустив паруса, неслась вперед с невероятной

быстротой. Иногда они видели проносившуюся мимо танцующую на гребнях волн русалку. А иногда пред ними мелькала целая стая крошечных морских троллей. Все сильнее гремел гром, а молнии то тут, то там наискосок прорезали небо.

— На меня еще и морская болезнь напала, — сказал маленький зверек.

Его начало рвать, а мама Муми-тролля держала над бортом его голову.

Солнце давно уже зашло, но при свете молний они заметили морского тролля, пытавшегося плыть вровень с лодкой.

— Привет! — закричал сквозь бурю Муми-тролля, желая показать, что он ни капельки не боится.

— Привет, привет! — ответил морской тролль. — Похоже, ты мне родственник!

— Хорошо бы! — вежливо воскликнул Муми-тролля. (Но подумал, что если морской тролль ему и родственник, то, пожалуй, очень дальний; ведь муми-тролли гораздо знатнее, чем морские тролли.)

— Прыгай в лодку! — закричала морскому троллю Тюлиппа. — А не то тебе не уплыть вместе с нами!

Морской тролль перепрыгнул через край лодки и отряхнулся, как пес.

— Прекрасная погода, — сказал он, разбрызгивая воду во все стороны. — Куда вы плывете?

— Все равно куда, только бы выйти на берег, — жалобно пискнул маленький зверек, совершенно позеленевший от морской болезни.

— Тогда лучше мне стать ненадолго у руля, — сказал морской тролль. — При таком курсе вы въедете прямо в океан.

И оттолкнув хатифнатта, стоявшего у руля, он укрепил мачту штагом*. Удивительно, насколько лучше пошло дело, когда с ними в лодке оказался морской тролль. Лодка весело неслась по морю, а иногда высоко подпрыгивала на гребнях волн.

Маленький зверек чуть повеселел, а Мумитролль просто кричал от восторга. И только

---

* Канат от верхней части мачты или стеньги до носа, удерживающий мачту от падения назад.

хатифнатты, сидя в лодке, равнодушно смотрели вдаль, на линию горизонта. Им было все безразлично и хотелось лишь плыть да плыть, все вперед, от одного незнакомого места к другому.

— Я знаю одну прекрасную гавань, — сказал морской тролль. — Но вход в нее невероятно узок, и лишь такие превосходные мореходы, как я, могут провести туда лодку.

Громко захохотав, он заставил лодку совершить гигантский прыжок над волнами. И тут

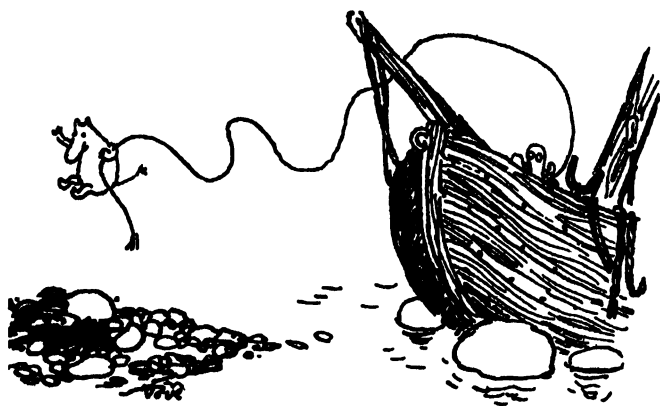
они увидели, что из моря, под скрещивающимися молниями, вырастает берег. Маме Мумитролля он показался диким и мрачным.

— Есть там какая-нибудь еда? — спросила мама.

— Там есть все что душе угодно, — ответил морской тролль. — А теперь держитесь, потому что мы влетаем прямо в гавань!

В тот же миг лодка ринулась в черное ущелье, где буря завывала меж горными склонами гигантской высоты. Море омывало белой пеной скалы, и казалось, словно лодка несется прямо на них. Но она легко, будто птица, влетела в большую гавань, где прозрачная вода была зеленоватой и спокойной, как в лагуне.

— Слава Богу, — сказала мама, не очень-то надеявшаяся на морского тролля. — Здесь довольно уютно.

— Кому что нравится, — заметил морской тролль. — Я больше всего люблю, когда штормит. Лучше мне снова отправиться в море, пока волны не успокоились.

И, кувыркнувшись вниз, он исчез за бортом.

Увидев перед собой незнакомый берег, хатифнатты оживились, некоторые начали

укреплять слабые паруса, а другие вытащили весла и стали усердно грести к цветущим зеленым берегам. Лодка причалила к прибрежному лугу, усеянному полевыми цветами, и Муми-тролль выскочил на берег с чалкой в руках.

— Поклонись и поблагодари хатифнаттов за путешествие, — велела мама Муми-троллю.

И он низко поклонился, а маленький зверек в знак благодарности замахал хвостиком.

— Большое спасибо, — поблагодарили хатифнаттов и мама Муми-тролля с Тюлиппой, приседая до самой земли.

Но когда они снова подняли головы, хатифнатты уже исчезли.

— Они, верно, сделались невидимками, — предположил маленький зверек. — Чудной народец!

И вот они, все четверо, пошли среди цветов. Солнце начало подниматься, и в его лучах сверкала и блестела на солнце роса.

— Как хотелось бы мне здесь жить, — сказала Тюлиппа. — Эти цветы еще красивее, чем мой старый тюльпан. Кроме того, он не очень-то подходит по цвету к моим волосам.

— Смотрите, дом из чистого золота! — воскликнул внезапно маленький зверек, указывая пальцем на середину луга.

Там стояла высокая башня, и солнце отражалось в длинных рядах ее окон. Верхний

этаж был весь застеклен, и солнечные лучи сверкали в окнах, словно пылающее багрово-красное золото.

— Интересно, кто там живет? — спросила мама. — Может, слишком рано будить хозяев?

— Но я так ужасно хочу есть, — сказал Муми-тролля.

— И я тоже, — произнесли в один голос маленький зверек и Тюлиппа.

И все вместе посмотрели на маму Муми-тролля.

— Ну тогда ладно, — решила она и, подойдя к башне, постучала.

Немного погодя окошечко в воротах отворилось и оттуда выглянул мальчик с ярко-рыжими волосами.

— Вы потерпели кораблекрушение? — спросил он.

— Почти что так, — ответила мама Муми-тролля. — Но то, что мы голодны, — это точно.

Тогда мальчик распахнул ворота настежь и пригласил их войти:

— Пожалуйста!

А увидев Тюлиппу, низко поклонился, потому что никогда прежде в жизни не видел таких красивых голубых волос. И Тюлиппа поклонилась так же низко, потому что и ей его рыжие волосы показались восхитительными. И они все вместе поднялись следом за

ним по винтовой лестнице на самый верх за-
стекленной башни, откуда открывался со всех
сторон вид на море. Посреди башни стояло
на столе огромное блюдо с дымящимся мор-
ским пудингом.

— Это в самом деле для нас? — спросила
мама Муми-тролля.

— Ясное дело, — ответил мальчик. — Во
время бури я всегда наблюдаю за морем и
всех, кому удастся спастись в моей гавани,
приглашаю отведать мой морской пудинг. Так
было всегда.

Тут они уселись за стол, и вскоре блюдо
опустело. (Маленький зверек, который иногда
отличался не очень изящными манерами, залез
вместе с блюдом под стол и вылизал его там
дочиста.)

— Огромное спасибо! — поблагодарила
мальчика мама Муми-тролля. — Думаю, не-

мало спасенных ели такой пудинг в твоей башне.

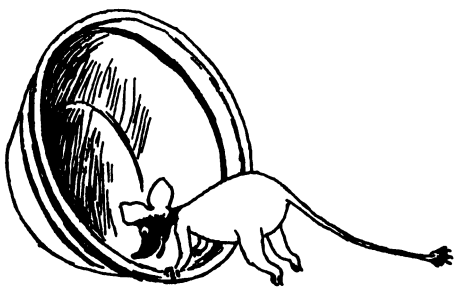
— Ну да, — ответил мальчик. — Со всех краев света: снусмумрики, морские привидения, разные мелкие ползучки и взрослые, снарки и хемули. А иногда кое-кто из рыб — морских чертей.

— А тебе случайно не доводилось встречать других муми-троллей? — спросила мама.

Она была так взволнована, что голос ее дрожал.

— Да нет, довелось увидеть одного... — ответил мальчик. — Это было в понедельник после циклона.

— Неужели это был папа! Не может быть! — воскликнул Муми-тролль. — Есть у него привычка прятать хвост в карман?

— Да, есть, — ответил мальчик. — Я это особенно запомнил, до того это было забавно...

Тут Муми-тролль и его мама так обрадовались, что упали друг другу в объятия, а маленький зверек прыгал и кричал «ура!».

— Куда же он ушел? — спросила мама Муми-тролля. — Говорил он что-нибудь важное? Где он? Как он поживает?

— Прекрасно, — ответил мальчик. — Он отправился на юг.

— Тогда нам нужно тотчас последовать за ним, — сказала мама Муми-тролля. — Может, мы нагоним его. Поскорее, малыши! Где моя сумка?

И она ринулась вниз по винтовой лестнице так быстро, что они едва поспевали за ней.

— Подождите! — закричал мальчик. — Подождите немножко!

Он нагнал их в воротах.

— Извини, что мы как следует не попрощались, — сказала мама Муми-тролля, подпрыгивая от нетерпения. — Но ты ведь понимаешь...

— Да я не о том, — возразил мальчик и покраснел так, что щеки его стали почти такого же цвета, как и волосы. — Я только думал... Я считаю, нельзя ли...

— Ну давай, выкладывай уж все до конца, — сказала мама Муми-тролля.

— Тюлиппа, — произнес мальчик. — Прекрасная Тюлиппа, у тебя, верно, нет желания остаться здесь, со мной?

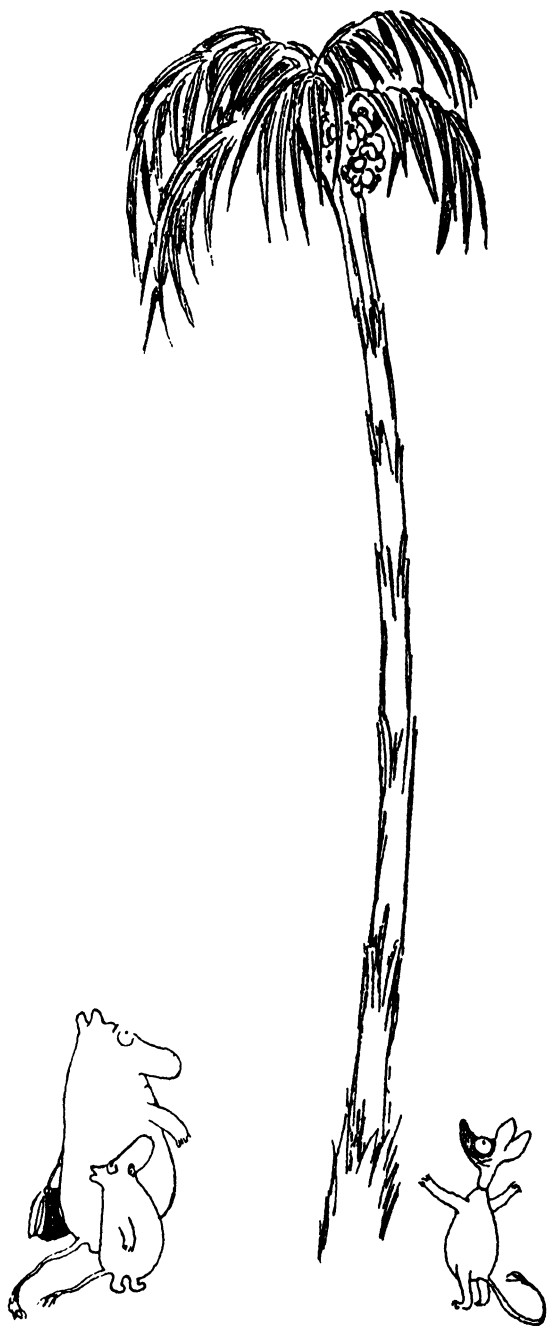
— Почему же нет! Охотно, — тут же радостно согласилась Тюлиппа. — Я все время сидела там, наверху, и думала, как прекрасно могли бы мои волосы светить мореходам в твоей стеклянной башне. И я замечательно умею готовить морской пудинг...

Но тут она чуточку испугалась и посмотрела на маму Муми-тролля.

— Конечно, я бы страшно хотела помочь вам в поисках... — И она осеклась.

— О, мы наверняка справимся и сами, — ответила мама. — Мы пошлем вам обоим письмо и расскажем, как все было...

Тогда все обнялись на прощание и Муми-тролль со своей мамой и маленьким зверьком продолжили путь к югу. Целый день шли они по цветущим полям и лугам, которые Муми-троллю хотелось бы как следует разглядеть.

Но мама торопилась и не позволяла ему останавливаться.

— Видели вы когда-нибудь такие удивительные деревья? — спросил маленький зверек. — С таким ужасно длинным стволом и совсем маленькой метелкой на верхушке. Мне кажется, у этих деревьев очень глупый вид.

— Это у тебя глупый вид, — сказала мама Муми-тролля, потому что она нервничала. — Вообще-то эти деревья называются пальмами и они всегда такие.

— Пальмы так пальмы, — уязвленно заметил маленький зверек.

Ближе к полудню стало очень жарко. Растения повсюду поникли, а солнце светило каким-то жутким красным светом. Хотя муми-тролли обожают тепло, они чувствовали себя как-то очень вяло и охотно прилегли бы отдохнуть под одним из высоких, росших везде кактусов. Но у мамы Муми-тролля не было желания останавливаться, пока они не найдут каких-либо следов папы. Они шли все время прямо на юг и продолжали свой путь, хотя уже начало смеркаться. Внезапно маленький зверек остановился, прислушиваясь.

— Кто это крадется и топчется вокруг нас? — спросил он.

Но тут все поняли, что это шепчутся и шелестят листья.

— Это всего лишь дождь, — сказала мама Муми-тролля. — Теперь, хочешь не хочешь, придется залезть под кактусы.

Дождь шел всю ночь, а утром он полил как из ведра. Все было серым и беспросветным, когда они выглянули из-под кактусов.

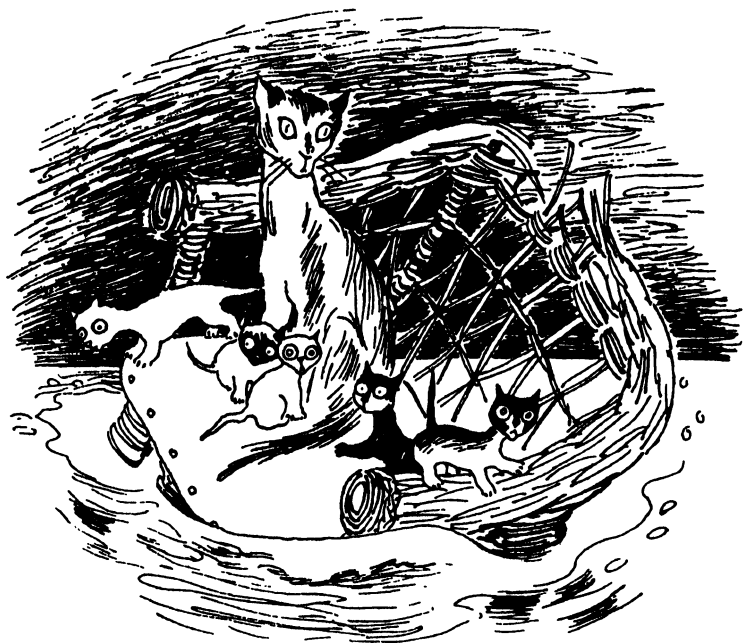
— Ничего не поделаешь, придется идти дальше, — сказала мама Муми-тролля. — Но сейчас я вам что-то дам. Я приберегла это на случай крайней необходимости.

И она вытащила из сумки большой шоколадный пряник, который захватила с собой из удивительного сада пожилого господина. Разломав его пополам, она оделила поровну и зверька, и сына.

— А себе ты ничего не оставила? — спросил Муми-тролля.

— Нет, — ответила мама. — Я не люблю шоколад.

И они пошли дальше под проливным дождем. Они шли целый день и на завтра тоже. Единственное, что им досталось из еды, были вымокшие насквозь корешки и немного фиников. На третий день дождь полил еще сильнее, чем прежде, и каждый маленький ручеек превратился в пенящуюся бурную речку. Все труднее и труднее становилось пробиваться вперед. Вода непрерывно поднималась, а в конце концов им пришлось взобраться на невысокую горку, чтобы их не унесли потоки воды. Там они и сидели, глядя, как все ближе и ближе подступают к ним бурные водовороты, и чувствуя, что все они начинают простуживаться — и мама, и Муми-тролля, и маленький зверек.

Вокруг плавали мебель, и дома, и высокие деревья, которые принесло с собой наводнение.

— Мне кажется, я снова хочу домой! — заявил маленький зверек.

А Муми-тролль и его мама неожиданно заметили в воде нечто удивительное; оно приближалось к ним, танцуя и кружась.

— Потерпевшие кораблекрушение! — закричал Муми-тролль, у которого были очень зоркие глаза. — Целая семья! Мама, мы должны их спасти!

Это было мягкое кресло, которое, качаясь на волнах, плыло им навстречу. Иногда оно

застревало в верхушках деревьев, торчавших над головой, но бурные течения тут же освобождали его из плена и гнали дальше. В кресле сидела мокрая кошка в окружении пяти таких же мокрых котят.

— Несчастлиная мать! — воскликнула мама Муми-тролля, вбежав по пояс в воду. — Держите меня, я попробую зацепить кресло хвостом!

Муми-тролля крепко ухватился за маму, а маленький зверек был так взбудоражен, что даже не смог ничего сделать. Но тут мягкое кресло закружилось в водовороте, и мама Муми-тролля с быстротой молнии обхватила

хвостом одну из его ручек и притянула кресло к себе.

— Эй, привет! — закричала она.

— Эй, привет! — закричал Муми-тролля.

— Привет, привет! — пропищал маленький зверек. — Не отпускай кресло!

Кресло медленно повернулось к горушке, а тут подроспела спасительная волна и выбросила его наверх, на берег. Кошка стала хватать котят одного за другим за шкурку и складывать их рядами на просушку.

— Спасибо за доброту и за помощь! — поблагодарила она. — Хуже этого со мной никогда ничего не случалось. Черт возьми!

И она стала облизывать своих детей.

— Мне кажется, небо светлеет! — сказал маленький зверек, который хотел направить мысли своих спутников в другую сторону. (Он

стыдился того, что так и не участвовал в спасении кошачьего семейства.)

И вправду — тучи рассеялись и прямо на землю спустился солнечный луч, за ним —

другой, и вдруг над гигантской, дышащей паром водной гладью засияло солнце.

— Ура! — закричал Муми-тролль. — Вот увидите, теперь все уладится.

Налетел легкий ветерок и прогнал прочь тучи, обдувая тяжелые от дождя верхушки деревьев. Потревоженная вода успокоилась, где-то запела птичка, а кошка замурлыкала на солнце.

— Теперь мы можем продолжить путь, — решительно сказала мама Муми-тролля. — Нам нельзя ждать, пока схлынет вода. Садитесь в кресло, дети, а я столкну его в море.

— А я, пожалуй, останусь здесь, — зевнув, сказала кошка. — Незачем поднимать шум по пустякам. А когда земля высохнет, я снова отправлюсь домой.

Пятеро ее котят, приободрившихся на солнышке, сели и тоже зевнули, как и их мамаша.

Наконец мама Муми-тролля столкнула кресло с берега.

— Осторожно! — попросил ее маленький зверек.

Сидя на спинке кресла, он оглядывался по сторонам; ему пришло в голову, что они наверняка смогут найти какую-нибудь драгоценность, которая плавает в воде после наводнения. Например, шкатулку, полную бриллиантов. А почему бы и нет? Он зорко смотрел вдаль, а увидев в море что-то блестящее, громко и возбужденно воскликнул:

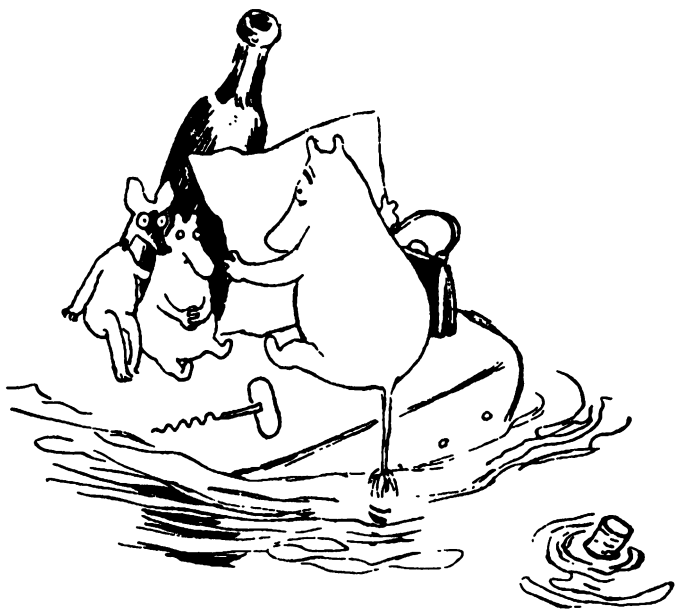

— Плывите туда! Там что-то блестящее! Видите, как сверкает!

— Мы не успеем выудить все, что плавает вокруг, — сказала мама Муми-тролля, но все же подгрести туда, так как была доброй мамой.

— Это всего лишь старая бутылка, — разочарованно произнес маленький зверек, вытащив ее с помощью хвоста.

— И ничего хорошего в ней тоже нет, — добавил Муми-троль.

— Разве вы не видите? — серьезно спросила мама. — Это нечто очень примечательное. Это почтовая бутылка. В ней лежит письмо. Кто-то терпит бедствие.

И, вытащив из сумки пробочник, она откупорила бутылку. Дрожащими лапами расправила она письмо у себя на коленях и громко прочитала:

«Добрейший! Ты, кто нашел это письмо! Сделай все, что можешь, чтобы спасти меня! Мой чудесный дом унесло наводнение, а я сижу, одинокий, голодный и замерзший, на дереве, меж тем как вода поднимается все выше и выше. Несчастный муми-троль».

— «Одинокий, голодный и замерзший», — повторила мама и заплакала. — О мой бедный маленький Муми-троль, твой папа, верно, уже давным-давно утонул.

— Не плачь, — сказал Муми-троль. — Может, он еще сидит на своем дереве где-то совсем рядом. Вода-то опускается вовсю.

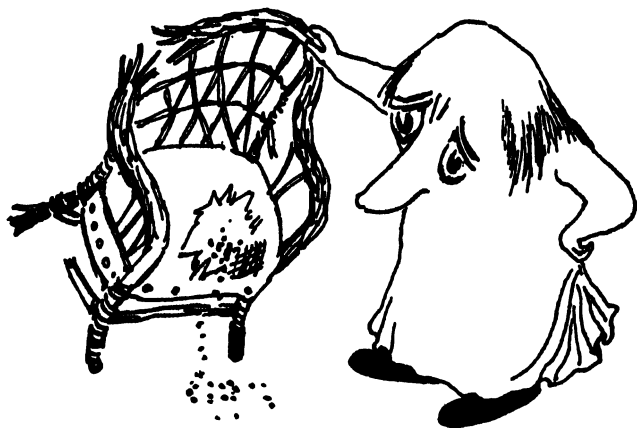
В самом деле так оно и было. Тут и там уже торчали над водой вершины холмов, заборы и крыши домов, а птицы распевали во все горло.

Кресло, медленно покачиваясь, плыло к возвышенности, где толпы народа бежали и суетились, вытаскивая из воды свои вещи.

— Это мое кресло! — закричал огромный хемуль, собравший на берегу гору мебели из своего столового гарнитура. — Что вы себе воображаете, плавая по морю в моем кресле!

— Ну и трухлявая же была эта лодка! — рассерженно сказала мама Муми-тролля, вылезая на берег. — Мне она не нужна за все блага мира!

— Не раздражай его! — прошептал маленький зверек. — Он может укусить.

— Ерунда! — отрезала мама Муми-тролля. — За мной, детки!

И они пошли дальше вдоль берега, пока хемуль ощупывал мокрую обивку своего кресла.

— Смотрите, — сказал Муми-тролля, указывая на какого-то господина Марабу, расхаживавшего по берегу и бранившегося с самим собой. — Интересно, что он-то потерял, — вид у него еще злее, чем у хемуля.

— Будь тебе самому почти сто лет и потеряй ты очки, ты бы тоже не очень веселился, — сказал господин Марабу.

И, повернувшись к ним спиной, он продолжил поиски.

— Пошли! — сказала мама. — Нам надо найти папу.

Она взяла Муми-тролля и маленького зверька за лапки и поспешила дальше.

Через некоторое время они увидели, что в траве, там, где отступила вода, что-то блестит.

— Это точно бриллиант! — закричал маленький зверек.

Но, посмотрев как следует, они увидели, что это всего-навсего лишь пара очков.

— Это очки господина Марабу, правда, мама? — спросил Муми-тролля.

— Наверняка, — ответила она. — Лучше всего тебе сбегать обратно и отдать их ему. Он обрадуется. Но поспеши, ведь твой бедный папа сидит где-то голодный, промокший и совершенно одинокий.

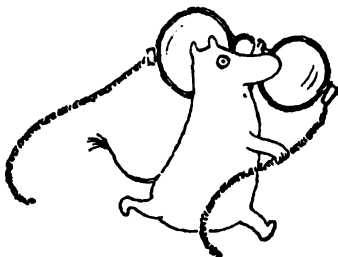
Муми-тролля помчался изо всех сил на своих коротеньких лапках и уже издалека увидел господина Марабу, рывшегося в тине.

— Эй-эй! — закричал он. — Вот ваши очки, дядюшка!

— Нет, в самом деле! — воскликнул откровенно обрадовавшийся господин Марабу. — Может, ты все-таки не такой уж

несносный маленький детеныш, вокруг которого все пляшут!

И, надев очки, стал вертеть головой во все стороны.

— Ну, я, пожалуй, пойду, — сказал Муми-тролль. — Мы ведь тоже ищем...

— Вот как, вот как! — ласково откликнулся господин Марабу. — Что же ищете вы?

— Моего папу, — ответил Муми-тролль. — Он сидит где-то на самой верхушке дерева.

Господин Марабу немного поразмыслил, а потом решительно сказал:

— Одним вам никогда не справиться. Но я помогу вам, раз ты нашел мои очки.

С чрезвычайной осторожностью схватив клювом Муми-тролля, он посадил его на спину, несколько раз взмахнул крыльями и поплыл в воздухе над берегом.

Муми-тролль никогда прежде не летал, и ему показалось, что летать — очень весело и чуточку страшно. Он был очень горд, когда

господин Марабу приземлился рядом с мамой и маленьким зверьком.

— Я к вашим услугам, фру!* — сказал господин Марабу и поклонился маме Муми-тролля. — Если вы, господа, сядете мне на спину, мы тотчас же отправимся на поиски.

Сначала он поднял клювом и посадил себе на спину маму, а потом маленького зверька, который не переставая визжал от возбуждения.

— Держитесь крепче! — посоветовал господин Марабу. — Сейчас мы полетим над водой.

— Это, верно, самое удивительное из всех наших приключений, — сказала мама Муми-тролля. — И летать вовсе не так страшно, как я прежде думала. Смотрите во все стороны, может, увидите папу!

Господин Марабу описывал большие круги в воздухе, чуточку опускаясь над вершиной каждого дерева. Толпы народа сидели среди ветвей, но того, кого искали, нигде не было.

— Эту малышню я спасу позднее, — пообещал господин Марабу, приятно оживленный своей спасательной экспедицией.

Он долго летал взад-вперед над водой, пока солнце не село и все кругом не показалось

---

* Госпожа (швед.).

уже совершенно безнадежным. И вдруг мама Мумитролля закричала:

— Вот он!

И стала так безумно размахивать лапами, что чуть не свалилась вниз.

— Папа! — неистово заорал Мумитролля.

А маленький зверек закричал вместе с ним за компанию. На одной из самых высоких ветвей громадного дерева сидел мокрый и печальный муми-тролля, не спуская глаз с водной глади. Рядом с ним развевался флаг терпящего бедствие, «SOS». Папа был так удивлен и обрадован, когда

господин Марабу опустился на дерево со всем его семейством, которое тут же перебралось на ветки, что утратил дар речи.

— Теперь мы никогда больше не расстанемся, — всхлипнула мама Муми-тролля, обнимая мужа. — Как ты? Ты не простудился? Где ты был все это время? Какой дом ты построил? Он красивый? Ты часто думал о нас?

— Дом, к сожалению, был очень красив, — ответил папа Муми-тролля. — Мой дорогой малыш, как ты вырос!

— Так, так! — растроганно произнес господин Марабу. — Пожалуй, мне лучше всего перенести вас на берег и попытаться до захода солнца спасти еще кого-нибудь. Как приятно спасать!

И пока они, перебивая друг друга, рассказывали обо всех ужасах, которые им довелось пережить, господин Марабу перелетел с ними обратно на сушу. Вдоль всего берега потерпевшие бедствие жгли костры, грелись и готовили еду; ведь многие лишились своих домов. Возле одного из костров господин Марабу и опустил на землю Муми-тролля, его папу с мамой и маленького зверька. Быстро распроставшись с ними, он снова взмыл над водой.

— Добрый вечер! — приветствовали муми-троллей и маленького зверька два морских черта, которые зажгли этот костер. — Добро пожаловать, присаживайтесь к костру, суп скоро будет готов!

— Большое спасибо! — поблагодарил их папа Муми-тролля. — Вы даже не представляете, какой чудесный дом был у меня до наводнения. Я строил его собственными руками, без всякой помощи. Но если у меня будет новый дом, добро пожаловать когда вам вздумается.

— А сколько там было комнат? — спросил маленький зверек.

— Три, — ответил папа Муми-тролля. — Одна — небесно-голубая, одна — солнечно-золотистая и одна — в крапинку. А еще одна, гостевая мансарда, наверху — для тебя, маленький зверек.

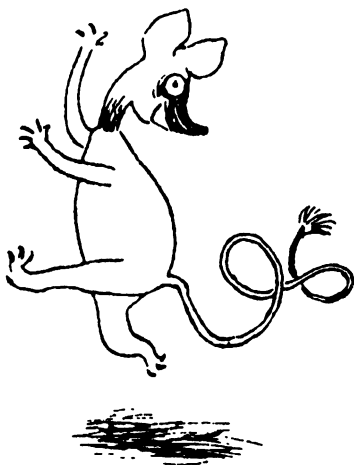
— Ты и вправду думал, что мы тоже будем жить там? — спросила обрадованная мама Муми-тролля.

— Конечно, — ответил он. — Я искал вас всегда и повсюду. Никогда не мог я забыть нашу дорожную старую печку.

Так они и сидели, ели суп и рассказывали друг другу о пережитом до тех пор, пока не взошла луна, а костры на берегу не начали гаснуть. Тогда, одолжив у морских чертей одеяло, они легли рядышком, накрылись одеялом и заснули.

На следующее утро вода на большом пространстве спала и все при солнечном свете настраивало на очень веселый лад. Маленький зверек плясал перед ними, от избытка счастья закрутив бантиком кончик хвоста.

Они шли целый день, и где бы они ни проходили, везде было прекрасно, потому что после дождя распустились чудеснейшие цветы, а повсюду на деревьях появились цветы и фрукты.

Стоило им чуточку потрясти дерево, как вокруг них на землю начинали падать фрукты. В конце концов они пришли в маленькую долину. Красивее им в тот день видеть ничего не довелось. И там, посреди зеленого луга, стоял дом, сильно напоминавший печь, очень красивый дом, выкрашенный голубой краской.

— Это же мой дом! — вне себя от радости воскликнул папа. — Он приплыл сюда и стоит теперь здесь, в этой долине!

— Ура! — заорал маленький зверек.

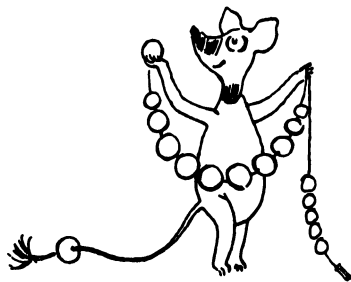
И все они ринулись вниз в долину, чтобы полюбоваться домом. Маленький зверек

забрался даже на крышу и там заорал еще громче, потому что наверху, на дымовой трубе, висело ожерелье из настоящих жемчужин. Оно застряло там во время наводнения.

— Теперь мы богаты! — кричал он. — Мы можем купить себе автомобиль и дом, который еще больше этого!

— Нет! — сказала мама Муми-тролля. — Этот дом — самый красивый на свете!

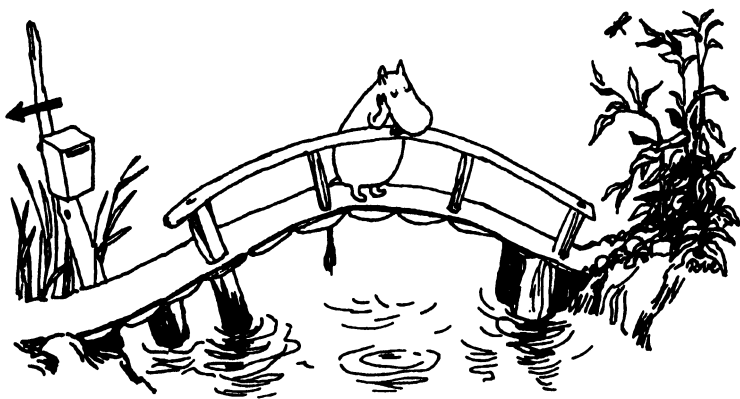
И, взяв Муми-тролля за лапу, она вошла в дом, в небесно-голубую комнату. И там, в долине, они прожили потом всю свою жизнь, кроме тех времен, когда несколько раз отлучались и путешествовали развлечения и разнообразия ради.

КОМЕТА
ПРИЛЕТАЕТ

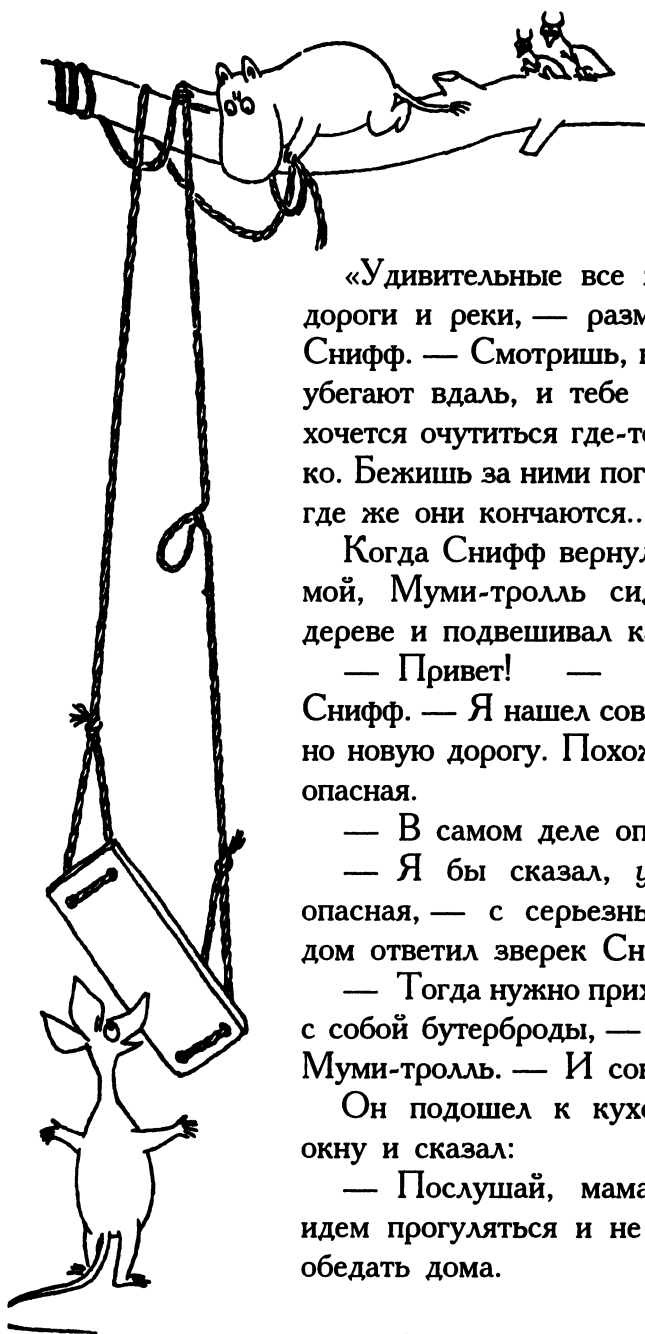

В то самое утро, когда папа Муми-тролля построил наконец мост через реку, маленький зверек Снифф сделал открытие. Он нашел новую, никому не известную дорогу. Она уползала в дремучий темный лес, и Снифф долго стоял, глядя ей вслед.

«Я расскажу об этом Муми-троллю, — подумал он. — Нам нужно изучить эту дорогу вместе, один я не осмелюсь».

Он положил две веточки крест-накрест и помчался домой во всю прыть.

Долина, где они жили, была очень красива. Здесь было множество деревьев с пышными кронами и полным-полно счастливых маленьких зверюшек. Через долину протекала река. Она делала петлю у голубого дома муми-троллей и убегала в другие края, к другим зверюшкам, которым невдомек было, откуда она течет.

«Удивительные все же эти дороги и реки, — размышлял Снифф. — Смотришь, как они убегают вдаль, и тебе самому хочется очутиться где-то далеко. Бежишь за ними поглядеть, где же они кончаются...»

Когда Снифф вернулся домой, Муми-тролль сидел на дереве и подвешивал качели.

— Привет! — сказал Снифф. — Я нашел совершенно новую дорогу. Похоже, она опасная.

— В самом деле опасная?

— Я бы сказал, *ужасно* опасная, — с серьезным видом ответил зверек Снифф.

— Тогда нужно прихватить с собой бутерброды, — решил Муми-тролль. — И сок.

Он подошел к кухонному окну и сказал:

— Послушай, мама! Мы идем прогуляться и не будем обедать дома.

— Вот как, — ответила мама. — Ну хорошо.

Она взяла корзинку, стоявшую рядом со столом, на котором моют посуду, и положила в нее бутерброды. Потом зачерпнула лапой пригоршню карамелек из банки. Из другой банки взяла два яблока, достала приготовленные накануне четыре маленькие колбаски и бутылку сока, которая всегда стояла на полке над плитой.

— Отлично, — сказал Муми-троль. — Ну, пока! Мы придем поздно, когда, точно не знаю.

— Пока! — ответила мама.

Муми-троль и Снифф прошли по саду, потом по лугу и склону холма к опушке темного леса, в который еще не заглядывали. Тут они поставили корзинку и поглядели вниз на долину. Дом муми-троллей казался отсюда крошечной точкой, а река — узенькой ленточкой. Качелей вовсе не было видно.

— Так далеко от мамы ты никогда еще не уходил, — сказал зверюшка Снифф. — А вот я был здесь, и совсем один. А сейчас ты увидишь мою новую дорогу. Я сам ее нашел.

Он начал сновать туда-сюда, приглядываться и принюхиваться с важным видом, поглядел, высоко ли стоит солнце, и под конец закричал:

— Здесь! Я нашел ее! Здорово? Ну что ты скажешь? Правда, она кажется опасной? Иди первым.

Муми-тролль вошел очень осторожно в зеленый сумрак. Вокруг царила тишина.

— Погляди во все стороны, нет ли где какой-нибудь ужасности, — шепнул Снифф.

— Я не могу глядеть сразу во все стороны, — возмутился Муми-тролль. — Назад гляди ты, туда я поглядеть не успею.

— Нет, нет, только не назад! — испугался Снифф. — Гораздо хуже, когда кто-то подкрадывается сзади, чем спереди. Давай-ка бери это на себя!

— Тогда ты иди первым, — предложил Муми-тролль.

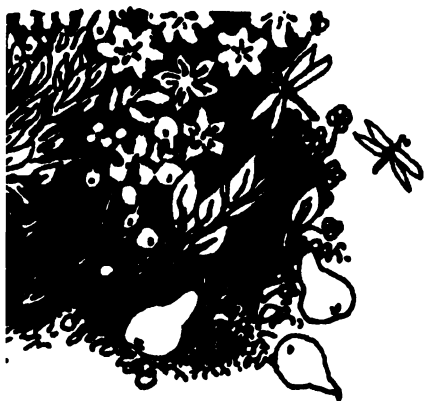
— Нет уж, этого я тоже не хочу! — крикнул Снифф. — А разве нельзя нам идти рядом?

И они пошли рядом, углубляясь все дальше в лес. В лесу становилось все зеленее и все темнее. Дорога сначала поднималась вверх, потом пошла вниз и становилась все уже и уже. Под конец она вовсе кончилась. Вокруг были лишь мох да папоротники.

— Дорога должна вести куда-то, — сказал Муми-тролль. — Она не может кончаться ни с того ни с сего. Тут что-то не так.

И он сделал несколько шагов по замшелой земле.

— А что, если мы не сумеем вернуться домой, — шепнул Снифф.

— Помолчи-ка немножко, — ответил Муми-тролль. — Ты слышишь что-нибудь?

Откуда-то из-за деревьев доносился слабый шум. Он сделал еще несколько шагов, поднял

мордочку и принялся. Ветер был влажный и пахнул приятно.

— Это море! — воскликнул Муми-тролль и побежал, потому что больше всего на свете любил купаться.

— погоди! — крикнул Снифф. — Не бросай меня одного.

Но Муми-тролль остановился, лишь когда увидел море. Тут он торжественно сел на песок и стал смотреть на волны, которые с белой пеной на гребнях катились одна за другой. Чуть погодя из леса вышел Снифф. Он сел рядом с Муми-троллем и сказал:

— Ты убежал от меня. Оставил меня одного среди ужасностей!

— Знаешь, я сильно обрадовался, — объяснил Муми-тролль, — я знал про долину, про реку и гору, но не знал, что у нас есть еще и море. Погляди, какие волны!

— Похоже, они холодные и злые! — сказал Снифф. — Если окунешься в них, будешь мокрый, а поплывешь на них, тебя укачает и стошнит.

— Неужели ты не любишь нырять? — удивился Муми-тролль. — А ты умеешь нырять с открытыми глазами?

— Умею, но не хочу, — ответил Снифф.

Муми-тролль поднялся и пошел прямо к морю.

— Смотри! Это на твой страх и риск! — крикнул Снифф. — Кто знает, что там на дне!

Но Муми-тролль нырнул в большую, пронизанную солнцем волну. Сначала он увидел только зеленые пузыри света, потом леса водорослей, качающихся над песком, красиво расчесанные и украшенные ракушками, розовыми внутри, белыми снаружи. Дальше вода

темнела, там была черная бездонная дыра. Тогда он повернул назад, прыгнул на волну и вернулся с ней на берег. А на берегу Снифф сидел и звал на помощь.

— Я думал, что ты утонул! — воскликнул Снифф. — Или что тебя съела акула. Что бы стало со мной без тебя?

— Не говори глупости, — ответил Муми-тролль. — Я привык к морю. Но пока я плавал, у меня возникла идея. Отличная идея. Но это тайна.

— Большая тайна? — спросил Снифф. — Надо ли мне давать клятву: «Пусть бездна поглотит меня»?

Муми-тролль кивнул.

— Пусть бездна поглотит меня, — протаторил Снифф. — Пусть грифы склюют мои высохшие кости, пусть мне никогда больше не пробовать мороженого, если не сохраню эту тайну.

— Я стану ловцом жемчуга и буду прятать жемчуг в ящике. Все белые камешки — это жемчужины. Все, которые очень белые и очень круглые.

— Я тоже хочу быть ловцом жемчуга! — закричал Снифф. — Я буду искать его на берегу. Тут полным-полно круглых белых камней.

— Ты ничего не понимаешь. Они бывают жемчужинами только когда лежат *в воде*. Ну, пока! — сказал Муми-тролль и снова вошел в воду.

— А кем же тогда буду я? — крикнул Снифф ему вслед.

— Ну, ты можешь быть тем, кто ищет ящик для ловца жемчуга, — ответил Мумитроль и нырнул.

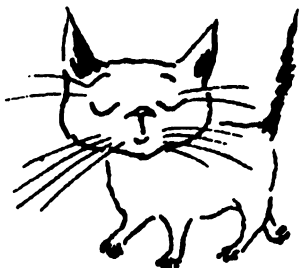
Снифф медленно побрел по берегу.

— Ты все интересное забираешь себе, — пробормотал он под нос, — только потому, что я такой маленький.

Он стал искать ящики, но не нашел ни одного. На берегу были только водоросли и обломки досок. Берег был длинный и пустынный и обрывался у подножья высокой и крутой скалы. Она была мокрая от морской пены.

«Мне это уже вовсе не интересно, — думал Снифф. — Не хочу больше быть маленьким. И играть мне не с кем...»

И тут зверек Снифф увидел котенка, который ходил по вершине скалы сам по себе. Котенок был черный с белыми пятнами, с очень тоненьким, торчащим вверх хвостом. Снифф так сильно обрадовался, что у него защемило сердце.

— Котеночек! — крикнул он. — Кисочка-мурысочка, спускайся вниз и поздоровайся со мной. Мне ужасно скучно!

Котенок сверкнул желтыми глазами, бросил на Сниффа взгляд через плечо и пошел дальше. А Снифф стал карабкаться по скале. Он все лез и лез по мокрой крутой скале и не переставая звал котенка. Когда же он наконец забрался наверх, эта маленькая киска пошла по узенькому выступу скалы.

— Не уходи! — крикнул Снифф. — Ты мне нравишься!

Но киска шла все дальше и дальше. Внизу шумело море. Зверюшка Снифф чувствовал, что ноги у него слабеют и сердце колотится.

И все же он пополз за киской. Он полз очень осторожно и все время думал: «Этот маленький хорошенький мягкий котенок мой. Ведь он меньше меня... О покровитель маленьких зверьков, будь добр, будь добр и дай мне поймать эту киску. Дай мне похвастаться перед Муми-троллем...»

Никогда еще ему не было так страшно, и никогда он еще не был таким храбрым. И вдруг он увидел пещеру.

Снифф затаил дыхание. Настоящая пещера, какую можно найти только раз в жизни, а может, даже не найти никогда. На полу мелкий песок, стены гладкие и темные. В потолке пещеры дыра — окно в небо, и солнце нагрело песок.

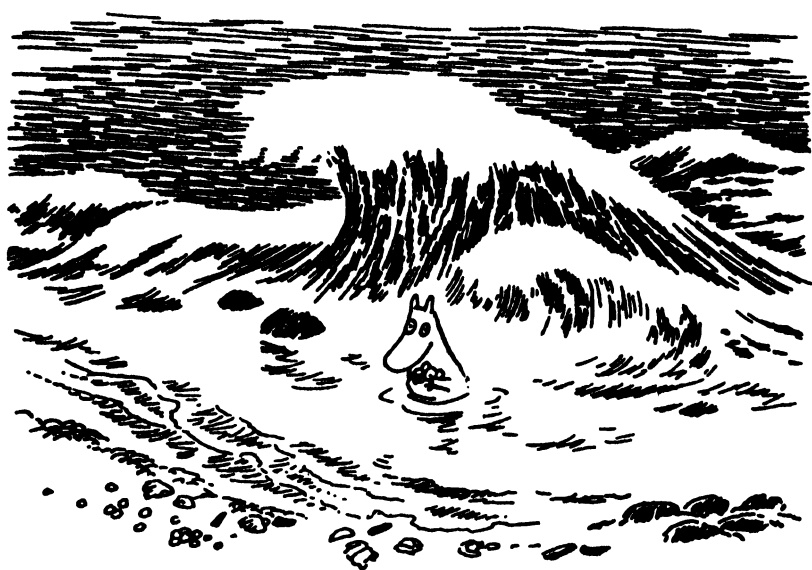

Он вошел в пещеру, лег животом на солнечную полоску и подумал: «Я буду жить здесь всю жизнь. Прибью на стены маленькие полочки, устрою себе постель на песке, а по вечерам буду зажигать свет. Интересно, что на это скажет Муми-троль?»

Неласковый котенок исчез.

Дорога назад показалась не очень опасной. Может ли что-нибудь случиться с тем, кто только что нашел пещеру?

Муми-тролль все еще ловил жемчуг. Он скакал по волнам, как пробка, а на берегу лежала целая куча белых круглых камешков.

— Ага, это ты! А где ящик? — спросил он.

— Выходи на берег! Немедленно выходи из воды! — крикнул Снифф. — Я что-то нашел! Ты даже представить себе не можешь, до чего там опасно.

— Ну и как этот ящик, ничего? — спросил Муми-тролль, шлепая по отмели к берегу с полными лапами жемчужин.

— Какой там еще ящик! — возмутился Снифф. — Дались тебе эти старые ящики! Говори: «Пусть бездна поглотит меня...» и так далее... Да ладно, сейчас некогда, не до того. Я нашел пещеру! У меня будет собственная пещера!

— Настоящая? — спросил Муми-троль. — С дырой, в которую можно заползти? С каменными стенами и песчаным полом?

— Со всем, со всем, что бывает в пещерах!

Снифф был сам не свой от радости, он еле держался на ногах.

— И я позволю тебе хранить жемчуг в моей пещере, — продолжал Снифф. — Если ты дашь мне половину или хотя бы три пригоршни жемчужин!

В пещере жемчужины стали еще лучше и белее. Муми-троль и Снифф лежали на песке и смотрели сквозь голубое окно в небо. Время от времени в лаз залетали соленые брызги, а солнечная полоска на песке становилась все шире и шире.

Сниффу ужасно хотелось рассказать про котенка, но он решил промолчать. Сначала нужно найти эту киску и подружиться с ней. Она должна будет ходить за ним повсюду. И в один прекрасный день они вдвоем придут на веранду, а Муми-троль спросит: «Неужели это правда?»

Нужно будет оставлять в саду блюдечко с молоком. Каждый вечер...

Снифф вздохнул.

— Я проголодался, — сказал он. — Надо же, когда ты счастлив, то забываешь про еду!

Вечерело, когда Муми-троль и Снифф вернулись назад, в голубой дом в долине. К

вечеру река текла медленнее, а через нее был переброшен сияющий свежими пестрыми красками новенький мост. Муми-мама укладывала ракушки вокруг клумб.

— Хорошо вы провели время? — спросила она.

— Мы ушли отсюда миль на десять*, — рассказал Муми-тролль, — я видел море! Я нырял в огромные волны и нашел что-то замечательное. Оно начинается на Ж и кончается на Г. Но я не могу рассказать тебе, потому что это тайна!

— А я нашел что-то, что начинается на П и кончается на А! — крикнул Снифф. — А в середине две Е и одна буква Р. Но что это, я не скажу!

— Удивительно, — сказала мама, — столько событий за один день! Суп в духовке. Да не гремите очень-то, папа пишет.

И она продолжала раскладывать ракушки. По очереди: голубую, две белые и одну красную. Получалось очень красиво.

Она тихонько насвистывала и думала о том, что собирается дождь. Беспокойный ветер, вздыхая, раскачивал ветки и шевелил листья, поворачивая их изнанкой вверх. По небу плыли длинные серые тучи.

«Надеюсь, сильного ливня с наводнением не будет», — подумала мама.

---

* Шведская миля равна 10 км.

Она собрала лишние ракушки и пошла в дом. Как раз в эту минуту упали первые капли.

Снифф и Муми-тролль заснули в гостиной на ковре. Мама накрыла их одеялом, потом села у окна и стала смотреть на дождь. Дождь был сильный и серый, он принес с собой ранние сумерки. Он стучал мягкими лапами по крыше, шелестел в саду. А далеко от дома муми-троллей капал в пещеру Сниффа.

А где-то в своем собственном тайном месте свернулся клубком и закрылся хвостиком не приветливый котенок.

Поздно ночью, когда все спали, Муми-папа услышал какие-то жалобные звуки. Он сел в кровати и прислушался.

Дождь журчал в водосточных трубах, разбитое окно на чердаке, как всегда, хлопало под ветром. Вот снова раздался жалобный звук. Папа надел ночную пижаму и решил пройтись по дому. Он заглянул в ярко-голубую комнату, потом в желтую и под конец в комнату с обоями в крапинку. Но всюду было тихо. Тогда он отворил дверь веранды и сунул

голову под дождь. Он посветил карманным фонариком на лестницу и на траву, и от света дождевые капли засверкали, как алмазы. Ветер бушевал нещадно.

— Это что еще там такое? — удивился папа.

На траве сидел кто-то мокрый, несчастный, усатый и большеглазый.

— Я, — раздался слабый голос, — Выхухоль, бездомное существо. Половина моего дома рухнула, когда вы строили мост через реку. Это, конечно, не так уж важно. А другую половину унес ливень. Это, право, тоже совсем не важно. Ведь философу все равно, будет он жить или умрет. Но после такой простуды я, по совести говоря, не знаю, что со мной станет.

— Мне ужасно жаль, — ответил папа. — Я не знал, что вы живете под мостом. Входите, пожалуйста, в дом. Моя супруга, без сомнения, постелет вам где-нибудь.

— Мне не нужна кровать, — грустно сказал философ. — Кровати — это роскошь. Мне хорошо жилось в самой обыкновенной дыре. Правда, философу все равно, хорошо ему или плохо. Но что ни говори, дыра была хоть куда.

Бездомный философ стряхнул с себя воду и прислушался.

— Что это за дом? — спросил Выхухоль.

— Самый обыкновенный муми-дом, — ответил папа. — Я сам построил его. Не желаете

ли стаканчик яблочного вина? Очень помогает от простуды.

— Это совершенно лишнее, — ответил гость. — Но, пожалуй, не помешает.

Папа Муми-тролля прокрался на цыпочках в кухню и открыл шкаф, не зажигая свет. Он потянулся, пытаясь нашарить бутылку с яблочным вином на верхней полке. Шарил, шарил и вдруг уронил глиняную миску. Она упала со страшным грохотом.

Весь дом проснулся. Послышались голоса, захлопали двери, прибежала мама Муми-тролля со свечой в лапе.

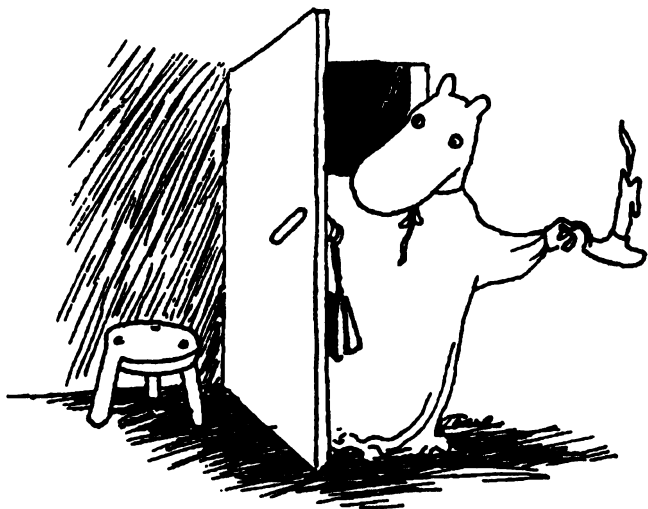
— Ах, это всего лишь ты! — воскликнула она. — А я думала, какой-нибудь злодей.

— Я хотел достать бутылку яблочного вина, — объяснил папа, — а какой-то осел поставил эту дурацкую миску на самый край полки.

— И хорошо, что она разбилась, — успокоила его мама. — Это была ужасно некрасивая миска. Встань лучше на стул. И налей и мне рюмочку.

Папа встал на стул, достал бутылку и три рюмки.

— А для кого это третья? — удивилась мама.

— У нас гостит Выхухоль, — ответил папа. — Его дом рухнул, теперь он будет жить у нас.

Они зажгли керосиновую лампу на веранде и выпили по рюмочке. Муми-троллю и Сниффу разрешили тоже посидеть с ними и выпить молока. Дождик продолжал танцевать по крыше, а ветер вконец разбушевался. Он завывал в печной трубе, а печные заслонки жалобно дребезжали.

Выхухоль уткнулся носом в окно веранды и уставился в темноту.

— Это ненатуральный дождь, — сказал гость.

— А разве не все дожди натуральные? — удивился папа. — Не хотите ли еще рюмочку?

— Пожалуй, только не полную. Спасибо, спасибо. Мне уже гораздо лучше. Конец света не слишком беспокоит меня, но все же не хочется гибнуть с холодным брюхом.

— Ну что вы! — испугалась мама. — Наводнения не будет, я уверена.

Философ фыркнул.

— Вы не знаете, госпожа, о чем я говорю. Разве вы не ощущали что-то странное в воздухе последнее время? У вас не было предчувствий? Мурашки не бегают у вас по затылку?

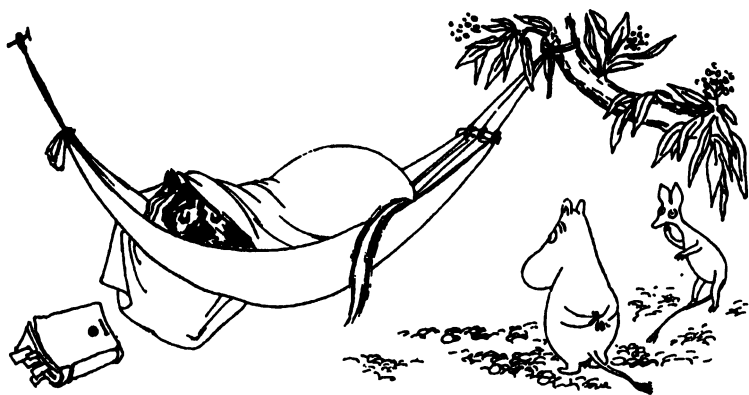
— Нет, — удивилась мама.

— А что, нас поджидает какая-нибудь ужасность? — прошептал Снифф, широко раскрыв глаза.

— Кто знает? — пробормотал Выхухоль. — Космос велик, а Земля ужасно маленькая и жалкая.

— Я думаю, нам пора ложиться спать, — поспешно сказала мама. — Вредно рассказывать на ночь страшные истории.

Чуть погодя огни были погашены и все в доме уснули. Но дождь лил, и ветер бушевал до самого утра.

Погода на следующий день была пасмурная. Муми-троль проснулся и вышел в тихий мокрый сад. Ветер стих, дождь перестал лить. Но все выглядело как-то по-другому. Он долго стоял, озираясь по сторонам и принюхиваясь, прежде чем догадался, в чем дело.

Все стало серым! Не только небо и река, но и деревья, земля, дом! Все стало совершенно серым и выглядело удручающим, каким-то мертвым.

— Какой ужас, — медленно произнес Муми-троль. — Какой ужас!

Под серыми яблонями в сером папином гамаке он увидел Выхоля.

Выхоль, выйдя пораньше из дома, пошел к гамаку Муми-папы, улегся в него и устался на серые яблони.

— Послушайте! — крикнул Муми-тролль. — Что случилось? Отчего все стало серым?

— Не мешай мне, — раздалось из гамака. — Бегай и играй. Играй, куда можно. Мы ничего не сможем поделать, нужно принимать все философски.

— С чем поделать? — крикнул Муми-тролль.

— С гибелью Земли, ясное дело, — спокойно объяснил гость.

Муми-тролль резко повернулся и помчался в кухню, где его мама накрывала стол к утреннему кофе.

— Мама! — закричал он. — Все стало серым, и Выхухоль говорит, что Земля погибнет. Иди посмотри!

Мама сняла кофейник с огня и вышла с ним в сад.

— Фу, как некрасиво! — воскликнула она. — Кто это так ужасно напылил? — Она провела лапой по листочку, и лапа стала серой и немножко липкой.

— Он сказал, что этот дождь был ненатуральный! — крикнул Муми-тролль. — В воздухе носится что-то странное, и по шее ползают мурашки. А еще Земля слишком маленькая...

— Видно, гость был немножко взволнован, — объяснила мама. — И не удивительно, раз его дом обрушился и брюхо замерзло.

После кофе я попробую убрать здесь пыль, хотя бы немного. Успокойся и не пугай зря Сниффа.

Она вошла в дом и отыскала папу Мумитролля.

— Ты видел, как все выглядит? — спросила она.

— Конечно, — ответил папа. — И принюхался. Пахнет фосфором. Удивительно интересное явление.

— Но это пугает детей, — возразила мама. — А этот философ пугает их еще сильнее. Не можешь ли ты попросить его говорить о чем-нибудь более приятном или вообще молчать?

— Попытаюсь, — пообещал Муми-папа. — Но боюсь, что он так долго жил в одиночестве, что привык говорить все, что ему хочется.

И папа был прав. За утренним кофе Выхухоль построил на веранде весь Космос.

— Вот это Солнце, — бездомный философ показал на сахарницу, — а все эти сухарики — звезды. А вот эта крошечка сухарика — Земля. Видите, какая она маленькая? А Космос такой огромный, что ему нет конца. Он черный как уголь. И там, наверху, в темноте, движутся небесные чудища: Скорпион, Медведица, Овен...

— Ну, ну... — перебил его папа.

Но Выхухоля было не остановить:

— А для следующей Солнечной системы на этом столе места не хватит. Ее надо разместить в саду.

И он швырнул бутерброд в сад.

— А скажи-ка, — сказала мама, убирая оставшиеся бутерброды, — много ли этих самых солнечных систем?

— Полным-полно, — ответил философ с мрачным удовольствием, — поэтому нетрудно понять, как мало значит, погибнет Земля или нет.

Мама вздохнула.

— А я не хочу погибать! — крикнул Снифф. — Я нашел пещеру! Я не успею погибнуть!

Папа наклонился к Выхухолю и сказал:

— Не хотите ли полежать и помечтать в гамаке? Это очень приятное занятие.

— Вы просто хотите отделаться от меня.

Он подул на крошку сухарика, которую называл Землей, и она слетела со стола. Муми-троль взвизгнул.

— Пошли скорее к реке, — поспешно предложила мама. — Я покажу вам, как можно делать кораблики из тростника.

День этот тянулся очень долго. Снифф и Муми-троль не захотели идти в пещеру. Вдруг уйдешь из дома, а в это время Земля погибнет. Ловить жемчуг вдруг показалось им просто глупым занятием. Они уселись на лестнице веранды и стали говорить о Космосе, который, оказывается, вовсе не голубой, а черный и в котором Солнечная система значит не больше, чем выброшенный бутерброд.

— Мы должны заставить их заняться чем-нибудь, — озабоченно сказала мама папе Муми-тролля. — Они не хотят играть. И не могут

думать ни о чем другом, кроме гибели Земли. А все это Выхухоль со своей болтовней.

— Надо отослать их куда-нибудь ненадолго, — предложил папа. — Наш гость болтал что-то про обсерваторию.

— *Про что?*

— Обсерваторию. Она вроде бы находится где-то на берегу реки, вниз по течению. Это такое место, где смотрят на звезды. Если этих детей сейчас интересуют одни только звезды, почему бы им не поглядеть на них?

— Это ты славно придумал, — ответила мама, продолжая стирать пыль с сирени.

Поразмыслив хорошенько, она подошла к лестнице, где сидели Снифф и Муми-тролль.

— Мы с папой решили, что вам надо отправиться на прогулку, — сказала она.

— Милая мама, — ответил Муми-тролль, — до прогулок ли нам сейчас, когда Земля может погибнуть в любую минуту.

— Космос черный как уголь, и в нем полным-полно опасных звезд, — проговорил Снифф.

— Я знаю, — сказала мама, — вот вы и отправитесь поглядеть на эти звезды. Выхухоль уверен, что недалеко от нас есть такое место, где смотрят на звезды. Нам всем не терпится узнать, как велики эти звезды и в самом ли деле Космос черный.

— Ты хочешь сказать, что тогда тебе будет спокойнее? — спросил Муми-тролль.

— Вот именно, — ответила мама.

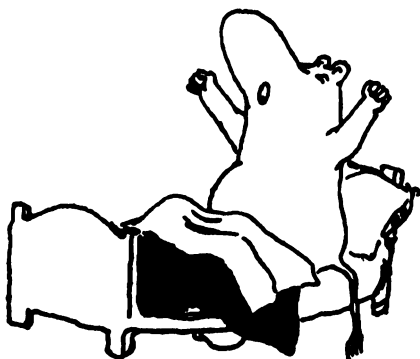
Муми-тролль тут же поднялся и сказал:

— Мы это узнаем. Не волнуйся. Может, Земля намного больше, чем мы думаем.

У Сниффа от волнения задрожали лапы. Он подумал: «Я тоже отправлюсь туда. Я вовсе не такой уж маленький!»

Он повернулся к маме Муми-тролля и сказал:

— Не волнуйся. Мы все уладим. Только не забывай каждый день ставить на лестнице блюдечко с молоком. Я не скажу зачем, это тайна.

В день торжественного отпльгтия Муми-троль проснулся очень рано и подбежал к окну поглядеть, какая стоит погода. За окном было по-прежнему пасмурно. Над склоном горы низко висели тучи, ни один листик в саду не шевелился.

— Снифф! Просыпайся! Пора собираться! — крикнул он.

Он мигом сбежал с лестницы, чувствуя себя ужасно храбрым и сильным.

Мама собирала их в дорогу. Она укладывала в пакет бутерброды. На столе в гостиной стояло множество рюкзаков и коробок.

— Милая мама, — сказал Муми-троль, — мы никак не сможем взять все это с собой. Над нами будут смеяться.

— В горах холодно, — объяснила мама и уложила в рюкзак два свитера и сковородку для оладий. — У вас есть компас?

— Есть, — ответил Муми-тролль. — Убери хотя бы тарелки. Мы будем есть на зеленых листьях.

— Как хочешь, дорогой, — ответила мама и вынула тарелки из коробки. — Папа снаряжает для вас плот. Выхоль спит. А где Снифф?

— Здесь, — сердито ответил сонный Снифф.

Его заспанная мордочка сморщилась. Он зашлепал лапками вниз по лестнице, потом взглянул на блюдечко с молоком, и сон разом слетел с него. Блюдечко было неполное, значит, молока точно стало меньше. Стало быть, киска приходила сюда. Она придет снова, будет сидеть и ждать его. И пусть Космос творит что угодно!

У берега стоял на причале плот с поднятым парусом.

— Держитесь на середине реки, — велел папа. — А когда увидите такой странный дом

с круглой крышей, знаете, это обсерватория. Выхухоль говорит, что там живет тьма профессоров, которым нет дела ни до чего, кроме звезд. Больших и малых, каких угодно. Ловите канат! Ну, пока!

— Пока! До свиданья! — крикнули Муми-тролль и Снифф.

Плот заскользил вниз по реке.

— Счастливого путешествия! — крикнула мама. — Возвращайтесь в воскресенье, у нас будет райский мусс на сладкое! Не забывайте надевать шерстяные брюки, если похолодает! Желудочные порошки в левом кармане рюкзака!

Но плот уже скользнул за первый поворот, и одинокая манящая река понесла их в неизвестность.

Постепенно берега становились все выше и круче. Вдали темной тенью поднималась к небу Одинокая гора. Река была серая, как небо. Вокруг стояла тишина. Не пели птицы, не плескались рыбы. И ни одной обсерватории им не попадалось на пути.

Маленький зверек Снифф хныкал, что хочет стоять у руля. Но рулить ему быстро надоело.

— Скоро ли мы приплывем туда? — спросил он.

— Это очень большое и важное путешествие, — ответил Муми-тролль. — Не многим зверькам выпадает честь совершить его.

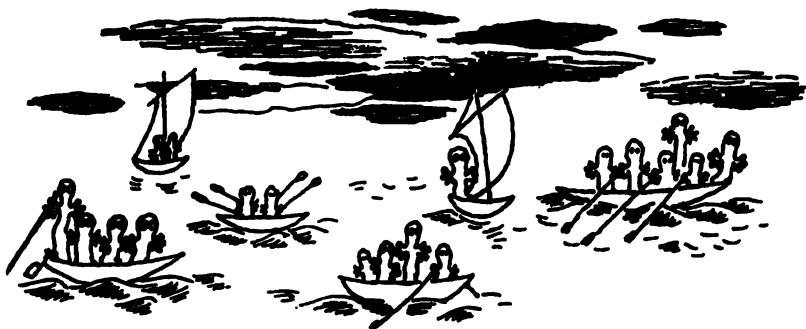
— Но ведь это скучно, — возразил Снифф. — Никаких приключений. Одни серые берега. И мы ничего не делаем. А ведь можно было ловить жемчуг и прибивать в пещере маленькие полочки.

— Жемчуг! — сказал Муми-тролль. — Да это всего лишь белые камушки. А сейчас мы заняты важным делом, неужели тебе не ясно? Земля может погибнуть в любую минуту. И мы должны выяснить, чем можно помочь. Я даже не могу говорить ни о чем, только об опасных звездах.

— Мы уже говорили об этом вчера, — упрекнул его Снифф.

Река убегала вдаль, серая и молчаливая. В сумерках они увидели с полсотни хатифнаттов, которые брели на восток.

— Поздно они что-то нынче гуляют, — сказал Муми-тролль. — Ты видел их когда-нибудь вблизи? Они ничего не говорят и никого не замечают. Просто идут и идут, машут лапами, уставясь на горизонт. Папа говорит,

что они никак не могут дойти туда, куда стремятся, и не могут остановиться...

Снифф поглядел на хатифнаттов. Они были очень маленькие, белые, и лиц у них не было вовсе.

— Нет, — заявил Снифф. — Я не видел вблизи ни одного хатифнатта и видеть не хочу. Скоро ли мы приплывем?

Муми-тролль вздохнул и вырулил на повороте поближе к середине реки. И тут он увидел на берегу что-то странное, похожее на ярко-желтую сахарную головку. За всю дорогу это был первый яркий предмет.

— Что это там такое? — спросил Снифф. — Никак обсерватория?

— Нет, — ответил Муми-тролль. — Это палатка, желтая палатка. А в ней горит свет...

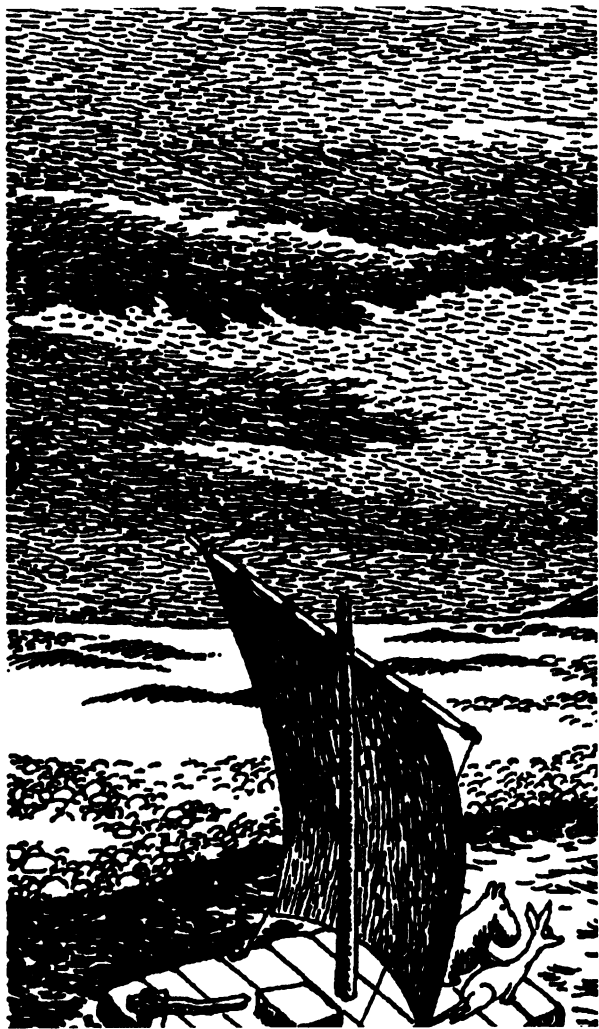
Они подплыли ближе и услышали, что в палатке кто-то играет на губной гармошке. Муми-тролль повернул руль, и плот медленно пристал к берегу.

— Привет! — осторожно крикнул он.

Музыка смолкла. И из палатки вышел какой-то мумрик в старой зеленой шляпе, с трубкой во рту.

— Привет, — ответил мумрик. — Бросайте канат. У вас нет случайно кофе на борту?

— Целая банка! — крикнул Снифф. — И сахар есть. Меня зовут Снифф, я проплыл самое малое сто миль и почти все время стоял

у руля. А дома у меня есть тайна. Она начинается на К и кончается на А. А это Мумитроль. Его папа построил целый дом!

— Вот как? — удивился мумрик и посмотрел на них внимательно. — А меня зовут Снусмумрик.

Он развел возле палатки костер и поставил кофейник на огонь.

— И ты живешь здесь совсем один? — спросил Муми-тролль.

— Я живу то здесь, то там, — объяснил Снусмумрик и достал три чашки. — Сегодня я оказался здесь. А завтра буду где-нибудь в другом месте. Мне нравится жить в палатке. А куда вы плывете?

— В обсерваторию, — серьезно ответил Муми-тролль. — Мы хотим поглядеть на опасные звезды и узнать, в самом ли деле Космос черный.

— Это будет долгое путешествие, — сказал Снусмумрик и замолчал.

Когда кофе был готов, Снусмумрик разлил его по чашкам и сказал:

— Кто знает, что у этих комет на уме. Прилетают и улетают когда хотят. Может, комета к нам никогда не прилетит.

— А что такое комета? — спросил Снифф, и глаза у него стали совсем черные.

— Неужели ты не знаешь? — удивился Снусмумрик. — Ведь вы отправились поглядеть на опасные звезды? Комета — это одинокая звезда, потерявшая равновесие и упавшая в Космос. А за ней тянется огненный хвост. Остальные звезды ходят кругами по своему пути, а комета может появиться где угодно. Например, здесь, у нас.

— И что тогда будет? — прошептал Снифф.

— Будет плохо, — ответил Снусмумрик. — Земля разобьется на мелкие куски.

— А откуда ты все это знаешь? — вспыхнул Муми-тролль.

Снусмумрик пожал плечами.

— Слыхал, — ответил он. — Хотите еще кофе?

— Нет, спасибо, — сказал Муми-тролль, — что-то не хочется.

— И мне не хочется! — воскликнул Снифф. — Мне что-то нездоровится... Сейчас меня вырвет!

Они долго сидели молча и смотрели на пустынный берег. Снусмумрик достал губную гармошку и стал играть какую-то непонятную вечернюю песню.

Теперь у ужасности появилось имя — комета. Муми-тролль смотрел на спокойное серое будничное небо. Но теперь он знал, что где-то за одеялом облаков летит огненная звезда, комета с длинным светящимся хвостом. Она подлетает все ближе и ближе...

— А когда она прилетит? — вдруг спросил он.

— Спросите в обсерватории, — сказал Снусмумрик и поднялся. — Но нынче вечером она точно не прилетит. Может, прогуляемся немного, пока не стемнело?

— Куда прогуляемся? — жалобно спросил Снифф.

— Куда угодно, — ответил Снусмумрик. — Но если ты хочешь увидеть что-нибудь интересное, можем поглядеть на гранатовое ущелье.

— Гранатовое? — крикнул Снифф. — И там настоящие гранаты?

— Не знаю, но только уж очень они красивые, — объяснил Снусмумрик.

Они удалились от берега, пробираясь между валунами и колючими кустами.

— Жаль, что сегодня пасмурно, на солнце они сверкают еще ярче, — сказал Снусмумрик.

Снифф не отвечал. От любопытства усы у него топорщились, он и думать забыл про тошноту.

Они осторожно подошли к дикому ущелью, где землю пересекали глубокие трещины. В сумерках ущелье казалось таким заброшенным. Они разговаривали шепотом, чтобы не нарушить эту жуткую тишину.

— Идите осторожно, — тихонько сказал Снусмумрик. — Вот, смотрите!

Они наклонились. В глубине этого узкого ущелья в сумеречном свете сверкали мириады красных камней. Бесчисленные кометы в черном Космосе...

— И все они твои? — спросил Снифф.

— Пока я живу здесь, — весело ответил Снусмумрик, — все, на что я смотрю, мое. И я этому радуюсь. Вся Земля моя, если хочешь знать.

— А нельзя ли мне взять несколько камушков? — снова спросил Снифф. — На них можно купить корабль или самокат...

— Бери сколько хочешь, — ответил Снусмумрик и засмеялся.

Снифф начал осторожно спускаться в ущелье. Он оцарапал нос и несколько раз чуть было не свалился вниз, но упорно продолжал идти к цели.

Наконец, спустившись на дно ущелья, он стал дрожащими лапами собирать гранаты. Куда было жемчужинам Муми-тролля до этих камней! Горка сверкающих камушков все росла и росла, он шел по ущелью все дальше и дальше, притихший от счастья.

— Эй! — крикнул сверху Муми-троль. — Скоро ты поднимешься к нам?

— Погодите! — закричал Снифф. — Их здесь еще так много!..

— Скоро выпадет роса и станет холодно! — крикнул Снусмумрик.

— Ладно! — ответил Снифф. — Сейчас... вернусь!..

А сам пошел дальше по ущелью, увидев два крупных сверкающих граната.

И тут случилось ужасное. Гранаты зашевелились и заморгали. Они придвинулись ближе.

А за ними двигалось, холодно шурша по камням, чешуйчатое тело. Снифф испустил вопль, повернулся и пустился наутек. Он бежал, подпрыгивая, падал, поднимался и снова мчался к скалистой стене ущелья. Потом начал карабкаться вверх, цепляясь за стену мокрыми от страха лапами. Внизу под ним раздавалось медленное угрожающее шипение.

— Что это с тобой? Почему ты вдруг так заторопился? — удивился Муми-тролль.

Снифф не отвечал, а полез еще быстрее и бессильно рухнул на землю.

Муми-тролль и Снусмумрик склонились над пропастью и поглядели вниз. Они увидели огромную ящерицу, сидевшую на куче гранатов.

— Клянусь хвостом! — прошептал Мумитроль.

Снифф сидел на земле и плакал.

— Все уже позади, — сказал Снусмумрик. — Не плачь, дружок!

— Гранаты! — всхлипывал Снифф. — Мне не удалось взять ни одного!

Снусмумрик сел рядом с ним и стал успокаивать его:

— Я знаю. Всегда тяжело, когда хочешь что-то иметь, унести его с собой, чтобы оно принадлежало только тебе. А я просто смотрю на них, а когда ухожу, они остаются у меня в памяти. Есть более приятные занятия, чем таскать чемоданы.

— Ведь я мог бы положить их в рюкзак, — мрачно сказал Снифф. — Одно дело смотреть на них, а другое — трогать их и знать, что они твои собственные.

Он встал и громко высморкался в лапу. Задумчивые и печальные, они пошли назад по темной равнине.

Путешествовать со Снусмумриком было куда веселее. Он наигрывал песенки, которых они раньше никогда не слышали, учил их играть в покер и удить рыбу на крючок. И рассказывал им страшные и совершенно невероятные истории. Река тоже повеселела, она бежала быстрее, там и сям закручиваясь в небольшие водовороты. Она стала уже, а Оди-

нокие горы приблизились. Вершины гор тонули в облаках, которые по-прежнему висели над землей тяжелым одеялом. Но обсерватории все не было видно.

— Расскажи что-нибудь, — попросил Снифф. — Только не про комету! Что-нибудь веселенькое.

Снусмумрик сидел у руля.

— Хотите послушать про огнедышащую гору? — спросил он.

Они кивнули с серьезным видом.

Снусмумрик набил трубку, раскурил ее и сказал:

— Вот как это было. Пришел я однажды в такое место, где земля была сплошь покрыта лавой. Под лавой что-то бурлило день и ночь. Это земля спала там в глубине и время от времени шевелилась во сне. Лава была разлита как попало, а над ней поднимался горячий пар,

от которого все вокруг казалось каким-то ненастоящим. Я пришел туда вечером усталый, и мне захотелось выпить чаю. Приготовить его легко, всего лишь взять и наполнить кастрюлю кипящей водой из горячего источника.

— Так и обжечься недолго, — сказал Му-ми-тролль.

— Я шел на ходулях, — объяснил Снумумрик, — на ходулях можно пройти где угодно. Правда, ходить нужно осторожно, чтобы не застрять в какой-нибудь трещине. Ну вот, я выпил чаю в самом прохладном месте, какое там только можно было найти. Повсюду слышалось шипение и поднимался пар. Вокруг не было ни единого живого существа, ни одной зеленой травинки. И вдруг земля, спящая под лавой, проснулась. Прямо передо мной с шумом открылся кратер, и оттуда вырвался красный огонь и огромное облако пепла.

— Огнедымящая гора! — закричал Снифф. — И что ты сделал?

— Я просто смотрел. Это было страшное, но прекрасное зрелище. Я увидел тысячи огненных духов, которые вырывались из земли и летали вокруг. Потом там стало слишком жарко и слишком много сажи. И я ушел. Внизу, на склоне горы, я нашел ручей и лег на живот, чтобы напиться. Вода была, разумеется, теплая, но не кипящая. И тут сюда

приплыл один из огненных духов. Он упал в воду и почти совсем погас. У него горела только одна голова, а все остальное шипело и дымилось. Он кричал изо всех сил, чтобы я спас его.

— И ты его спас? — спросил Снифф.

— Ну конечно спас. Он ведь не сделал мне ничего плохого. Но тут уж я обжегся. На берегу он снова разгорелся. На радостях дух сделал мне подарок, а потом улетел.

— А что за подарок? — воскликнул Снифф.

— Бутылочку подземного масла для загара. Огненные духи натираются ими, когда опускаются к центру Земли.

— И можно пройти через огонь, если натереться этим маслом? — спросил Снифф, вытаращив глаза.

— Ясное дело, — ответил Снусмумрик.

— И ты говоришь это только сейчас? — крикнул Муми-тролль. — Ведь тогда мы все спасены. Когда прилетит комета, мы просто напросто возьмем и...

— Но у меня его почти не осталось, — огорченно объяснил Снусмумрик. — Понимаете, я спасал кое-что из горящего дома. Ведь я не знал... И теперь его осталось чуть-чуть на доньшке бутылочки.

— Может, все-таки хватит на маленького зверька, ну, скажем, моей величины? — спросил Снифф.

Снусмумрик поглядел на него.

— Может, и хватит, — ответил он. — Только на хвост определенно не останется. Хвост у тебя сгорит, ничего не поделаешь.

— Что ты говоришь! — огорчился Снифф. — Тогда пусть лучше все горит! А на маленького котенка хватит?

Но Снусмумрик его не услышал. Он сидел выпрямившись и старательно принюхивался.

— Река, — сказал он. — Вы ничего не замечаете?

— Это какой-то новый звук, — ответил Муми-тролль.

И в самом деле река что-то бормотала. Повсюду вода завихрялась в большие воронки.

— Убери парус! — велел Муми-тролль.

Течение стало очень сильным. Река неслась вперед так стремительно, будто она долго путешествовала и вдруг заметила, что до дома ей уже совсем недалеко. Берега подступили к ним, а на берегах горы лезли вверх все выше и круче.

— Мне, пожалуй, хочется на берег, — сказал Снифф.

— Мы не можем сойти на берег, — ответил Снусмумрик, — нам придется плыть, пока река не успокоится.

Но она все не успокаивалась. Берега сдвинулись еще ближе, они зажали бурную реку в узком русле. Река текла здесь между Одинокими горами. Плот крутился в водоворотах

на дне глубокого ущелья, и полоска неба над ними становилась все уже и уже. Откуда-то из глубины гор слышался глухой и страшный грохот.

Муми-тролль поглядел на Снусмумрика, чтобы увидеть, не боится ли он, но тот по-прежнему держал во рту трубку, хотя она погасла. Мимо мелькали отвесные мокрые черные

скалы, грохот нарастал. Плот резко качнулся и взлетел в воздух...

— Держитесь за что попало, мы падаем! — крикнул Снусмумрик.

Несколько мгновений они не видели ничего, кроме белой пены, и слышали лишь рев волн. Они не услышали отчаянного крика Сниффа:

— Почему здесь так темно?

И никто ему не ответил.

Маленький плот затрещал и рухнул вниз, в водопад. Дальше они поплыли в полной темноте.

Пенистые бело-зеленые волны светились в темноте, все остальное было черным-черно. Отвесные скалы сомкнулись в узкий туннель, по которому волны гнали беспомощный плот. Время от времени он натывался на скалистую стену и крутился на месте. Шум водопада за ними постепенно слабел и наконец замер. Они по-прежнему плыли во мраке. Но теперь вокруг стояла тишина.

— Вы еще здесь? — дрожащим голосом спросил Снифф.

— Мне кажется, я здесь, — ответил Муми-тролль. — Будет что рассказать маме!

Вот зажглась узенькая полоска света. Это Снусмумрик нашел свой карманный фонарик. Свет робко плясал на черной воде и мокрых скалах.

— По-моему, проход становится все уже, — со страхом сказал Муми-тролль. — А ты на это что скажешь?

— Ну разве что немножко, — попытался успокоить его Снусмумрик.

Но это ему не удалось. Мачта вдруг за-
трещала и повалилась на плот.

— Помогите мне сбросить мачту в воду, —
крикнул Снусмумрик. — Да побыстрее!

Мачта плюхнулась в воду и исчезла. Они
подождали, тесно прижавшись друг к другу.
Вдруг Снифф почувствовал, как что-то кос-
нулось его ушей.

— Ой! — закричал он. — Я задел пото-
лок ушами!

Он упал на живот и сжал мордочку лапами.
И тут плот дернулся и остановился.

— Сидите тихо! — крикнул Снусмум-
рик. — Не шевелитесь!

Туннель наполнился слабым серым светом,
при котором они едва могли разглядеть друг
друга. Снусмумрик зажег карманный фонарик
и смотрел на воду.

— Это мачта, — сказал он. — Она встала
поперек, и мы наткнулись на нее и застряли.
Поглядите, от чего она нас спасла!

Они поглядели. Стремительно мчавшаяся
черная вода исчезала впереди, падая со страш-
ным ревом в бездонную пропасть.

— Хватит с меня, — завопил Снифф. —
Надоели вы мне со своими путешествиями, с
кометами и вообще!.. Это все вы виноваты!
Я говорил, что хочу сойти на берег! И все
из-за того, что я такой маленький.

— Послушай-ка! — сказал ему Снусмумрик. — Я знаю, что при любой опасности можно найти выход и спастись. А ну, взгляни вверх.

Снифф высморкался и взглянул вверх. Он увидел в скале вертикальную расщелину и высоко наверху полоску серого неба.

— Ну и что! — хмыкнул он. — Я ведь не муха. А если бы даже и был мухой, было бы не легче. У меня часто кружится голова. Это после того, как я в детстве переболел воспалением уха.

И он заплакал.

Тогда Снусмумрик достал свою губную гармошку и заиграл. Он играл песенку о приключениях, не простых, а ужасно опасных. О спасении и вообще о всяких неожиданностях. Понемногу Снифф успокоился и вытер мокрые от слез усы. А песенка полетела вверх по расселине в скале, отозвалась громким эхом и разбудила одного хемуля, который спал, держа в лапе сачок для ловли бабочек.

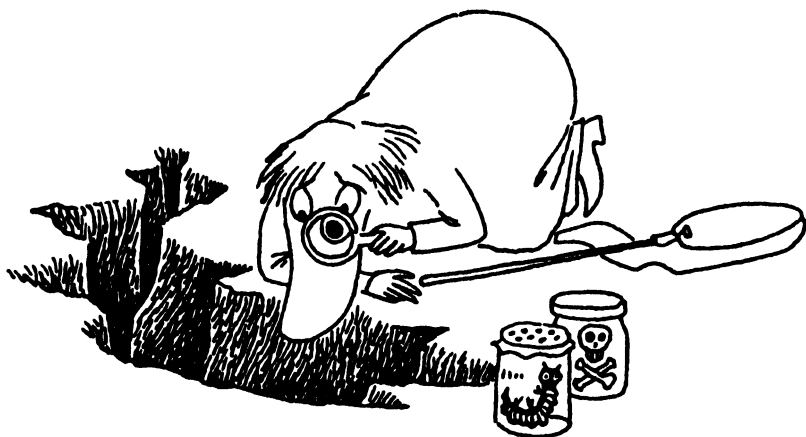
— В чем дело? — спросил Хемуль и огляделся.

Он взглянул на небо, посмотрел в сачок, отвернул крышку от банки, в которой хранил пойманных жуков, и заглянул в нее.

— Интересно, что это за шум? — продолжал он. — Кто это здесь шумит? — (У него не было музыкального слуха.)

Хемуль взял увеличительное стекло и стал ползать по траве. Он искал, прислушивался,

принюхивался, приглядывался и постепенно добрался до края глубокой трещины в горе. Оттуда доносился какой-то странный шум.

— Это, должно быть, какие-то совершенно необыкновенные насекомые, — пробормотал он себе под нос. — Наверное, очень редкие и, быть может, еще никем не открытые.

Мысль об этом сильно взволновала Хемуля, и он опустил голову в расселину, чтобы получше рассмотреть, кто там шумит.

— Поглядите-ка! — крикнул Мумитроль. — Хемуль!

— Спаси нас, спаси! — завопил Снифф.

— Я вижу, они вовсе спятили, — пробормотал Хемуль и сунул вниз свой сачок. Сачок тут же стал такой тяжелый, что Хемуль с трудом вытянул его назад.

— Ну и ну! — воскликнул Хемуль, вытряхивая из сачка Муми-тролля, Снусмумрика, Сниффа и два рюкзака.

— Большое спасибо, — сказал Муми-тролль. — Ты спас нас в последнюю минуту.

— Значит, я спас вас? — удивился Хемуль. — А я всего лишь искал редких насекомых, которые шумели внизу. — (Вообще-то хемули довольно бестолковые, но добрые, если только их не разозлишь.)

— Скажи, это Одинокие горы? — спросил Снифф.

— Понятия не имею, — ответил Хемуль. — Но здесь водятся очень интересные ночные бабочки.

— Да, это Одинокие горы, — сказал Снусмумрик.

Вокруг них тянулась цепь высоких гор, бесконечно пустынных и серых. Здесь было тихо и прохладно.

— Ну а где же наша обсерватория? — снова спросил Снифф.

— Этого я тоже не знаю, — ответил Хемуль, которому надоели вопросы. — А что вы знаете о ночных бабочках? Позвольте поинтересоваться.

— Нас интересуют только кометы, — ответил Снифф.

— А что, они тоже редкие? — с любопытством спросил Хемуль.

— Пожалуй, — ответил Снусмумрик. — Они появляются примерно раз в сто лет.

— Невероятно! — сказал Хемуль. — Надо будет поймать ее. И как они выглядят?

— Они красные с длинным хвостом.

Хемуль достал свою записную книжку и записал это.

— Это, наверное, родственницы *Filicharcus Snufsigalonica*, — пробормотал он. — Еще один вопрос к вам, мои ученые друзья, чем питаются эти удивительные насекомые?

— Хемулями, — ответил Снифф и захихикал.

Хемуль покраснел.

— С наукой шутить нельзя, — сказал он. — Прощайте. Позвольте откланяться.

Он собрал все свои банки, взял сачок для бабочек и ушел по тропе между Одинокими горами.

— Он решил, что комета это жук или еще что-нибудь в этом роде! — с восторгом закричал Снифф. — Какая чушь! Ну дела! Теперь я хочу кофе!

— Кофейник остался на плоту, — объяснил Снусмумрик.

Муми-тролль, любитель кофе, бросился к краю ущелья и заглянул вниз.

— Плот исчез! — крикнул он. — Кофейник провалился под землю! Что же мы будем делать без кофе?

— Будем есть оладьи, — сказал Снусмумрик.

Они развели огонь, стали печь оладышки и есть их один за другим прямо со сковороды — ведь это самый лучший способ есть оладьи.

Когда все оладьи были съедены, они выбрали самую высокую гору и стали взбираться на вершину. Ведь обсерваторию, скорее всего, построили поближе к звездам.

Был поздний вечер. Древние горы величественно дремали. Их вершины смотрели друг на друга через пропасть, куда заполз туман, серо-белый, холодный как лед. Время от времени от больших тяжелых туч отрывался клочок и скользил по горному склону, на котором гнездились орлы и кондоры.

На одной из горных вершин горел крошечный огонек. Если подойти ближе, можно было разглядеть, что это освещенная изнутри желтая палатка. Губная гармоника Снусмумрика звучала так одиноко в этой пустынной глуши, а где-то далеко сидела гиена и, подняв морду, прислушивалась. Она никогда прежде не слышала музыки. Потом она завывала, жутко и протяжно.

— Это еще что за вой? — спросил Снифф и придвинулся поближе к огню.

— Пустяки, — ответил Снусмумрик. — А теперь послушаем песенку про шмеля, который отправился на карнавал. — И он заиграл снова.

— Хорошая песня, — сказал Муми-тролль. — Но я так и не понял, что он там делал и веселый ли это был карнавал. Лучше расскажи нам что-нибудь.

Снусмумрик подумал немного. А потом спросил:

— Рассказывал я вам про снорков, которых я повстречал несколько недель назад?

— Нет, — ответил Муми-тролль. — А кто такие снорки?

— Неужели ты не знаешь, кто такие снорки? — удивился Снусмумрик. — А ведь, похоже, они тебе родня. Уж очень ты на них похож. Правда, ты белый, а они разноцветные. К тому же они меняют расцветку, когда волнуются.

В глазах у Муми-тролля мелькнул злой огонек.

— Никакая они мне не родня, — рассердился он. — Не могут у меня быть родственники, которые меняют окраску. Есть только одна порода муми-троллей, и все они белые.

— И все же снорки очень похожи на тебя, — спокойно повторил Снусмумрик. — Я имею в виду не цвет. А фигуру. Этот снорк, о котором я говорю, любит все улаживать и выяснять. Очень нудный. Его младшая сестренка слушает, что говорят, а думает о дру-

гом. Может, о самой себе. Она вся покрыта мягким пушком, а на лбу у нее челка, которую она все время расчесывает.

— Вот чудачка, — сказал Муми-тролль.

— Ну и что потом? — спросил Снифф.

— Да ничего особенного, — ответил Снусмумрик. — Она плетет из травы маленькие спальные циновки и варит целебные супы, когда у кого-нибудь болит живот. За уши она вставляет цветы, а на левой ноге носит браслет.

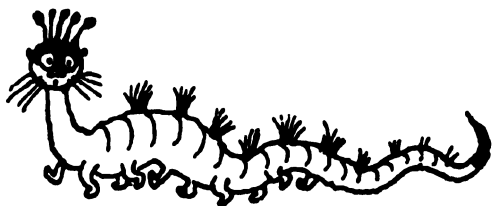
— Но ведь это вовсе никакой не рассказ! — воскликнул Снифф. — Ничего захватывающего в этом нет!

— Неужели ты считаешь, что встретить снарка, который меняет окраску, совсем неинтересно? — удивился Снусмумрик и снова стал играть.

— Не только барышня чудачка, а и сам-то ты чудак! — сказал Муми-тролль.

Он залез в спальный мешок и повернулся мордочкой к стенке палатки.

Но ночью ему приснилась эта маленькая фрёкен Снарк, похожая на него самого. И он подарил ей розу, чтобы она носила ее за ухом.

— **Какая чушь!** — воскликнул Муми-тролль, проснувшись на следующее утро.

В палатке стояла холодина.

Снусмумрик кипятил чай.

— Сегодня мы поднимемся на самую высокую вершину, — сказал он.

— А почему ты знаешь, что нам надо именно туда? — спросил Снифф, вытягивая шею, чтобы увидеть вершину.

Но она спряталась в тяжелых серых тучах.

— Нет, вы только посмотрите! — воскликнул Снусмумрик. — Повсюду набросаны окурки! Это все профессора набросали!

— В самом деле, — хмуро сказал Снифф, недовольный оттого, что сам их не заметил.

Они пошли вверх по извилистой горной тропинке, на всякий случай обвязав животы одной спасательной веревкой.

— Помните, если что, так вы будете виноваты, — крикнул Снифф, который шел последним. — И не забудьте про мое воспаление уха!

Гора становилась все круче и круче, они поднимались все выше и выше. Все вокруг них было древним, огромным и одиноким, ужасно одиноким.

Между вершинами голых скал парил кондор на распростертых крыльях — единственное живое существо в Одиноких горах.

— Какая здоровенная птица, — сказал Снифф, — ей, наверное, здесь очень одиноко.

— У него здесь где-нибудь есть жена и целая куча маленьких кондоров, — возразил Снусмумрик.

Кондор величественно проплыл дальше, поводя туда-сюда крючковатым клювом и глядя на все холодными глазами. Пролетая над ними, он вдруг остановился. Крылья его слегка подрагивали.

— О чем он сейчас думает? — спросил Снифф.

— Вид у него злобный, — сказал Мумитроль. — Мне кажется, он думает о нас...

И тут Снусмумрик крикнул:

— Он летит на нас!

И они, все трое, упали и прижались к скале. Шумя крыльями, кондор ринулся на них. Они забились в узенькую трещину и прижались к скале еще сильнее, крепко уцепившись друг

за друга, беспомощные и перепуганные на-
смерть. Вот он уже здесь. Он налетел. Как
вихрь, хлопая крыльями по скале. Ах как стало
темно! Как страшно!

И вдруг снова наступила тишина. Они, дро-
жа, высунули мордочки. Под ними, глубоко
внизу, в темной пропасти кондор описывал
большой полукруг. Потом быстро поднялся и
полетел над горами.

— Ему стыдно за неудачу, — сказал Снус-
мумрик. — Кондоры очень гордые. В другой
раз он на нас не нападет.

— Нужен мне этот кондор со своими кондо-
рятами! — закричал взволнованный Снифф. —
Куда как трогательно! Да еще эти гигантские
ящерицы и водопады, которые уходят прямо под
землю! Не слишком ли много приключений для
такого маленького зверька, как я?

— Самое большое приключение еще впереди, — сказал Муми-тролль. — Наша комета.

Все трое поглядели на тяжелые облака.

— Хотелось бы, чтобы небо прояснилось, — заметил Снусмумрик. Он поднял оброненное кондором перо и прицепил его себе на шляпу. — Пошли! — добавил он. — Надо идти дальше.

После обеда они вскарабкались так высоко, что попали в тучу. Сразу их облепил холодный туман. Кроме серой пустоты, они не видели ничего. Скала стала скользкой, идти по ней

было страшно. Они жутко замерзли, и Муми-тролль печально думал о своих шерстяных брючках, которые теперь плыли вместе с плотом к центру Земли.

— Я думал, что тучи мягкие, пушистые, что идти по ним приятно, — сказал Снифф,

чихая. — До чего же мне надоело это дурацкое путешествие!

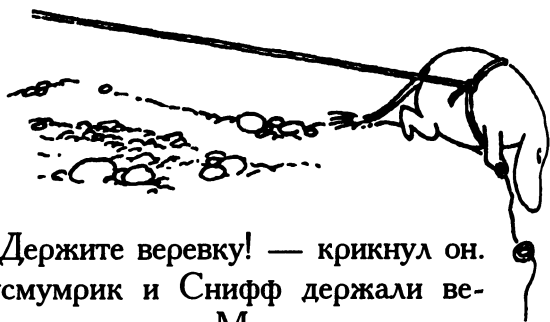
— Что это там? — спросил Муми-тролль, резко останавливаясь. — Там что-то блестит...

— Бриллиант? — оживился Снифф.

— По-моему, это маленький браслет, — ответил Муми-тролль и углубился в туман.

— Берегись! — крикнул Снусмумрик. — Он лежит на самом краю пропасти!

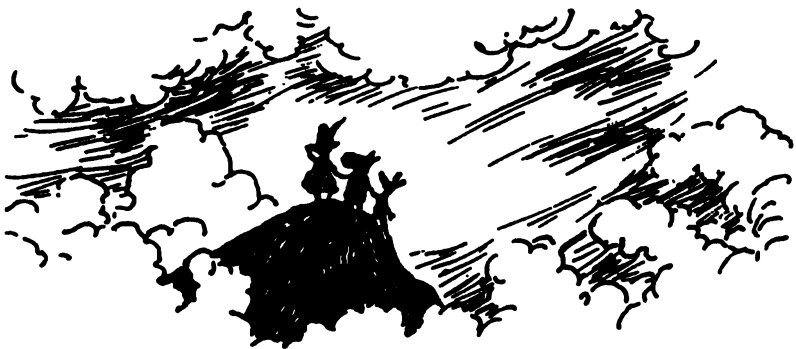
Муми-тролль очень осторожно пошел дальше. Он лег на живот возле самой пропасти и протянул лапу.

— Держите веревку! — крикнул он.

Снусмумрик и Снифф держали веревку изо всех сил, а Муми-тролль подполз к краю пропасти.

Наконец он достал браслет и пополз назад.

— Он золотой, — сказал Муми-тролль. — Разве ты не говорил, что фрёкен Снорк носит золотой браслет на левой ноге?

— Да, — печально ответил Снусмумрик. — И она была такая красивая! Вечно рвала цветы в самых опасных местах!

— Теперь она, наверное, разбилась всмятку, — сказал Снифф.

Наконец они сели отдохнуть, молча уставившись на клубящуюся серую дымку. И тут в тучах открылся клочок неба. Внезапно все море облаков оказалось под ними. Теперь сверху облака казались такими мягкими и красивыми, что хотелось бродить по ним, нырять в них, танцевать на них!

— Вот мы и над облаками, — торжественно сказал Снусмумрик.

Они огляделись вокруг, посмотрели на небо, которого так давно не видели.

— А что это с ним? — с ужасом шепнул Снифф.

Небо было не синее. У него был какой-то странный красноватый оттенок.

— Может, это просто солнечный закат, — неуверенно сказал Снусмумрик.

— Ясное дело, — согласился Муми-тролль. — Это просто солнце садится.

Но они знали, что солнечный закат тут ни при чем. Это комета разлила свой красный свет на вечернем небе. Она была на пути к земле и ко всему, что жило и ползало по ней.

На самой высокой вершине колючей горной гряды стояла обсерватория, где профессора делали массу замечательных открытий, выкуривали тысячи сигарет и жили в одиночестве рядом со звездами. В башне обсерватории верхушка круглого стеклянного потолка была украшена стеклянным шаром. Шар этот все время медленно вращался.

Муми-тролль шел первым. Он открыл дверь и благоговейно остановился на пороге. Внутри башни была одна огромная комната, где самый большой в мире телескоп постоянно наблюдал за звездами. Он медленно вращался, вглядываясь в Космос, не грозит ли оттуда опасность, и мурлыкал, словно кошка.

Бесчисленные маленькие профессора суетились повсюду, карабкались вверх и вниз по блестящим латунным лестницам. Они что-то подкручивали, измеряли, настраивали и то и дело что-то записывали в записные книжки.

Они очень торопились и все подряд курили сигареты.

— Добрый вечер, — сказал Муми-тролль.

Но никто его не заметил. Тогда он осторожно подошел и дернул первого попавшегося профессора за полу пиджака.

— Ты опять здесь! — сказал профессор.

— Простите, но я никогда раньше здесь не был, — застенчиво ответил Муми-тролль.

— Значит, это был кто-то очень похожий на тебя, — объяснил профессор. — Просто покоя не дают. Некогда нам заниматься посторонними, которые болтаются здесь и задают детские вопросы. Да еще с браслетами на ногах, клянусь своим хвостом! Эта комета — самое интересное, что я видел в своей жизни!.. Что тебе от меня надо?

— Ничего особенного, — пробормотал Муми-троль. — Я только хотел спросить, пушистая она или нет? Я имею в виду ту, которая была здесь до меня, и был ли у нее цветок за ухом?

Профессор поднял лапы к небу и вздохнул.

— Пух и цветы меня не интересуют. Браслеты на ногах тоже, — ответил он. — Неужели для тебя в самом деле важно, потеряла ли фрёкен браслет с ноги? И это в такое время, когда мы ожидаем комету!

— Для меня важно, — ответил серьезно Муми-троль. — Большое спасибо.

— Не за что, — сказал профессор и слышными шагами пошел к своему телескопу.

— Ну, что он сказал? — шепнул Снифф. — Прилетит комета?

— Когда она рухнет на нас? — спросил Снусмумрик.

— Об этом я забыл спросить, — ответил Муми-троль. — Но фрёкен Снорк была здесь. Она не упала в пропасть!

— Какой же ты глупый! — рассердился Снифф. — Пойду я сам и спрошу. А вы тут пока поглазейте.

И маленький зверек Снифф подошел к другому профессору и сказал ему:

— Я много слышал о том, как вы, дядя, здорово умеете открывать кометы!

— Слышал? — радостно сказал профессор. — Это необыкновенно красивая комета. Я хочу, чтобы ее назвали в мою честь. Иди взгляни на нее.

Снифф поднялся вслед за профессором по всем лестницам. Он стал первым маленьким зверьком, кому довелось поглядеть в самый большой на свете телескоп.

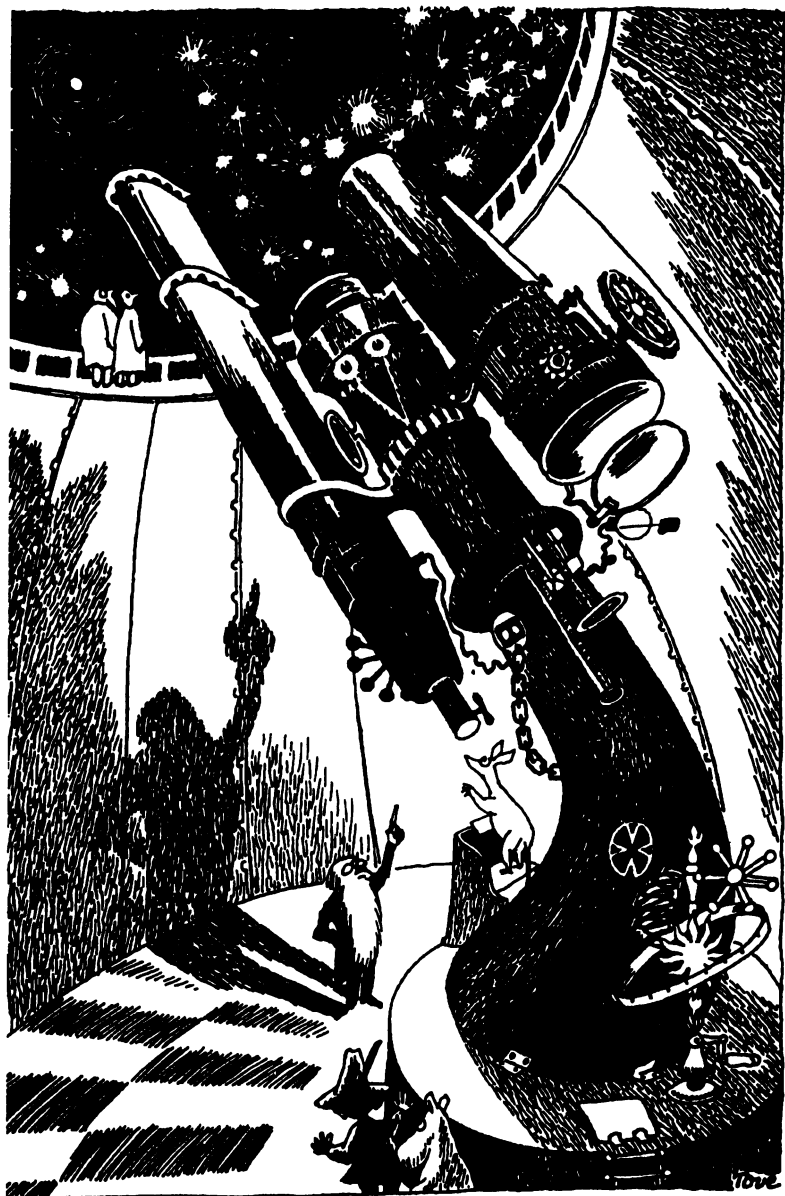
— Ну, не правда ли, это красивая комета? — спросил профессор.

— Космос черный, совсем черный, — прошептал Снифф.

Он до того испугался, что шерсть у него на затылке встала дыбом. В этом мраке мерцали большие звезды. Они казались живыми и были такой величины, как объяснял Выхухоль. А далеко в глубине между ними горело что-то красное, словно злоеший глаз.

— Это комета, — сказал Снифф. — Вот это красное пятно — комета. И она прилетит сюда.

— Конечно, прилетит, — согласился профессор. — Это и есть самое интересное. Она с каждым днем будет все больше, все краснее и красивее!

— Но ведь сейчас она стоит на месте, — сказал Снифф. — И хвоста у нее я не вижу.

— Хвост у нее сзади, — объяснил профессор. — Она летит прямо на нас, поэтому и кажется, что она неподвижна. *Не правда ли, она красива?*!

— Ну да, — ответил Снифф. — Конечно, красный цвет красивый. А когда она прилетит сюда? — Он как зачарованный смотрел в телескоп на маленькую красную искру.

— По моим подсчетам, она должна коснуться Земли седьмого августа в двадцать часов сорок две минуты. Возможно, на четыре секунды позднее.

— И что тогда будет?

— Что будет? Я пока еще не успел об этом подумать. Но позднее я подробно опишу ход событий.

Снифф стал спускаться по лестнице. Ноги у него дрожали. На полпути он остановился и спросил:

— Какое сегодня число?

— Третье августа, — ответил профессор. — Точное время семь часов пятьдесят три минуты.

— Пожалуй, нам пора возвращаться домой. Пока!

Когда маленький зверек Снифф вернулся к своим друзьям, он стал намного выше ростом.

— Он черный, — сказал он. — Как уголь.

— Кто? — удивился Муми-тролль.

— Понятное дело, Космос. А комета красная, сзади у нее хвост. И она КОСНЕТСЯ Земли седьмого августа в двадцать часов сорок две минуты. Возможно, на четыре секунды позднее. Мы с профессором это вычислили.

— Тогда нам нужно поскорее возвращаться домой. Я забыл, что-то важное ждет нас в воскресенье. Ты не помнишь?

— Райский мусс, — пренебрежительно ответил Снифф. — Какое ребячество! Во всяком случае, с точки зрения того, кто смотрел в телескоп.

— Но нам все равно нужно торопиться, — пробормотал Муми-тролль.

Он распахнул дверь и выбежал из обсерватории.

— Не волнуйтесь! — воскликнул Снусмумрик. — Мы рухнем в пропасть вниз головой, если будем мчаться с такой скоростью. Ведь комета прилетит только через четверо суток.

— Да ну ее, эту комету! Папа с мамой все уладят, только бы нам вовремя вернуться домой... Но мы должны найти фрёкен Снорк! Ведь она не знает, что я нашел ее браслет!

Он исчез в темноте и потянул за собой веревку, а вместе с ней Снусмумрика и Сниффа.

Зловещий красноватый цвет с неба становился ярче. Тучи уплыли и обнажили горы, освещенные этим странным вечерним светом. Далеко внизу виднелась узкая полоска реки и темные пятна леса.

«Да, — подумал Муми-тролль, — лучше поскорее вернуться домой. И браслет фрёкен Снорк нужно вернуть независимо от того, прилетит комета или нет».

Четвертого августа туч на небе не было, но солнце затемняла какая-то странная тень. Они брели всю ночь. Когда солнце поднялось над Одинокими горами и выкатилось на красное небо, оно казалось просто черным. Становилось теплее. Снифф начал хныкать:

— Я устал. Мне все надоело. Теперь ваша очередь нести палатку. И сковородку.

— Это хорошая палатка, — сказал Снусмумрик, — но не надо стремиться иметь слишком много вещей. Выбрось палатку и сковородку тоже, все равно нам больше нечего на ней жарить.

— Выбросить? Ты не шутишь? — удивился Снифф. — А куда? Прямо в пропасть?

Снусмумрик кивнул.

Снифф подошел к обрыву.

— Ведь в палатке можно жить. Я мог бы взять ее себе насовсем, пока не умру. Милый Муми-тролль, посоветуй, я не знаю, что мне делать.

— Ведь у тебя есть пещера, — ласково ответил Муми-тролль.

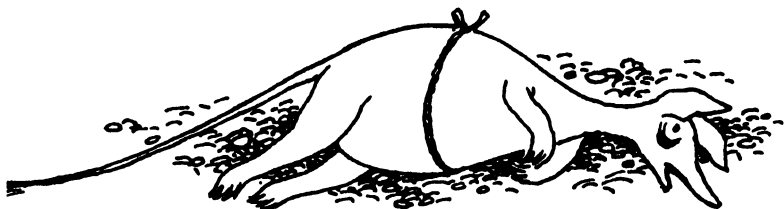
Тогда зверек Снифф засмеялся и подбросил вверх сковородку. Она подпрыгнула высоко и полетела вниз, ударяясь об острые камни и звеня, как фанфары.

— Великолепно! — крикнул Муми-тролль и побросал вниз кастрюли, которые зазвенели и забренчали еще громче. Этот шум не стихал долго, пока наконец последняя кастрюля не умолкла, упав на дно пропасти.

— Ну как, легче тебе теперь? — спросил Муми-тролль.

— Нет, — ответил Снифф. Мордочка у него сильно побледнела. — Теперь у меня кружится голова!

Он растянулся на земле и отказался идти дальше.

— Послушай, — сказал Муми-тролль, — нам надо торопиться. Я должен как можно скорее найти эту маленькую...

— Знаю, знаю! — перебил его Снифф. — Эту дурацкую фрёкен Снорк! Не трогай меня, а не то меня вырвет!

— Оставь его в покое, ему дурно, — сказал Снусмумрик. — Давай катать камни, пока он не придет в себя. Ты когда-нибудь катал камни?

— Нет, — признался Муми-тролль.

Снусмумрик выбрал большой валун на самом краю обрыва.

— Смотри! — крикнул он и качнул камень. — Раз, два, три!

И камень покатился вниз. Они подбежали к краю пропасти и посмотрели вниз. Камень плясал и гремел как гром, увлекая за собой целую массу мелких камней. И грозное эхо долго-долго раздавалось в ущелье.

— Получился настоящий камнепад! — с восторгом выпалил Снусмумрик.

— Я тоже попробую! — крикнул Муми-тролль.

Он подбежал к самому большому валуну, который еле удерживался на самом краю пропасти.

— Осторожнее! — предупредил его Снусмумрик.

Но было уже поздно. Валун с грохотом полетел вниз, а вслед за ним упал и бедный Муми-тролль.

Если бы живот у него не был обвязан спасательной веревкой, на свете стало бы одним Муми-троллем меньше. Снусмумрик мгновенно бросился на землю и уперся ногами. Последовал сильный рывок, и Снусмумрик еле удержался на месте.

А в пропасти беспомощно болтался довольно тяжелый Муми-тролль. Снусмумрик медленно заскользил к обрыву. Веревка между ним и Сниффом натянулась и потащила Сниффа по земле за Снусмумриком.

— Не надо! — захныкал Снифф. — Отстаньте от меня, мне нездоровится!..

— Тебе станет еще хуже, когда ты свалишься в пропасть! — крикнул Снусмумрик. — Держись и тяни!

А в пропасти Муми-тролль орал во все горло:

— Помогите! Вытащите меня!

Снифф поднял мордочку и позеленел еще сильнее, на этот раз от испуга. Он попробовал уползти подальше, метался туда-сюда, упирался лапами и хвостом. Веревка зацепилась за камни, и они перестали скользить к обрыву.

— А теперь тяни, — велел ему Снусмумрик. — Начинай тянуть, когда я скажу «давай!» Да не сейчас, погоди! А теперь давай!

И они потянули веревку изо всех сил. Вытягивали ее кусочек за кусочком. И наконец на краю обрыва показался Муми-тролль. Сначала уши, потом глаза, потом еще часть мордочки, а потом и весь Муми-тролль.

— Клянусь своим хвостом! — воскликнул он. — Вот бы мама увидела это!

— Привет! — сказал Снифф. — Рад тебя видеть целым и невредимым. Это я удержал веревку!

Они сели и долго молчали, чтобы успокоиться. Потом Муми-тролль вдруг сказал:

— Какие же мы были дураки!

— В самом деле, — согласился Снифф.

— Это просто непростительно! — продолжал Муми-тролль. — Преступно. Подумать только, а вдруг мы свалили эти камни на голову маленькой фрёкен Снорк!

— Тогда она превратилась в лепешку, — сказал Снифф.

Муми-тролль вскочил на ноги.

— Мы должны идти, — воскликнул он. — Немедленно!

И они стали спускаться, а над ними светило тусклое солнце на красноватом небе.

Между камнями под горой тек маленький ручей. Он был очень мелкий, и на дне его поблескивало кошачье золото*.

На берегу ручья сидел Хемуль. Он опустил усталые ноги в воду и потихоньку вздыхал. Рядом с ним лежала толстая книга «Насекомые северного полушария, их привычки и повадки».

— Странно, — сказал он, — ни одного насекомого с красным хвостом. Наверно, его можно было бы отнести к виду *Dideroformia Fnatogetes*, но ведь это очень распространенные насекомые, и хвоста у них нет.

---

* Так называют желтую слюду.

И он снова вздохнул.

— Привет, — сказал Муми-троль, выходя из-за скалы.

— Ах как я испугался! — воскликнул Хемуль. — Вы опять здесь. А я думал, опять начался камнепад. Сегодня утром был просто какой-то ужас.

— А что такое было? — спросил Снифф.

— Да камнепад же. Кошмарный. Повсюду прыгали камни величиной с дом, они разбили мою лучшую стеклянную банку! Мне тоже досталось. Вы только поглядите, какая шишка у меня на голове!

— Я боюсь, что мы случайно сбросили несколько камней по дороге сюда. Просто труд-

но было удержаться и не столкнуть такие большие и круглые камни...

— Так ты хочешь сказать, что это вы устроили камнепад? — медленно спросил Хемуль. — И как я только не догадался. Понятно. Я и всегда был о вас не очень-то высокого мнения. А теперь даже не уверен, что захочу впредь водить с вами знакомство.

Он отвернулся от них и стал плескать воду на свои усталые ноги. Немного погодя он спросил:

— Так вы еще не ушли?

— Скоро уйдем, — ответил Снусмумрик. — Мы только хотели спросить, не заметили ли вы, что небо стало какого-то странного цвета?

— Странного цвета? — удивился Хемуль.

— Да, красного, — сказал Муми-тролль.

— Послушайте, — ответил Хемуль, — по мне, небо может быть хоть в полоску, если это ему нравится, меня это ничуть не тревожит. Я на небо гляжу редко. Меня волнует лишь, что мой прекрасный ручей высыхает. Этак скоро негде будет ноги полоскать.

— Но ведь речь идет о большой опасной комете, — начал было Муми-тролль.

Тут Хемуль поднялся, собрал свои пожитки и перешел на другую сторону ручья.

— Пошли! — сказал Снусмумрик. — Он предпочитает сидеть в одиночестве.

Идти здесь было приятнее, землю покрывали лава и мох, кое-где росли цветы. Вдали показался лес.

— В какой стороне ваш дом? — спросил Снусмумрик. — Нужно идти напрямик, если мы хотим успеть туда раньше кометы.

Муми-тролль взглянул на компас.

— Чудеса какие-то, — сказал он, — стрелка крутится и крутится. Может, она боится кометы?

— Очень может быть, — ответил Снусмумрик. — Придется идти наугад. По правде сказать, я никогда не верил компасам. Тем, кто чувствует правильный путь, они только мешают.

— А вот я чувствую голод! — заявил Снифф. — Почему мы так долго ничего не едим?

— Потому что еда у нас кончилась, — ответил Снусмумрик, — пей сок и думай о чем-нибудь приятном.

Потихоньку они дошли до небольшого озера. Оно обмелело, и воды в нем осталось как в мелкой луже. От него плохо пахло, а по берегам грудками зеленой слизи лежали водоросли. Купаться в озере уже не хотелось.

— Наверно, у него на дне дыра! — крикнул Снифф. — И вода утекает в нее.

— Ручей Хемуля тоже обмелел, — сказал Муми-тролль.

Снифф заглянул во фляжку с соком.

— Фляжка тоже обмелела! — воскликнул он.

— Ну нет! — сказал Муми-тролль. — Это ты выпил сок. Не будь ослом!

— Сам ты осел! — рассердился усталый и голодный Снифф.

И тут они услышали, что кто-то кричит: «Помогите!»

Крик доносился из лесу. Кто-то кричал то-ненько и пронзительно. У всех троих шерсть на затылке встала дыбом. Муми-тролль по-мчался на крик, как ядро из пушки.

— Погоди! — заорал Снифф. — Я не по-спеваю за тобой! Ой! Ай!

Спасательная веревка сдавила ему живот и поволокла по земле. Но Муми-тролль и Снус-мумрик не остановились, пока веревка не заце-пилась за дерево и они оба не рухнули на землю.

— Уберите эту Моррову веревку!* — рас-сердился Муми-тролль.

— Ты что это ругаешься! — сказал Снифф.

— Да, ругаюсь! — рявкнул Муми-тролль. — Ведь это фрёкен Снорк зовет на помощь! Я знаю, что это она!

— Успокойтесь вы оба, — сказал Снус-мумрик.

Он взял нож и разрезал веревку. Муми-тролль снова пустился бежать со всех своих коротких ножек. Пробежав немного, он встре-тил снорка, посиневшего от ужаса.

— Какой-то страшный куст сейчас сожрет мою сестру! — крикнул он.

---

* У муми-троллей это самое страшное ругательство, потому что Морра — страшная и коварная хищница.

И это была чистая правда.

Ядовитый куст, близкий к опасному виду Ангостур, ухватил фрёкен Снорк за хвостик и медленно тащил ее к себе своими живыми руками. А она, лиловая от ужаса, кричала так, как ни одна фрёкен из рода снорков еще никогда не кричала.

— Я иду! Я иду! — крикнул Мумитроль.

— Возьми это на всякий случай с собой, — сказал Снусмумрик и дал ему свой нож (со штопором и отверткой). — И постарайся разозлить его. Ангостуры очень обидчивы.

— Паршивый ползучка! Мочалка для мытья посуды! — крикнул Мумитроль.

Ангостуру это вовсе не задело.

— Вот здорово! — с восторгом воскликнул Снифф. — Как много плохих слов ты знаешь!

Битва становилась все яростнее. Ангостура дрожал от возмущения, а Муми-тролль покраснел от гнева и напряжения. Под конец уже нельзя было ничего разобрать, один сплошной клубок рук, хвостов и ног!

Фрёкен Снорк схватила большой камень и бросила его в ядовитый куст. Но целиться хорошенько она не умела и попала Муми-троллю в живот.

— Ой, какой ужас! — закричала она. — Я убила его!

— Уж эти мне девчонки! — сказал Снифф.

Но Муми-тролль и не думал умирать, а еще бодрее продолжал победоносно сражаться, пока от Ангостуры не остался один пенёк (правда, самые коротенькие руки он ему оставил). Потом он сложил ножик и сказал:

— Ну вот, все в порядке.

— Ах, какой ты храбрый! — прошептала Фрёкен Снорк.

— Да что там! Для меня это дело привычное, — ответил Муми-тролль небрежно.

— Странно, — сказал Снифф. — Я лично еще ни разу не видел, чтобы ты...

Но тут он громко взвизгнул, потому что Снусмумрик пнул его по ноге.

— Ай, что это! — крикнула, подпрыгнув, Фрёкен Снорк, ведь она еще не успела вполне успокоиться.

— Не бойся, — сказал ей Мумитроль, — я здесь и сумею защитить тебя. А теперь позволь мне подарить тебе кое-что.

И он отдал ей золотой браслет на ногу.

— О... о... о! — воскликнула фрёкен Снорк, прямо-таки пожелтев от радости. — Я так искала его. Подумать только, какая радость!

Она тут же надела его на ногу и начала вертеться, любуясь им.

— Она хныкала об этом браслете несколько дней подряд, — сказал Снорк. — Я ей говорю про комету, а она знай себе толкует про браслет. А вы интересуетесь кометой?

— Да, — ответил Снусмумрик.

— Прекрасно, — с облегчением сказал Снорк. — Тогда мы немедленно устроим со-вещание. Садитесь.

Они сели.

— Я назначаю себя председателем и секретарем, — продолжал Снорк. — Есть другие предложения?

Других предложений не поступило, и Снорк постучал три раза карандашом по земле.

— А что это такое? Ядовитый муравей? — спросила фрёкен Снорк.

— Замолчи, ты мешаешь собранию, — оборвал ее Снорк. — Значит, что нам известно? Что это произойдет в пятницу седьмого августа в двадцать часов сорок две минуты. Возможно, на четыре секунды позднее.

— Ядовитый муравей... — задумчиво сказал Муми-тролль.

Он сидел и смотрел на челку фрёкен Снорк. У его мамы челки не было. Он видел челку впервые.

— Почему меня вечно никто не слушает? — в отчаянии спросил Снорк.

— Не знаю, — ответил Снифф, — а что, вас в самом деле никто никогда не слушает?

— А ну, замолчите все и слушайте, что говорит Снорк! — рассердился Снусмумрик. — Он хочет, чтобы мы придумали спасательный план.

— Мы идем домой, — объяснил Муми-тролль. — А вы, я надеюсь, пойдете с нами?

— Этот вопрос мы обсудим на следующем собрании, — ответил Снорк.

— А где ты живешь? — спросила фрёкен Снорк.

— Я живу в очень красивой долине с папой и мамой. Папа сам построил наш дом и покрасил его в голубой цвет. Как раз перед отъездом я повесил для тебя качели в саду...

— Вот еще выдумал! — воскликнул Снифф. — Да ты тогда еще даже не знал ее! Расскажи лучше про мою пещеру! Послушайка, фрёкен Снорк! У меня есть тайна, она начинается на букву К и оканчивается на А. И она ужасно преданная!

— Не отклоняйтесь от главного вопроса! — взмолился Снорк и снова постучал карандашом. — Во-первых, нужно обсудить, успеем ли мы попасть в эту долину раньше кометы. Во-вторых, будет ли у нас больше шансов спастись в этой долине, чем в каком-либо другом месте.

— До сих пор там было все хорошо, — заявил Снифф.

— Моя мама все устроит. Ты бы видел, какая у нас там отличная пещера!

— У меня, — поправил его Снифф.

— А в пещере много жемчужин, я их сам наловил.

— Жемчужин? — воскликнула фрёкен Снорк. — А можно делать из них браслеты, ну, кольца на ноги?

— Еще бы! — обрадовался Мумитроль. — И на ноги, и в нос, и в уши, и пояс на живот, и диадемы!

— Этот вопрос мы обсудим позднее! — прервал его Снорк и вне себя застучал карандашом. — Хотите вы спастись или нет?

— Ну вот, ты опять сломал карандаш, — заметила его сестра. — Мы можем спастись в этой пещере. Кто хочет обедать?

— Ну конечно, мы можем спастись в пещере! — обрадовался Муми-тролль. — Какая ты умная!

— В моей пещере! — крикнул Снифф. — Мы подкатим камни ко входу, заделаем щели в потолке, принесем туда побольше еды и маленький фонарь. Вот будет здорово!

— Во всяком случае придется обсудить это на отдельном собрании, — возразил Снорк. — Подумаем, как распределить работу по подготовке и так далее.

— Ну конечно, раз ты хочешь, будет у нас еще одно собрание, — успокоила его Фрёкен Снорк. — Только сейчас мне нужно немножко дров и воды для супа. И цветы на стол.

— Какого цвета? — спросил Муми-тролль.

Фрёкен Снорк посмотрела на себя, увидела, что она все еще желтая, и сказала:

— Фиолетовые. Я думаю, что фиолетовые цветы подойдут мне больше всего.

Муми-тролль помчался в лес. А Снорк и Снифф поплелись за дровами и водой. Снусмумрик зажег трубку. Он лег на спину и уставился на красное небо.

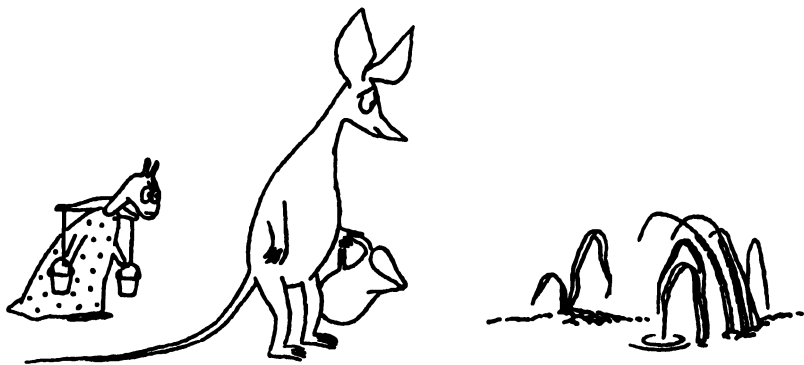
— Эта идея с пещерой довольно удачна, — сказал он. — А ты не боишься кометы?

— Нет, — ответила фрёкен Снорк. — Я не стану смотреть на нее и буду думать о чем-нибудь другом.

Воды для супа Снифф не нашел. По запаху он вышел на маленькое озерцо, но на дне его осталось лишь немного ила, а все бедные кувшинки умерли. Он вернулся, опустив уши, и сказал:

— Мне кажется, на всем свете больше не осталось воды. Что скажут об этом рыбы? Остался один сок.

— Тогда мы сделаем компот. С этим все ясно.

— Нет, не ясно, — возразил ее брат, — должна же быть причина, почему вода исчезает...

Он сел рядом с кучей палочек, которые принес. Палочки были все одинаковой длины, он их измерил.

— Должна же быть какая-то причина, — повторил он печально.

— Я думаю, в этом виновата комета, — сказал Снусмумрик.

Они поглядели на небо. Начало смеркаться, и небо стало темно-красным. Между деревьями светилась маленькая красная искра, похожая на звезду. Но это была не звезда. Она не мигала, не сияла. Она горела. Совсем неподвижная, ведь хвост у нее был сзади.

— Вон она! — воскликнул Снорк.

Мордочка у фрёкен Снорк медленно позеленела.

Прибежал Муми-тролль с букетом цветов. Он сорвал самые лиловые, какие только нашел.

Фрёкен Снорк поглядела на цветы и сказала:

— Пожалуй, мне подошли бы желтые, ведь я позеленела.

— Нарвать других? — спросил Муми-тролль.

— Нет, — ответила она, — но завесь чем-нибудь эту комету, а то я не смогу сварить компот.

Муми-тролль завесил комету одеялом. Тогда фрёкен Снорк успокоилась и сварила в своей маленькой кастрюле компот, набрав полные лапки всяких растений. Потом она поделила поровну хрустящие хлебцы.

Больше у снорков ничего с собой не было.

После ужина они все улеглись на спальной травяной циновке, которую сплела фрёкен Снорк. Огонь медленно погас, и наступила ночь.

Но над тихим спящим лесом светилась комета, горячая и зловещая.

Весь следующий день они шли напрямик по лесу в Муми-дален. Снусмумрик играл для них, чтобы веселее было идти. Часов в пять они подошли к небольшой дороге с большим указательным щитом, на котором было написано: «Танцплощадка! Сюда! Магазин».

— Ах! Я хочу танцевать! — воскликнула фрёкен Снорк и всплеснула лапками.

— Не время сейчас танцевать, когда Земля на краю гибели, — ответил Снорк.

— Но тогда это для нас последняя возможность потанцевать! — крикнула фрёкен Снорк. — Ну пожалуйста, милый братец! Ведь она погибнет только через два дня!

— Может, купим лимонаду в магазине? — предложил Снусмумрик.

— И дорога эта идет почти что в нашу сторону, — сказал Муми-троль.

— Можно ведь просто поглядеть на эту танцплощадку, когда будем проходить мимо... — вставил Снусмумрик.

Снорк вздохнул. И они свернули на эту дорогу. Это была веселая дорожка, она петляла, изгибалась, прыгала туда-сюда и время от времени завязывалась в узел из чистого озорства. По такой дороге не устанешь идти и, пожалуй, быстрее дойдешь до цели, чем по прямой и скучной.

— Мне кажется, мы уже вот-вот придем домой.

— Расскажи мне немножко о долине, — попросила фрёкен Снорк.

— В нашей долине не о чем тревожиться и тосковать, — начал рассказывать Мумитроль. — Там просыпаешься веселый и засыпаешь вечером в хорошем настроении. Там есть дерево, по которому удобно лазить, на нем я построю домик. И еще один тайник. Я покажу его тебе. Мама обложила ракушками все клумбы, а на веранде у нас всегда солнце. Там так хорошо пахнет! У нас есть свой мост, его построил папа. И по мосту можно ездить. А еще я нашел море. У нас теперь собственный кусочек моря.

— Раньше ты только и болтал о том, как хорошо в тех местах, где ты еще не бывал, — сказал Снифф.

— Так это было раньше, — ответил Мумитроль.

Дорога сделала еще один крутой поворот, и они оказались возле магазина. И надо сказать, это был отличный магазин. Вокруг него цвели разные цветы на нарядных клумбах. А на столбе лежал серебряный шар, в котором отражались весь лес и белый дом с дерновой крышей. На вывесках можно было прочитать, что в магазине продается стиральный порошок, лакричные тянучки и масло для загара «Прима».

Муми-троль поднялся по лестнице и открыл дверь. Звякнул маленький колокольчик, и они вошли в магазин. Одна только фрёкен Снорк остановилась у столба и стала смотреть в серебряный шар. За прилавком сидела старушка с маленькими блестящими мышинными глазками и седыми волосами.

— Надо же! — воскликнула она. — Как много маленьких детей! И что вы хотите?

— Лимонада, — ответил Снифф, — лучше красного.

— А есть у вас тетради в линейку или в клеточку? — спросил Снорк. Ведь он собирался записать, что надо делать, если столкнешься с кометой.

— Ну конечно есть, — сказала старушка. — Какую желаете? С голубой обложкой?

— Желательно с обложкой другого цвета, голубые тетради нравятся очень немногим сноркам.

— А я, пожалуй, куплю пару новых брюк, — сказал Снусмумрик. — Но они не должны выглядеть слишком новыми. Я чувствую себя хорошо только в брюках, которые уже приняли форму моего тела.

— Вот, пожалуйста, примерьте, — ответила старушка. Она поднялась по стремянке и сняла брюки, висевшие под потолком.

— Они, по-моему, слишком новые, — озабоченно сказал Снусмумрик, — нет ли каких-нибудь постарше?

— Это самые старые брюки у меня в магазине, — объяснила старушка. — Но завтра они станут еще старше, — с надеждой сказала она и посмотрела на Снусмумрика поверх очков.

— Ну ладно, — решил Снусмумрик. — Я найду за угол и примерю их. Не знаю, впору ли они будут мне.

И он исчез в саду.

Снорк сел и стал делать записи в своей новой тетради с зеленой обложкой.

— А что тебе угодно, милый Мумитроль? — спросила старушка.

— Диадему, — серьезно сказал Мумитроль.

— Диадему? — удивилась старушка. — А на что она тебе?

— Он подарит ее фрёкен Снорк! — крикнул Снифф, который сидел на полу и потягивал лимонад через соломинку. — Он просто чокнутый после того, как встретил ее!

— И вовсе он не чокнулся, — поправила его старушка, — дарить даме украшение — самое обычное дело. Ты слишком мал, чтобы это понимать. Драгоценности — это единственный достойный подарок даме.

— Ах! Ах! Ах! — насмешливо воскликнул Снифф и спрятал мордочку в стакане с лимонадом.

Старушка оглядела все свои полки сверху донизу, но диадемы не нашла.

— Может, она у вас под прилавком? — подсказал Муми-тролль.

Старушка заглянула под прилавок.

— Нет, и там ее нет, — печально призналась она. — Но быть может, пара маленьких snorkовых перчаток вас устроит?

— Сам не знаю, — ответил огорченный Муми-тролль.

Но тут зазвонил дверной колокольчик, и в магазин вошла фрёкен Снорк.

— Здравствуйте! — сказала она. — Какое замечательное зеркало у вас в саду, тетя! Я потеряла свое зеркальце, и теперь мне приходится смотреться только в лужи. А мордочка в них делается какой-то странной.

Старушка подмигнула Муми-троллю. Она сняла что-то с полки и быстро сунула ему в

лапу. Муми-тролль взглянул — это было маленькое круглое зеркало с серебряным ободком, а на его обратной стороне сверкала алая роза из рубинов. Он посмотрел на старушку и радостно засмеялся.

Фрёкен Снорк ничего не заметила.

— Скажите, тетя, у вас нет каких-нибудь медалей?

— Каких-нибудь чего? — удивилась старушка.

— Медалей, — ответила фрёкен Снорк. — Красивых звезд, которые мужчины любят носить на шее.

— Ах да, разумеется! — воскликнула старушка. — Они называются медалями.

Она снова оглядела все свои полки сверху вниз, посмотрела под прилавок, обшарила весь магазин.

— Неужели, тетя, у вас не найдется одной-единственной медали? — спросила фрёкен Снорк со слезами на глазах.

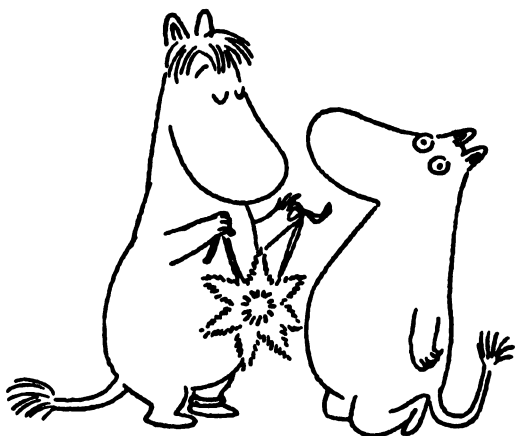
Старушка была в отчаянии, но тут ей в голову пришла идея. Она взяла стремянку и приставила ее к самой верхней полке. Потом сняла с полки шкатулку с елочными игрушками и осторожно вынула оттуда большую нарядную елочную звезду.

— Надо же, как хорошо! — сказала она. — Все-таки у меня нашлась одна медаль!

— Ой, какая красивая, — прошептала фрёкен Снорк, повернулась к Муми-троллю и ска-

зала: — Это тебе. За то, что ты спас меня от ядовитого куста.

Муми-тролль онемел от восторга. Он встал на колени, а она надела медаль ему на шею. Медаль ослепительно сияла.

— Ах, если бы ты только видел, какой ты стал красивый, — сказала она.

Тогда Муми-тролль достал зеркальце, которое держал за спиной, и протянул ей:

— А это тебе! Держи, а я посмотрюсь в него.

И они стали по очереди смотреться в зеркальце.

А в это время зазвонил дверной колокольчик, и вошел Снусмумрик.

— Мне кажется, лучше подождать немного, пока брюки еще немножко постареют... Они еще не приняли форму моего тела.

— Досадно, — согласилась старушка. — Но может быть, ты захочешь купить новую шляпу?

Снусмумрик с испуганным видом надвинул свою старую зеленую шляпу глубже на глаза.

— Большое спасибо, — ответил он. — Но я только что подумал о том, как опасно иметь много вещей.

Снорк все время что-то писал в тетради. Наконец он встал и сказал:

— Вот еще одна важная деталь, когда речь идет о комете: нельзя слишком долго стоять в магазине и выбирать всякую всячину. Снифф! Допивай немедленно свой лимонад!

Снифф залпом выпил бутылку и захлебнулся. Послышался странный звук, и весь лимонад очутился на ковре.

— Меня вырвало! — крикнул он с упреком.

— Вечно с ним такая история, — объяснил Муми-тролль. — Ну что, пойдем дальше?

— Сколько мы вам должны? — спросил Снорк.

Маленькая старушка принялась считать, а Муми-тролль вдруг вспомнил, что у него нет денег. Он поднял брови и поглядел вопросительно на остальных. Но по их мордочкам понял, что у них тоже ни пенни. Вот это номер!

Старушка сказала, что они должны 40 пенни за тетрадь, 34 пенни за лимонад. Звезда стоила 3 марки и зеркало 5 марок, поскольку на обратной стороне были настоящие рубины. Итого 8 марок и 74 пенни.

Ни один из них не вымолвил ни словечка. Фрёкен Снорк с глубоким вздохом положила зеркальце обратно на прилавок. Муми-тролль принялся развязывать шнурок, на котором висела медаль. Снифф поглядел на ковер, мокрый от лимонада. А Снорк стоял и думал, стала ли его тетрадь дороже или дешевле после того, как он сделал в ней записи.

Маленькая старушка посмотрела на них поверх очков:

— Вот что я вам скажу, детки мои. Снусмумрик не взял старые брюки, которые стоят ровно восемь марок. Вычитаем одну сумму из другой, и получается, что вы мне ничего не должны.

— А это правильно? — удивился Муми-тролль.

— Конечно правильно, — ответила старушка. — Ведь брюки остаются у меня.

Снорк попытался сосчитать в уме, но не смог. Тогда он сделал следующую запись в тетради:

Тетрадь —	40 пенни
Лимонад (выплюнутый) —	34 пенни
Медаль —	3 марки
Зеркальце (с рубином) —	5 марок

Итого: 8 марок 74 пенни

Брюки — 8 марок

$$8 = 8$$

без 74 пенни.

— Ну вот, — сказала фрёкен Снорк, — все сходится.

— Но ведь получается, что семьдесят четыре пенни лишних. Нам надо их получить? — спросил Снифф.

— Не будем мелочными, — заметил Снусмумрик, — скажем, что все сходится.

Они поклонились старушке, а фрёкен Снорк сделала глубокий реверанс. В дверях она спросила:

— А далеко отсюда до танцплощадки?

— Совсем близко, — ответила старушка. — Пройдите немножко вперед. Но танцы начнутся, только когда взойдет луна.

В лесу Муми-тролль вдруг остановился и сказал:

— Эта крыша из дерна не очень-то надежна. Может, старушка захочет спрятаться в нашей пещере?

— В моей пещере, — поправил его Снифф. — Ну что, пойти позвать ее?

— Сходи, — согласился Снусмумрик.

Снифф помчался по дорожке, а они сели на обочину и стали ждать его.

— Ты умеешь танцевать этот новый танец, ну, ты знаешь, как он там называется? — спросила фрёкен Снорк.

— Нет, — ответил Муми-тролль, — я люблю вальс.

— Мы не успеем потанцевать, — заметил Снорк. — Посмотрите на небо.

Они посмотрели (кроме фрёкен Снорк).

— Она стала больше, — сказал Снусмумрик. — Вчера она была с муравьиное яйцо. А сейчас она похожа на апельсин, и думаю, что...

— Но уж танго-то ты наверно сумеешь танцевать, — перебила его фрёкен Снорк. — Маленький шаг в сторону и два назад.

— Это вроде бы легко, — согласился Муми-тролль.

— Ах ты моя бестолковая сестренка, ты можешь когда-нибудь быть серьезной?

— Но ведь мы говорили о танцах, — оправдывалась фрёкен Снорк. — А ты вдруг опять завел речь об этой комете. А мне вот хочется говорить про танцы!

Брат и сестра начали снова медленно менять окраску. Но тут прибежал Снифф.

— Она не хочет! — крикнул он. — Она укроется в погребе с вареньем! Но она велела

передать всем спасибо и послала каждому по леденцу на палочке.

— А ты случайно не выпросил их у нее? — спросил Муми-тролль.

— Вовсе я не выпрашивал! — возмутился Снифф. — Она сказала, что дает их нам, потому что осталась должна семьдесят четыре пенни. Я только сказал, что она совершенно права.

Они пошли дальше, и дорога двинулась вперед вместе с ними. Темное солнце опустилось к верхушкам елей, а после улеглось спать за горизонтом. Вместо него на небо выплыла луна, какая-то странная — тусклая, бледно-зеленая.

Комета светила еще ярче. Теперь она была величиной с полную луну и освещала весь лес красным загадочным светом.

Танцплощадка находилась на небольшой лесной полянке. Она была украшена венками и светлячками. На опушке сидел большой кузнечик и настраивал скрипку. На полянке было полно народу. Все сидели в ожидании танцев. Маленькие болотные привидения повывлеза из высохших трясин и лесных озер. На танцплощадке было полно всякой мелюзги, а под березами сидели и сплетничали древесные духи (древесные духи — это маленькие дамочки с очень красивыми волосами, и живут они в стволах деревьев. По ночам они вылезают оттуда, чтобы покачаться на листьях. Вообще-то, они живут, как правило, в хвойных деревьях).

Фрёкен Снорк достала зеркальце, чтобы причесать челку и поглядеть, хорошо ли она заткнула за ухо цветок. Муми-тролль поправил свою медаль. Он еще никогда не был на большом балу.

— Как ты думаешь, кузнечик рассердится, если я немного поиграю на губной гармошке? — шепотом спросил Снусмумрик.

— Сыграйте вместе, — посоветовал ему Снорк, — научи его играть вот эту песенку: «Все зверюшки прицепили бантики к хвостам».

— Хорошая мысль! — согласился Снусмумрик.

Он отвел кузнечика за куст, чтобы выучить его новой песне.

Чуть погодя из-за куста понеслись негромкие звуки. Один, другой, потом много звуков, трелей и рулад. Букашки, древесные духи и болотные привидения перестали болтать и вышли на лужайку послушать.

— Красивая музыка, — говорили они, — под нее вполне можно танцевать.

— Мама, — сказала маленькая букашка, показывая на Муми-тролля, — вон стоит генерал.

Вся семья подошла к нему, чтобы полюбоваться медалью.

— Какая у тебя красивая челка, — сказали они Фрёкен Снорк.

Древесные духи посмотрелись по очереди в ее зеркальце с рубиновой розой на обратной стороне, а каждое болотное привидение нари-

совало в записной книжке Снорка мокрый родовой знак*.

Но вот зазвучала мелодия песенки «Все зверюшки прицепили бантики к хвостам», ни одна нотка не пропала даром. Из-за куста вышли Снусмумрик и кузнечик, старательно наигрывая. Тут поднялась ужасная суматоха, каждый стал искать себе пару, и минуту спустя пары уже кружились по танцплощадке.

— Но ты танцуешь очень хорошо, — сказала фрёкен Снорк. — Что это за танец?

— Мой собственный, — ответил Мумитроль, — я только что придумал его.

Снорк выбрал русалочку с окуневой травой в волосах, но двигать ногами в такт у него получалось плохо. Снифф кружился с самой крошечной малявкой и чувствовал себя очень большим. Было ясно, что малявка им восхищается. Комары плясали сами по себе, а из всего леса к танцплощадке шли, ступая мягкими лапками, ползли и скакали новые гости поглядеть на танцы. Никто из них не думал о раскаленной комете, одиноко летевшей в черный Космос.

Примерно в двенадцать часов на полянку выкатили большую бочку с яблочным вином и каждому дали по маленькому берестяному кубку.

---

* В старину в Швеции и Финляндии на каждом крестьянском доме был свой родовой знак, рисунок вроде герба.

Светлячки улеглись на середине танцплощадки, сцепившись в большой шар, а все гости уселись вокруг и принялись за бутерброды, запивая их яблочным вином.

— А теперь давайте рассказывать интересные истории, — предложил Снифф. — Ты можешь рассказать какую-нибудь интересную историю, малявочка?

— Не-е-т, — застеснялась малявка, — ну разве что одну...

— Тогда расскажи ее!

— Жила-была лесная крыса, ее звали Пимпа, — пробормотала малявка и робко поглядела на Сниффа, прикрывая мордочку растопыренными лапками.

— Ну и что же было дальше? — спросил
маявку Снифф, подбадривая ее.

— Вот и вся история, — прошептала ма-
лявка и спряталась во мху.

Все просто покатались со смеху, а болотные
привидения забили хвостами по барабану.

— Сыграйте что-нибудь, чтобы можно бы-
ло насвистеть этот мотивчик! — крикнул Му-
ми-троль.

— Тогда сыграем песню бродяжек, — ска-
зал Снусмумрик.

— Но ведь она такая печальная, — воз-
разила фрёкен Снорк.

— Нет, сыграйте ее, — попросил Муми-
троль. — Ее так хорошо насвистывать.

Снусмумрик стал играть, Муми-тролль на-
свистывать, а остальные напевать:

*Не повезло бродяжкам —
дом не найти бедняжкам.
Бредем, бредем одиноко.
Ночи похолодали,
ножки-крошки устали,
а дом далеко-далёко.*

Фрёкен Снорк вздохнула.

— Ну вот я и загрустила, — сказала она. — Эта песенка про нас. Это мы бредем, бредем одиноко, а дом далеко-далёко! И наши ножки-крошки устали.

— Твои ножки устали от танцев, — засмеялся Снорк и осушил свой кубок.

— И вовсе не так уж далеко наш дом! — крикнул Муми-тролль. — Мы придем домой, а у мамы обед готов. Она похвалит нас: «Молодцы, что нашли дорогу домой», а мы скажем ей: «Ты не знаешь, что с нами приключилось!»

— И у меня будет жемчужный браслет на ногу, — прошептала фрёкен Снорк. — А из одной жемчужины мы сделаем тебе булавку для галстука.

— Хорошо, — согласился Муми-тролль, — хотя я ношу галстук довольно редко.

— А одну жемчужину я повешу на шею своей тайне, — заявил Снифф. — У меня есть

тайна. Она начинается на К и оканчивается на А. Она все время скучала обо мне, пока я путешествовал.

— Может, она кончается на КА? — спросил Снорк.

— А вот и не скажу! — крикнул Снифф. — И не смей отгадывать!

Снусмумрик играл одну песню за другой, сонные сумеречные песни, прощальные песни. Малявки и болотные привидения подались назад в лес. Древесные духи исчезли, а фрёкен Снорк уснула с зеркальцем в лапке.

Наконец песни умолкли, и на лужайке стало тихо. Светлячки погасли. Медленно-медленно наступило утро.

Пятого августа птицы уже не пели. Солнце светило так слабо, что его было почти не видно. Но над лесом стояла комета, большая, как колесо, а вокруг нее горело огненное кольцо.

Снусмумрику не хотелось играть. Он шел поодаль, погруженный в раздумья. Остальные тоже молчали. Один Снифф то и дело хныкал, что у него болит голова. Было ужасно жарко.

Но вот лес кончился. Перед ними открылись длинные песчаные дюны. Бесконечные мягкие песчаные холмы, кое-где поросшие диким овсом. Муми-тролль остановился и понюхал воздух.

— Я не чувствую запаха моря, — сказал он. — Здесь плохо пахнет...

— Это просто пустыня, — мрачно заметил Снифф. — Пустыня, где наши кости побелеют,

и никто их даже никогда не найдет. У меня голова болит!

Идти по песку было тяжело. Они пошли дальше вверх и вниз, с холма на холм.

— Поглядите-ка! — воскликнул Снорк. — Вон идут хатифнатты.

Впереди по дюнам шествовала вереница хатифнаттов. Не отводя застывшего взгляда от горизонта, они шли и беспокойно махали лапами.

— Они идут на восток, — сказал Снорк. — Может, лучше всего пойти за ними. Ведь вы знаете, у них особенное чутье.

— Но ведь домой-то нам идти на запад, — возразил Муми-тролль. — Папа с мамой живут на западе.

И он пошел напрямую к Долине муми-троллей.

— А теперь я еще и пить хочу, — хныкал Снифф.

Но никто ему не ответил.

Песчаные дюны становились длиннее. Земля была покрыта морскими водорослями, которые в свете кометы казались красными. Здесь были галька и ракушки, куски коры, деревья и пробки — все, что можно найти на морском берегу. Но моря больше не было.

Они стояли рядом и молча смотрели на эту картину. Там, где раньше было море, где на мягких голубых волнах качались чайки, зияла пропасть. Со дна этой пропасти поднимался

пар, там что-то бурлило, оттуда плыл странный резкий запах. Перед их глазами берег обрывался, образуя зеленые скользкие ущелья.

— Моря не стало, — слабым голосом сказала фрёкен Снорк. — Куда оно пропало?

— Не знаю, — пробормотал Муми-тролль.

— Хорошо, что мы не рыбы! — хихикнул Снифф, пытаясь казаться храбрым.

Но Снусмумрик сел, опустил голову на лапы и закричал:

— Прекрасное море! Совсем исчезло! Теперь не поплывешь на яхте, не искупаешься,

не поймает большую щуку. Не будет ни штормов, ни прозрачного льда! Луна не будет больше отражаться в нем! А берег теперь уже вовсе не берег, а непонятно что!

Муми-тролль сел рядом с ним и сказал:

— Оно вернется. Все вернется, когда комета улетит. Разве ты не веришь в это?

Но Снусмумрик ему не ответил.

— А как мы перейдем на другую сторону? — вдруг спросил Снорк. — Мы не успеем обойти эту дыру за два дня.

Ответа он не получил.

— Нам нужно устроить собрание, — продолжал Снорк. — Я предлагаю себя в качестве председателя и секретаря. У вас есть предложения?

— Полететь, — сказал Снифф.

— Идти дальше, — пробормотал Муми-тролль.

— Не валяйте дурака, — ответил Снорк, — нам сейчас не до этого. Ваши предложения единоголосно отклоняются. Предлагайте что-нибудь другое.

— Предлагай сам! — сердито крикнул Муми-тролль. — Нечего тут предлагать! Запиши в своем блокноте, что, когда комета прилетит, от нас останется пюре. Ведь и Снусмумрик не верит, что мы можем спастись!

Наступило полное молчание.

Потом Снусмумрик поднялся и сказал:

— Мы перейдем морское дно на ходулях. И тогда успеем.

— Правильно! — крикнул Муми-троль. — Прекрасная идея! Мы должны найти ходули! Должны спастись! Мы вернемся домой!

Все бросились искать ходули.

Нигде нельзя найти столько всякой всячины, как на морском берегу. Муми-троль нашел веху, разломанную пополам. Фрёкен Снорк нашла палку от метлы и весло. Снусмумрик отыскал удочку и флагшток. Снифф нашел жердь для хмеля и ломаную переносную лестницу. А Снорк вернулся в лес и принес оттуда два тоненьких еловых ствола одинаковой длины.

Потом они снова собрались и стали учиться ходить на ходулях. Снусмумрик уверенно шагал на ходулях взад и вперед и показывал, как это делается.

— Шире шаг! — кричал он. — Спокойнее! Не думайте ни о чем! Ступайте как бы ощупью! Не смотрите вниз, когда теряете равновесие!

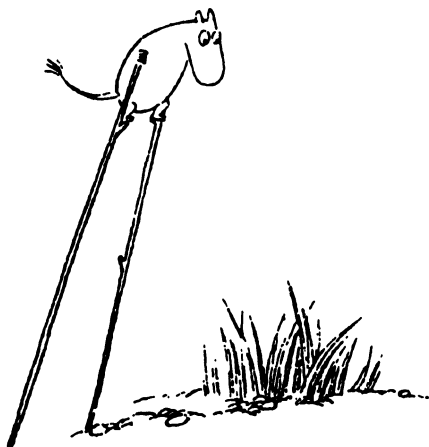
— У меня кружится голова! Меня рвет! — вопил Снифф.

— Послушай-ка, Снифф, — сказал Снусмумрик, — вполне возможно, на дне моря лежат затонувшие сокровища.

Снифф тут же забыл про плохое самочувствие.

— Посмотрите на меня! — воскликнула фрёкен Снорк. — Я научилась! Я научилась! Я ни о чем не думаю, иду ощупью!

— Да уж мы тебя знаем, — ответил ее брат.

Через час Снусмумрик сказал:

— Ну, мне кажется, вы уже научились. Пора отправляться в путь.

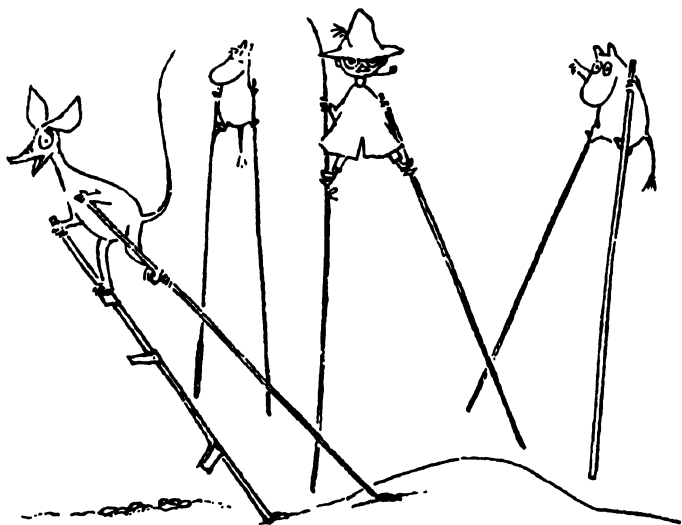
— Подождите немножко! Я должен еще чуть-чуть потренироваться! — попросил Снифф, глядя вниз на морское дно.

— Ждать больше нельзя, — ответил Снусмумрик, — помните, нужно остерегаться тины и трещин. За мной!

Сунув ходули под мышку, они один за другим стали спускаться вниз при свете красных сумерек. Они цеплялись лапами за водоросли и скользили и почти не видели друг друга из-за поднимающихся испарений.

— Помните, что вам придется отвечать за меня! — заявил Снифф.

— Да помним, помним, — ответил Мумитроль, — успокойся.

Перед ними простиралось морское дно. Это была печальная картина. Красивые водоросли, прежде колыхавшиеся в прозрачной морской воде, теперь лежали мертвые, черные, а рыбы жалобно трепыхались в оставшихся кое-где лужах. Запах стоял отвратительный.

Медузы и мелкие рыбешки валялись повсюду, с трудом глотая воздух. Фрёкен Снорк бегала взад и вперед, опуская их в лужицы.

— Вот так, вот так, — приговаривала она, — скоро все опять будет хорошо...

— Мне их очень жаль, — сказал Мумитроль, — но всех спасти, я думаю, нам все равно не удастся.

— Ну хотя бы несколько! — ответила фрёкен Снорк, вздыхая.

Она встала на ходули и побрела за остальными. Комета уже намного увеличилась. Она,

казалось, тяжело дышала и трепетала, купаясь в водяных парах. А они, словно длинноногие букашки, брели все дальше и дальше по морскому дну.

Здесь и там из песка вздымались огромные темные горы. Их вершины были раньше островками и рифами, к которым причаливали прогулочные корабли, возле них тогда плескались разные малявки.

— Я никогда больше не буду плавать там, где глубоко, — заявил, вздрагивая, Снифф. — Подумать только, все это раньше лежало под тобой!

Он поглядел вниз в трещину, где еще задержалась вода, там кишмя кишела таинственная жизнь.

— Но это красиво, очень красиво! — воскликнул Снусмумрик. — И к тому же до нас здесь еще никто не бывал...

— Вот он! — завопил Снифф. — Сундук с сокровищами! Ты говорил, что здесь лежат затонувшие сокровища!

Он бросил ходули и стал вытаскивать сундук из песка.

— Помогите! — крикнул Снифф. — Он заперт! Он застрял в песке!

— Мы не можем унести его, — возразил Снорк. — Он слишком большой. Милый Снифф, поторапливайся! Ты найдешь кое-что получше, когда придешь домой.

И маленький зверек Снифф поплелся дальше, сморщив в отчаянии мордочку.

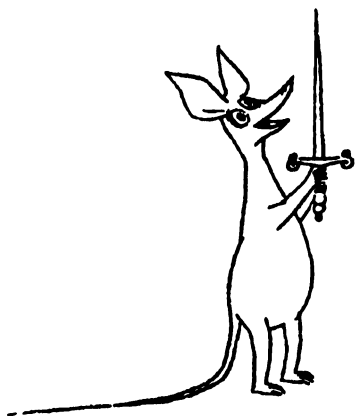

Скалы становились все выше и мрачнее, землю прорезали трещины. Ходули то и дело застревали в них, и путешественники шли все медленнее и медленнее. Время от времени кто-то из

них падал мордочкой вниз. Они уже больше не болтали, а только шли, шли и шли... И вдруг перед ними оказался затонувший корабль. Бедняга выглядел ужасно печально. Мачта была сломана, а разбитые борта обросли ракушками и морской травой. Снасти унесло течение. Но носовая фигура сохранилась. Она смотрела поверх них куда-то вдаль и печально улыбалась, думая о своем.

— По-твоему, они успели спастись? — прошептала фрёкен Снорк.

— Конечно успели, — ответил Мумитроль. — Ведь у них были спасательные шлюпки. Пойдем дальше. Это слишком печальное зрелище.

— Погодите немножко! — крикнул Снифф и спрыгнул с ходулей. — Тут что-то блестит! Наверное, золото!

Он подлез под остов корабля и начал рыться в водорослях.

— Кинжал! — крикнул он. — Золотой! А на рукоятке драгоценные камни.

Фрёкен Снорк наклонилась, чтобы поглядеть, и потеряла равновесие. Она качнулась вместе с ходулями вперед, потом назад, закричала тоненьким дискантом, описала дугу и рухнула в черное брюхо корабля. Муми-тролль бросился спасать ее.

Он вскарабкался по ржавой якорной цепи, прошел, скользя, по кучам водорослей вдоль палубы и заглянул в темный трюм.

— Где ты? — крикнул он.

— Здесь! — пропищала фрёкен Снорк.

— Ты ушиблась?

— Нет, только испугалась.

Муми-тролль прыгнул в трюм. Вода доходила ему до живота. Мерзко пахло плесенью.

— Вечно этот Снифф со своими драгоценностями! — сказал он.

— Но я понимаю его, — возразила фрёкен Снорк. — Я обожаю драгоценные камни, золото и жемчуг! Может, и тут что-нибудь есть... Давай...

— Здесь слишком темно. И могут прятаться какие-нибудь ужасности.

— Понятно, — послушно ответила фрёкен Снорк. — Тогда подними меня, пожалуйста.

И Муми-тролль подсадил ее на край люка.

— Ну как вы там? — крикнул Снусмумрик.

— Я снова спасена! — радостно ответила
фрёкен Снорк и достала зеркальце, чтобы по-
глядеть, не разбилось ли оно.

Но зеркальце, слава Богу, было цело, и ру-
бины на его оборотной стороне не осыпались.
В зеркальце она увидела свою мокрую челку,
черный люк, уши Муми-тролля, а за ним в
темноте что-то другое. И это другое шевелилось
и медленно приближалось к Муми-троллю.

— Берегись! — крикнула она. — Там что-то позади тебя!

Муми-тролль оглянулся.

Это была каракатица, самое опасное морское чудовище. Гигантская каракатица подползла к нему из темноты.

Муми-тролль попытался вскарабкаться вверх, но доски были слишком скользкие. Он каждый раз сползал вниз и плюхался в воду. Фрёкен Снорк сидела наверху и кричала, все еще продолжая держать зеркальце в лапе.

А каракатица подползала все ближе.

Внезапно она остановилась и зажмурилась. Зеркальце поймало огненный диск кометы и послало ослепительный зайчик прямо в морду каракатице. Она испугалась. Ведь каракатица всю свою жизнь прожила в темноте на дне глубокого моря. И вот темнота исчезла. И море исчезло. А тут еще этот отвратительный красный свет ударил ей в глаза! Каракатица вздохнула и осталась лежать в трюме, обхватив голову всеми своими руками-щупальцами.

— Фрёкен Снорк, ты спасла мне жизнь! — воскликнул Муми-тролль. — Да еще каким остроумным способом!

— Это получилось нечаянно, — ответила фрёкен Снорк, — но я хотела бы спасти тебя от каракатиц каждый день!

— Ну нет, уж это было бы слишком, — испугался Муми-тролль. — Пошли, я хочу убраться отсюда поскорее.

Весь день они шли по пустынному морскому дну, опускаясь все глубже и глубже. Им попадались на пути огромные глубоководные раковины, вовсе не похожие на те, которые

находят на берегу. Они были украшены зубцами и затейливыми извилинами и раскрашены в яркие цвета.

— В них можно жить, — сказала фрёкен Снорк. — Слышите, как они шумят? Может, в них кто-нибудь сидит и что-то шепчет?

— Это море, — ответил Снусмумрик. — Раковина помнит море.

Ему захотелось играть, и он достал губную гармошку. Но она не издала ни одного звука. Водяные пары прогнали все нотки.

— Это плохо, — вздохнул огорченный Снусмумрик.

— Папа починит ее, когда мы придем домой, — успокоил его Муми-тролль. — Он

может починить все что угодно, стоит ему только захотеть.

— Скоро мы подойдем к самому глубокому месту, — предупредил Снусмумрик, — идите осторожно.

Водорослей здесь больше не было. Покрытое серым илом морское дно резко пошло вниз. А потом вдруг дна вовсе не стало. Оно исчезло в пропасти среди теней и водяного пара.

Никто не подошел к краю пропасти, они молча стали огибать ее. Одна лишь фрёкен Снорк оглянулась и посетовала на то, что там осталась самая красивая раковина. Ослепительно-белая, она сияла в полумраке. Море в ней не пело.

— Не подходи к ней, — сказал Мумитроль, — это опасное место. Там, внизу, прячутся невиданные чудовища. Они живут в тине...

Наступил вечер. Они держались вместе, прислушиваясь к этой странной тишине. Все вокруг было мягким, мокрым и удивительно тихим. Им не хватало обычных негромких звуков, которые слышны по вечерам на земле: шелеста листвы под ветром, щебетанья птиц, шагов тех, кто спешит домой. Они не решались развести огонь и боялись заснуть по соседству с опасными чудовищами, которые, быть может, следили за ними, скрываясь в этой глубине. Наконец они забрались на высокий утес, где почувствовали себя в большей безопасности, и доели остатки хрустя-

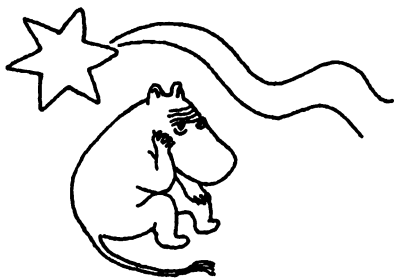
щих хлебцев из запаса фрёкен Снорк и ее брата.

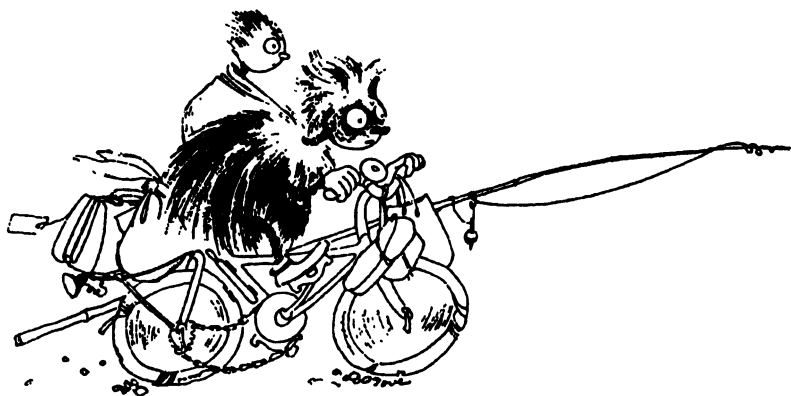
Муми-троль вызвался первым стоять в карауле и предложил отдежурить также за фрёкен Снорк. Остальные уснули, тесно прижавшись друг к другу. А он сидел, уставясь на мертвое

морское дно. В свете кометы оно казалось красным, а тени были черные, бархатные.

Глядя на эту мрачную картину, Мумитроль думал о том, как, должно быть, боялась Земля этого приближающегося к ней огненного шара. Он думал о том, как сильно любил все это: лес и море, дождь и ветер, траву и мох. О том, что жить без всего этого было бы невозможно.

Но потом он вспомнил о маме и решил, что она знает, как все это спасти.

Снифф проснулся и сказал:

— Она прилетит завтра.

Все взглянули на комету (фрёкен Снорк робко, из-под челки). Комета стала большая до ужаса. Вокруг нее полыхал венец дрожащих огней. Водяной пар исчез, открылась широкая панорама морского дна.

— Доброе утро! — сказал Снусмумрик и надвинул шляпу на уши. — Пора отправляться в путь!

Было время завтрака, когда им повстречался какой-то скрут на велосипеде. На спине у него сидел в мешке его малыш. На багажнике велосипеда лежал чемодан, масса узелков болтались, повешенные на руль.

Лицо у Скрута было ужасно красное, и он, поглядев на них, даже не поздоровался.

— Привет! — крикнул ему Муми-тролль. — Ты что, не узнаешь меня? Пере-езжать собрался?!

Скрут слез с велосипеда и быстро ска-зал:

— Из Долины муми-троллей уехали все до одного. Что же мне, оставаться и ждать комету?

— А кто сказал, что комета упадет в Муми-дален? — спросил Снорк.

— Выхухоль, — ответил Скрут.

— Ну а мои папа с мамой? — крикнул Муми-тролль. — Они-то уж точно остались! Ведь они ждут меня!

— Да, да, да, — нетерпеливо ответил Скрут, — они сидят на веранде. Но мне до этого дела нет! Между прочим, ты не успе-ешь...

И Скрут покати́л дальше. Волосы у него стояли дыбом.

Они постояли и поглядели ему всле́д.

— Чемодан! — удивился Снусмумрик. — Узелки и пакеты! В такую-то жару! Пошли дальше!

Немного пого́дя они повстречали несколько сотен хатифнаттов. Они шли на восток. На морском дне было полным-полно беженцев. Мелкий народец, малявки всякого рода, семейства мышей, мышинные тролли и лесные зверюшки. И все они бежали из Долины мумитроллей. Почти все шли пешком, некоторые, самые перепуганные, бежали, но семейные раз-

добыли телеги или даже коляски, а кое-кто прихватил с собой весь дом. Все они бросали испуганные взгляды на небо, и почти ни у кого не было времени поздороваться.

— Как странно, — печально сказал Муми-тролль, — я давно знаю многих из них, и мы давно не виделись. А ведь есть о чем поговорить, и особенно сейчас!

— Они боятся! — объяснил Снусмумрик.

— Да ну! — сказал Муми-тролль. — У себя дома ничего не страшно!

— По-моему, мы ужасно храбрые! — крикнул Снифф и замахал кинжалом так, что драгоценные камни засверкали.

— Я не считаю, что мы такие уж храбрые, просто привыкли к этой комете. Мы уже почти знакомы с ней. Мы первыми узнали про нее и видели, как она растет, становится все больше и больше. Подумать только, как ей, наверно, одиноко...

— Да, — согласился Снусмумрик, — должно быть, очень одиноко тому, кого все боятся.

Фрёкен Снорк взяла Муми-тролля за лапку.

— Во всяком случае, — сказала она, — я обещаю не бояться, пока ты не боишься.

И наконец они вышли на другой берег. Они прыгнули с ходулей, стали валяться на песке, бегали по лесу, кричали, смеялись и обнимали друг друга.

— Мы почти дома! — кричал Муми-тролль. — Торопитесь! Торопитесь! Папа с мамой сидят на веранде и ждут!

Но дорога домой была гораздо длиннее, чем они думали.

В лесу они встретили одного хемуля. Он сидел с альбомом для марок в лапах и разговаривал сам с собой.

— Суматоха и беготня — сказал Хемуль. — Все суетятся и бегут, а в чем дело, ни один не скажет!

— Привет! — крикнул Муми-троль. — Ты случайно не родственник Хемулю, который любит ночных бабочек?

— Он мой двоюродный брат по отцу, — ответил Хемуль с плохо скрываемым отвращением, — большой осел. Мы с ним больше не родня, я порвал с ним знакомство.

— А почему? — удивился Снифф.

— Он ужасно ограниченный. Ничем не интересуется, кроме своих насекомых. Насекомые, насекомые, насекомые — единственное, что его занимает. Провалилась земля у него под ногами, он и то не заметит!

— Это Земля и собирается сделать, — объяснил Снорк. — Точнее, завтра в двадцать часов сорок две минуты.

— Что? — воскликнул Хемуль. — Стало быть, опять будет суматоха? Я целую неделю раскладывал марки, просмотрел каждый штамп. И чем же дело кончилось? Унесли мой стол! Вытащили из-под меня стул. Заперли дом! И теперь я сижу здесь, марки

перепутаны, свалены в кучу. И никто не может объяснить мне, что происходит.

— Милый Хемуль, — сказал Снусмумрик очень медленно и отчетливо. — Дело в том,

что завтра прилетит комета, которая столкнется с Землей!

— Столкнется? — повторил Хемуль. — Но при чем тут коллекция марок?

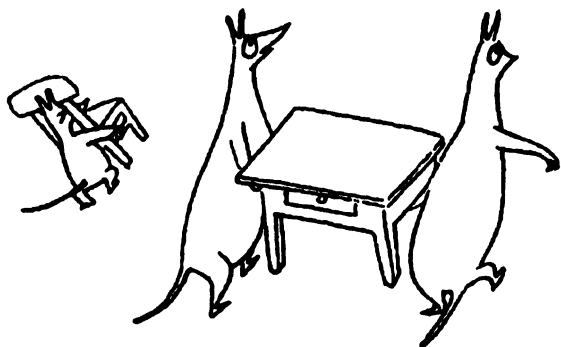
— Коллекция ни при чем. При чем тут блуждающая хвостатая звезда. И когда она прилетит сюда, от твоих марок мало что останется.

— Избави Бог! — воскликнул Хемуль и подобрал свои юбки (надо сказать, что этот хемуль носил юбки, почему — никто не знает.

Может, ему в голову не приходило попробовать надеть брюки).

— А куда же тогда мне деваться? — растерянно спросил он.

— Ты можешь пойти с нами, — предложила фрёкен Снорк. — Можешь сам спрятаться и спрятать свои марки в нашей красивой пещере.

— В моей красивой пещере, — поправил ее Снифф.

И Хемуль отправился с ними в Муми-дален. Идти в компании с Хемулем было нелегко. Один раз им пришлось вернуться на несколько километров назад, чтобы подобрать

марку с типографской опечаткой, которую он обронил. А два раза он поскандалил со Снорком о чем-то, чего ни один из них не понимал (они уверяли, что это дискуссия, но остальные приняли ее за обыкновенный скандал).

Снифф шел отдельно от них и был обычно молчалив. Он думал о котенке. Не забыла ли мама Муми-тролля наливать ему в блюдечко молоко? А вдруг киска не поймет, что нужно любить его, Сниффа, и полюбит Муми-маму? Станет ли она ласкаться к нему, когда он придет, или уйдет прочь, задрав хвост? Этих кошек так трудно понять. Лучше всего просто намекать другим, что у тебя есть кто-то, кто тебя ужасно любит. Снифф очень гордился тем, что во время этого долгого путешествия он ни разу не промолвил ни словечка про какого-нибудь котенка.

— Вы слышите? — спросил вдруг Снусмумрик и вынул трубку изо рта. — Подул ветер...

Они остановились и прислушались. Откуда-то издалека, из леса, доносился свист,

который быстро перешел в тоненькое завывание. Но ветки деревьев не шевелились.

— Поглядите! — закричал Снорк.

Высоко над верхушками деревьев летело огромное облако. Оно поднималось и затмило все красное небо. И внезапно это облако нырнуло в лес. Это были кузнечики — миллионы больших зеленых кузнечиков. Они тут же стали пожирать лес. Они грызли его с хрустом. Обгладывали кору одного дерева за другим, грызли, рвали, срывали. Они собирались в кучи, прыгали, ползали.

Фрёкен Снорк забралась на камень и кричала.

— Миленькая, — сказал Снорк, — ведь это только кузнечики. Ведь ты помнишь кузнечика, который играл на скрипке на балу?

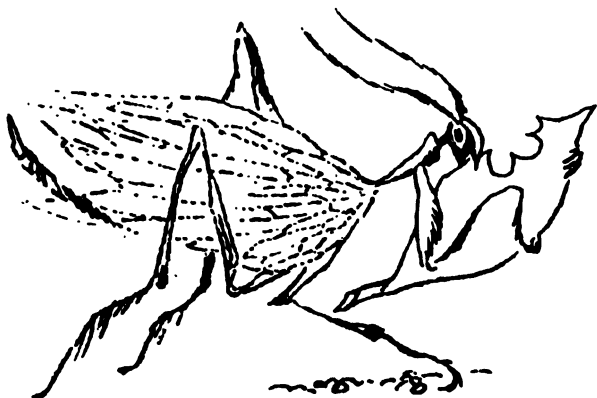
— Но ведь они *кишмя кишат!* — крикнула фрёкен Снорк. — А *один-то* кузнечик не может кишмя кишеть! Не может!

— А как вы думаете, они едят почтовые марки? — испуганно спросил Хемуль, обнимая альбом с марками.

— Бедный красивый лес! — закричал Муми-тролль. — Вы только посмотрите, на что он стал похож!

Деревья стояли голые, обглоданные. Земля была совершенно голая! Остался лишь единственный цветочек за ухом у фрёкен Снорк.

Но вот огромное облако голодных кузнечиков поднялось в небо и улетело на запад. Лес снова затих. Снорк сел и записал в своей тетрадке: «Катастрофа номер один».

— А знаете ли вы, что комета всегда влечет за собой катастрофы? — спросил он.

— Какие катастрофы? — удивился Снифф.

— Тучи кузнечиков, чуму, землетрясение, — перечислил Снорк, — наводнения, циклоны и тому подобное.

— Одним словом, беспокойство, — пробормотал Хемуль. — Нет покоя, да и только!

Они пошли дальше по обглоданному лесу.

«Хоть бы они не сожрали наш сад! — думал Муми-тролль. — Мама бы этого просто не вынесла. И папин табак на грядках...»

— Милый Снусмумрик, сыграй что-нибудь, — попросил он. — Что-нибудь печальное.

— Губная гармошка сломалась, — ответил Снусмумрик. — Вернулись только несколько ноток.

— Ну сыграй тогда хотя бы их!

И Снусмумрик сыграл песню бродяжек:

..... бродяжкам,

..... бедняжкам.

Ночи.....
..... одиноко,
а мы.....
..... далеко-далёко.

— Это звучит просто ужасно, — заявил Хемуль.

И их усталые ножки-крошки побрели дальше. Вечером подул ветер. Вначале это был обычный сердитый ветер. Но сила его все увеличивалась и достигла пяти, потом шести баллов. Скоро задул семибалльный, который

перешел в шторм. Они шли по большому болоту, когда начало штормить.

— Катастрофа номер два! — крикнул Снорк и помахал тетрадкой. — Идет циклон!

И тут ветер вырвал у него из лапы тетрадку. Она полетела высоко-высоко, и вместе с

ней улетели все указания, как можно спастись от кометы.

— Нас несет к дому! — обрадовался Муми-тролль. — Как здорово, что ветер дует в нашу сторону!

Ветер с воем настиг их на болоте. Он попытался сорвать шляпу с головы Снусмумрика, опрокинул Сниффа на голову, сорвал с Муми-тролля медаль и поднял ее к небу.

— Мне страшно! — закричала фрёкен Снорк. — Держите меня за лапу!

Муми-тролль крепко сжал ее лапку.

«Ах, если бы у меня был большой воздушный шар! — подумал он. — Мы улетели бы домой... Прямоком к маме с папой...»

И вдруг Хемуль взвыл сильнее туманной сирены. Шторм подхватил его альбом и понес его вместе со всеми марками, с типографскими

опечатками, водяными знаками. Он полетел птицей и становился все меньше и меньше... Хемуль побежал за ним вдогонку. Шторм задрал его юбки, они развевались, хлопая на ветру. Хемуль порхал, как большой бумажный дракон, пока не зацепился за куст. Платье задралось ему на голову, и он потерял всякую надежду.

Немного погодя он почувствовал, что кто-то тянет его за рукав.

— Оставьте меня в покое, — взвыл он, — я несчастный Хемуль, потерявший альбом с марками!

— Я знаю, — ответил Муми-тролль, — это очень печально. Но, к сожалению, мы должны одолжить у тебя платье. Мы сделаем из него воздушный шар. Нам нужно поскорее добраться до дома. Комета прилетает! Будь добр, сними платье!

— Не приставай ко мне! — истерично закричал Хемуль. — И не говори про кометы! Я их терпеть не могу!

Шторм уже достиг десяти баллов. На горизонте показалось черное облако в виде спи-

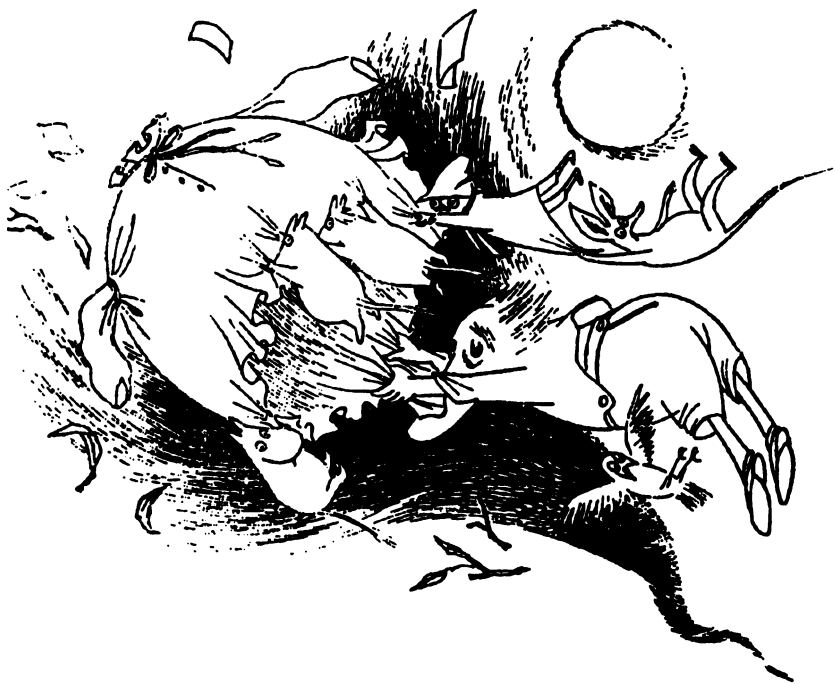

рали. Завихряясь, оно двигалось к ним все ближе и ближе.

— Снимай платье! — заорал Снусмумрик.

Никто не слышал, что Хемуль ответил. И хорошо, потому что он некрасиво выругался. Через секунду они стащили с него платье через голову. Это было огромное платье с воланами, которое Хемулю досталось от тетки по материнской линии. Стоило только завязать ворот и рукава, как оно превратилось в прекрасный воздушный шар.

Черное облако было уже совсем близко.

— Держись и не разжимай лапы! — приказал Снусмумрик. — Сейчас мы полетим за твоим альбомом!

Все крепко ухватились за волан платья Хемуля, ветер влетел в него и поднял в воздух. Черное облако уже накрыло болото и с воем и ревом бросилось догонять их. Земля исчезла у них из-под лап. Наступила крошечная мгла. А они полетели далеко-далеко на запад в ночной мрак.

Незадолго до полуночи циклон задохнулся и выбился из сил. Воздушный шар медленно опустился в лес и повис на высоком дереве. Долгое время все молчали. Они сидели, съевшись, на ветках, смотрели на красный сумрак леса и слушали, как циклон улетает прочь, все дальше и дальше. Под конец слышался только слабый вой, а вскоре он и вовсе затих. Наступила тишина.

Тогда Снусмумрик спросил:

— Ну как вы там?

— Я-то здесь, — ответила самая маленькая тень. — Если только это я, а не какая-то несчастная соринка, которую унес шторм. Говорил я, что вы будете за меня отвечать!

— Кто же это, как не ты! — сердито заметил Хемуль. — От тебя так легко не отделаешься. А я вот хочу спросить, получу ли я обратно свое платье?

— Получай, пожалуйста, — ответил Снорк, — и спасибо, что одолжил нам его.

— А где фрёкен Снорк? — крикнул Муми-тролль.

— Здесь, — ответила она из темноты. — И зеркальце у меня сохранилось.

— А у меня шляпа! — заявил Снусмумрик и засмеялся. — И губная гармошка! И *перышко* на шляпе!

Хемуль натянул на себя платье.

— Я вижу, вы в отличном расположении духа, — сказал он. — Терпеть не могу смятые воланы!

Больше никто из них не смог сказать ни словечка. Они уснули на ветвях большого дерева. Усталые и измученные, они проснулись на другой день лишь в двенадцать утра.

В пятницу седьмого августа стояла ужасная жара, ветра не было вовсе. Никто из них не знал, который час. Они просто почувствовали, что уже поздно.

Комета стала огромной, и было ясно видно, что она нацелилась на Муми-дален. Огненное кольцо вокруг нее пылало белым пламенем и светило с кошмарной силой.

Муми-тролль первым слез с дерева. Он осторожно огляделся, понюхал воздух и закричал:

— А здесь все зелено! Здесь повсюду листочки и цветы!

Лес был не объеден, он выглядел здесь таким, каким и должен быть лес. Похоже было, что до дома недалеко.

В этот день каждая малявка, каждый муравей забились поглубже в землю, а птицы молча сидели на деревьях и ждали.

— Ну, дорогая сестричка, — сказал Снорк, — не хочешь ли ты сегодня заткнуть за ухо цветочек?

— Как мило с твоей стороны подумать об этом, — ответила она, — но мне сегодня не до этого. Мне страшно.

А Снифф думал про своего котенка. Сидит ли он на лесенке веранды? Скажет ли он что-нибудь, увидев его? Промурлыкает ли хотя бы что-нибудь? А вдруг он забыл его? Ведь котенок такой маленький! Снифф ужасно волновался. Под конец он даже начал потихонечку хныкать.

— Все это прекрасно, скажу я тебе, — заметил Снусмумрик. — Но попробуй идти немножко быстрее. Нам нужно торопиться...

— Торопиться! — воскликнул Хемуль. — Все торопятся! Все скандалят! Нет покоя на этой земле! — Он долго ходил и искал свой альбом, и мордочка у него сморщилась от горя. Стояла нестерпимая жара, а у них не осталось ни еды, ни питья. Они все шли и шли.

«До чего странным становишься, когда сильно хочешь чего-нибудь, — думал Муми-троль. — Мне кажется, что я точно чувствую вкусный запах свежих булочек». Он вздохнул и пошел дальше. Немного погодя он остановился, поднял мордочку, снова принялся и помчался бегом.

Лес стал редеть. Запах свежих булочек стал еще отчетливее. И вдруг он увидел Долину муми-троллей и свой голубой муми-дом, спокойный, привычный, такой же, как до их путешествия.

А в доме его мама преспокойно пекла сдобное печенье с корицей.

— Наконец-то мы дома! Мы дома! — закричал Муми-тролль. — Я знал, что все будет хорошо! Идите сюда! Поглядите!

— Это про тот мост ты рассказывал? — спросила фрёкен Снорк. — А это наверняка дерево, по которому удобно лазить. Какой чудесный дом! Какая красивая веранда!

Снифф поглядел на лесенку веранды. Но никакой котенок его там не ждал.

Мама Муми-тролля сидела в кухне и украшала торт розовыми взбитыми сливками. На торте красовалась затейливая шоколадная надпись: «Моему любимому Муми-троллю». Верхушка торта была украшена звездой из глазури.

Мама тихонько насвистывала песенку и время от времени поглядывала в окно. Муми-папа беспокойно ходил из одной комнаты в другую, явно не в себе.

— Почему они не идут? — воскликнул он. — Уже скоро половина второго.

— Придут, — ответила мама. — Не волнуйся. Приподними, пожалуйста, торт, я подстелю под него ажурную бумажку. Сниффу я позволю облизать блюдо, он это любит...

Папа вздохнул и приподнял торт.

— Не надо было разрешать им уезжать из дома, — сказал он, — но ведь мы не понимали...

И тут они увидели Выхухоля. Философ вошел и уселся на дровяной ларь.

— Ну, что там с этой кометой? — спросила мама.

— Летит на всех парах, — ответил он сердито и добавил: — Нашли время печь торты!

— А что, нужно было испечь печенье с корицей? — спросила мама.

— Хм, может быть, несколько штукечек, пока мы ждем.

Съев три печенинки, он сказал:

— Никак ваш сын бежит по мосту! В какой-то очень пестрой компании.

— Муми-троль? — крикнула мама и уронила лопаточку, которой снимала печенье, в ведро с помоями. — И ты говоришь об этом только сейчас!

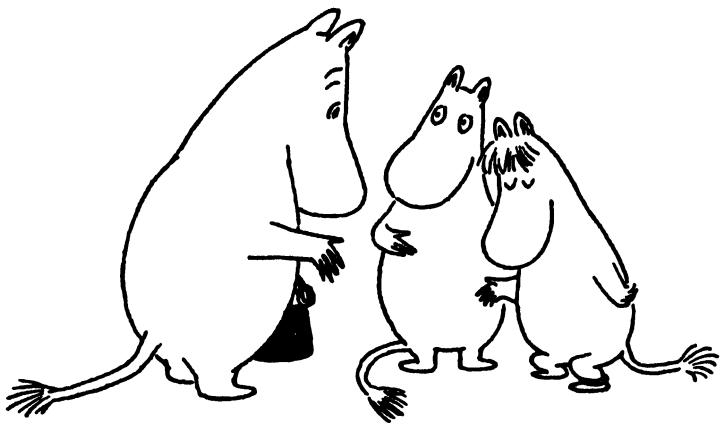
Она выбежала из дома на пригорок, а папа бросился за ней.

Вот он явился! А вот и Снифф... А с ними куча всякого народа, кого папа с мамой не знали.

— Как же я ждала вас! — воскликнула мама. — Дай мне тебя обнять! Какие вы худые и грязные! Ах как я рада... Просто глазам своим не верю!

— Мама! Папа! — закричал Мумитроль. — Я сражался! Сражался с ядовитым кустом и победил! Чик-чик! И обрубил ему руки, под конец остался один только ствол!

— Ах какой ты смелый! — воскликнула мама. — А кого это ты к нам привел?

— Это фрёкен Снорк, — ответил Мумитроль, — а это Снорк. А вот Снусмумрик, мой лучший друг. А это Хемуль, который собирает почтовые марки.

Все пожали друг другу лапы.

— Это интересно, — сказал папа Мумитролля, — отличное хобби собирать марки.

— И вовсе это не хобби! — рявкнул невыспавшийся Хемуль. — Это моя профессия.

— Вот как, — ответил папа, — тогда вам, наверное, будет приятно посмотреть на альбом с марками, который вчера сюда принесло ветром?

— Что? — заорал Хемуль.

— Да, да, — подтвердила мама, — я поставила тесто подниматься вчера вечером, а наутро оно было усыпано противными маленькими клейкими бумажками.

— Клейкими бумажками? — переспросил Хемуль, побледнев. — А они остались у вас? Где они? Отвечайте во имя всех нехемульских хемулей, вы их выбросили?

— Вот они все. Сушатся, — ответила мама и показала на бельевую веревку, натянутую между кустами сирени.

Хемуль бросил один-единственный взгляд на свой красный альбом и закричал от радости. И побежал, спотыкаясь, к маркам так быстро, как только ему позволяли оборванные воланы платья.

— Везет же некоторым! — с горечью сказал Снифф.

Киска не пришла его встречать. Он с упреком показал на блюдечко с молоком, стоявшее на лесенке веранды.

— Похоже, что молоко прокисло, — заявил он.

— Это все жара, — объяснила мама. — В такую жару все киснет. Но она так редко приходит пить... Дорогие детки, давайте завтракать. Входите в дом и познакомьтесь с Выхухолем.

Но Снифф остался в саду. Он стал ползать в кустах и звать котенка. Поискал в дровяном сарае. Искал везде и звал без конца. Но котенок не пришел.

Тогда Снифф пошел на веранду, где все остальные завтракали и говорили про комету.

— Выхухоль сказал, что комета упадет нынче вечером на наш огород, — сказала Муми-мама. — Надо же, как раз сейчас, когда ветер сдул наконец с овощей эту противную серую пыль... Так что мне даже не пришлось ее смыть. Надо же! Значит, Космос в самом деле черный! Стало быть, ты его видел?

— Конечно, я, — ответил Снифф, немного повеселев. — Я все разузнал для вас. А когда прилетит комета, вы можете спрятаться в моей пещере!

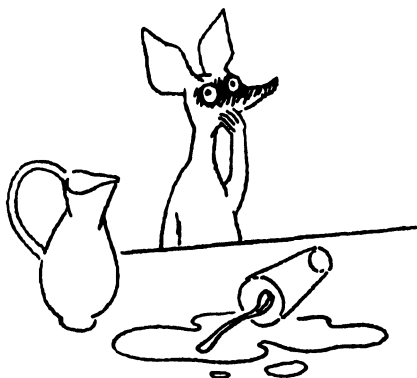
— Подожди немного! — воскликнул Снорк. — Нам нужно устроить собрание и все обсудить! Большое собрание! Нельзя так сразу принимать важное решение.

— Почему нельзя? — возразила фрёкен Снорк. — Что тут долго решать! Мы переберемся в пещеру и заберем с собой все свои драгоценности!

— Да! — вспомнил Снифф. — Вы видели мой кинжал?

— Давайте устроим праздничный обед в пещере! — предложил Муми-троль. — Пусть это будет пикник!

Все стали кричать, перебивая друг друга, и махать лапами, а Снифф опрокинул на скатерть целый стакан молока.

Философ встал из-за стола и сказал:

— С вами не соскучишься! К чему вся эта болтовня, когда от вас все равно останется мокрое место. Я пойду полежу в гамаке и подумаю. Пока! Может, мы больше и не увидимся.

И он ушел.

Они немного приутихли. А папа Муми-тролля глубоко вздохнул:

— Не пойму, почему это Выхухоль действует на меня угнетающе. Уже три часа... Может, нам начать укладываться? Сколько вещей мы сможем расположить в пещере?

Папа взглянул на Снорка и спросил:
— Ты сможешь организовать переезд?

Снорк покраснел от радости.

— Попробую, — сказал он серьезно. — Но сначала дайте мне тетрадь в клеточку или линейку, ручку, сантиметр и план пещеры с птичьего полета с точными размерами. Потом мне понадобится перечень всех ваших вещей. Обозначьте тремя звездочками самое необходимое и дорогое для вас и одной звездочкой те, без которых вы можете обойтись.

— Мой список можешь уже получить! — сказал Снусмумрик со смехом. — Губная гармошка. Три звездочки!

И вот начались большие сборы. Философ лежал в гамаке и смотрел на них. А Хемуль сидел под сиренью и сортировал почтовые марки.

Муми-мама бегала по дому, искала веревки и оберточную бумагу. Она опустошила весь запас соленья и варенья и сняла занавески. Из комода вытащили все ящики, а постельное белье уложили на пригорке.

Папа уложил чемоданы, узлы, мешочки, корзины и пакеты на тачку. А Снорк сидел за столом на веранде, разложив списки и расчеты. Он был совершенно счастлив.

— А что мы будем делать с ракушками, которыми обложены клумбы? — спросила Фрёкен Снорк.

— Их надо взять с собой. На них три звездочки. Милый Снифф, ты можешь отнести торт в пещеру? Его нельзя везти на тачке...

— Послушай, — сказал папа, — мы не можем выкопать все розы. У нас не хватит времени.

— Выкопай только желтые, — ответила мама, — желтые надо взять с собой.

И она побежала надергать редиски, хотя бы самой крупной. А папа перевозил вещи на тачке на песчаный берег, откуда Муми-тролль и Снусмумрик переносили вещи в пещеру. Это было похуже переселения в другую страну, ведь у них не было времени.

Жара была нестерпимая, и мертвый берег освещал зловеющий красный свет. Папа старался не смотреть на эту страшную картину. Он только гонял тачку взад-вперед, удивляясь, как это он ухитрился скопить за всю свою жизнь столько ненужных вещей. Время от времени он поглядывал на часы.

«Это последняя поездка, — подумал он. — Я не собираюсь перевозить веревки от печных заслонок и ручки от шкафов!...»

И он в последний раз покатыл тачку в Муми-дален.

А дома мама тащила ванну на пригорок. Снифф стоял рядом и держал в лапе блюдечко с молоком.

— Ты не слушаешь меня, — сказал он. — Я тебя три раза спрашивал, где она.

— Кто «она»? — растерянно спросила мама.

— Моя киска! — крикнул Снифф. — Где моя кисочка, которая так сильно тосковала обо мне? Мы должны спасти ее!

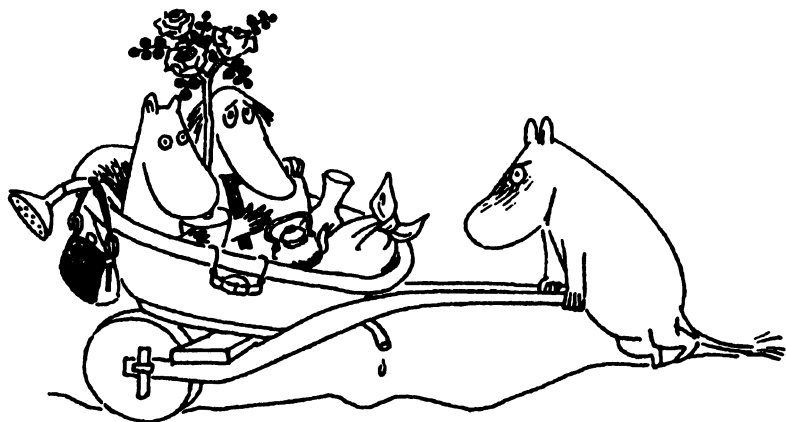
— Да-да, конечно, — ответила мама. — Твой секретный котенок... Дело в том, что я видела иногда только его хвостик. Он приходит по ночам и пьет молоко.

— Так он не полюбил тебя?

— Нет, — ответила мама. — Он очень самостоятельный. Вот увидишь, он сам справится. Кошки всегда справляются сами, они независимые...

И тут явился папа, громяхая тачкой.

— Везу в последний раз! — крикнул он. — Скоро половина седьмого, а нам еще надо заделать дырки на потолке в пещере... Зачем ты вытащила эту ванну, скажи ради всего святого?

— Она совсем новая, — объяснила мама. — Ты ведь знаешь, как приятно в ней мыться, и к тому же...

— Ну хорошо, хорошо, — ответил папа, — прыгай в нее, и я отвезу тебя в пещеру. А где Хемуль?

— Он пересчитывает свои марки, — ответила фрёкен Снорк, держа в лапках семейный фотоальбом. — Как это Муми-тролль ухитрился так растолстеть в детстве?

— Хемуль! — крикнул папа. — Прыгай в ванну, пора ехать! Сейчас комета прилетит!

Хемуль взял альбом под мышку, послушно прыгнул в ванну, и папа повез их в пещеру.

Снифф ушел из Долины муми-троллей последним. Он шел по лесу и все время звал киску. И наконец он увидел ее. Она сидела во мху и умывалась.

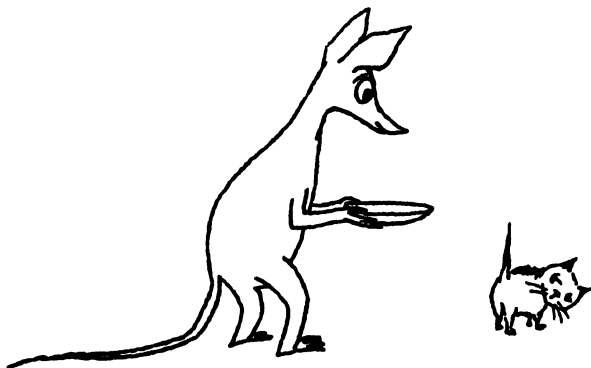
— Привет! — крикнул Снифф. — Как ты себя чувствуешь?

Киска перестала умываться и посмотрела на него. Снифф осторожно подошел поближе и протянул лапу. Кошечка немного отпрыгнула назад, чтобы он не смог до нее дотянуться. Он несколько раз попытался приласкать ее, но она все время ускользала от него, хотя и не уходила прочь.

— Комета прилетает, — сказал Снифф. — Ты должна пойти с нами в пещеру, а не то она тебя раздавит в пюре.

— Еще чего! — сказала киска и зевнула.

— Обещай, что придешь! — строго сказал Снифф. — Обещай, слышишь? До двадцати часов!

— Ладно, ладно, — пообещала киска. — Приду после, когда захочу.

И снова стала умываться.

Снифф поставил блюдечко с молоком на мох, постоял немножко и посмотрел на котенка. А потом побежал к песчаному берегу. Мумитролли как раз втаскивали ванну на скалу.

— Держи крепче! Тащи! — кричал папа Муми-тролля. — Она мне наехала на лапы! Не отпускай веревку!

— Она скользит! И мыльница все время застревает! — ответил ему сын.

Мама сидела на берегу и вытирала пот со лба.

— Ну и переезд! — вздохнула она.

— Что они делают? — спросил Снифф.

— Ванна слишком велика, — объяснила мама. — Ее никак не втащить в пещеру. Снорк хотел устроить собрание по этому поводу, но нам некогда. Теперь они хотят втащить ее наверх, чтобы закрыть дырку в потолке. Охо-хо, хо-хо.

— А я встретил свою киску, — сообщил Снифф. — И она обещала прийти до восьми часов.

— Это хорошо, — сказала мама, — очень приятно. Ну, я пойду, постелю постели в пещере.

Оказалось, что ванна закрыла почти всю дыру в потолке пещеры. Вот повезло! Понемногу все пожитки перетаскали в пещеру, и мама занавесила вход одеялом.

— Ты думаешь, оно выдержит? — спросил Муми-тролля.

— Мы сейчас обработаем это одеяло моим подземным маслом для загара, — сказал Снусмумрик. — Погляди-ка! Это масло выдержит любую жару.

— А пятен от него не останется? — спросила мама. Она вдруг схватилась лапками

за мордочку и воскликнула: — Где философ?

— Он не захотел идти с нами, — объяснил папа. — Он сказал, что подобные вылазки ничего не дадут. И я не уговаривал его. Гамак я ему оставил.

— Охо-хо! — вздохнула мама, продолжая готовить обед на примусе. Было без пяти семь.

Они уже ели сыр на десерт, когда услышали, как кто-то царапается у входа в пещеру. Чья-то усатая мордочка высунулась из-под одеяла.

— Вот как, значит, ты все-таки явился, — сказал Муми-тролль.

— Что поделаешь, в этом гамаке такая жарница. И я решил: в пещере, наверное, прохладнее.

Философ с достоинством прошествовал в угол и уселся.

— Ты не встречал котенка, когда шел сюда? — спросил Снифф.

— Нет.

Папа Муми-тролля завел свои часы и сказал:

— Ну вот, стало быть, мы уже готовы. Сейчас ровно восемь.

— Тогда мы еще успеем съесть и торт, — решила мама. — Снифф, ты куда его поставил?

— Куда-то вон туда, — ответил Снифф, показывая в угол.

— Куда? — спросила мама. — Я его не вижу. Выхухоль, где торт?

— Не видел я ни котят, ни тортов, — сердито ответил философ. — Я их не вижу, не пробую и не дотрагиваюсь до них. Мне не до того, я размышляю.

Хемуль засмеялся и продолжал клеить марки в свой альбом.

— Вы правы, — заметил он, — кругом суматоха, одна лишь суматоха.

— Но где же он может быть? — воскликнула в недоумении мама. — Милый Снифф, не мог же ты съесть по дороге весь торт?

— Он был слишком большой, — ответил, не смущаясь, Снифф.

— Так ты все-таки съел его? — крикнул Муми-тролль.

— Только звездочку на верхушке, и она была ужасно твердая, Морра ее поberi! — еще громче крикнул Снифф в ответ и залез под матрац, не желая больше на них смотреть: ведь на торте было написано «Моему любимому Муми-троллю», а вовсе не «Моему любимому Сниффу». И кисонька не пришла, хотя был уже девятый час.

— Ой-ой-ой! — воскликнула мама и села на стул, ведь она порядком устала.

Фрёкен Снорк строго посмотрела на философа.

— А ну-ка, поднимись на секунду, — велела она.

— И не подумаю! — огрызнулся философ.

— Ты сидишь на торте Муми-тролля, — сказала фрёкен Снорк.

Тут философ взвился и... Ох! На что был похож его зад! Ох! На что был похож торт!

— Ну зачем же это-то было делать! — воскликнул Муми-тролль. — И это торт в мою честь!

— Теперь я буду ходить липкий всю жизнь! — завопил философ. — Я тут ни при чем! Сами виноваты!

— Успокойтесь, успокойтесь, — сказала мама. — Ведь торт остался, только изменилась форма!..

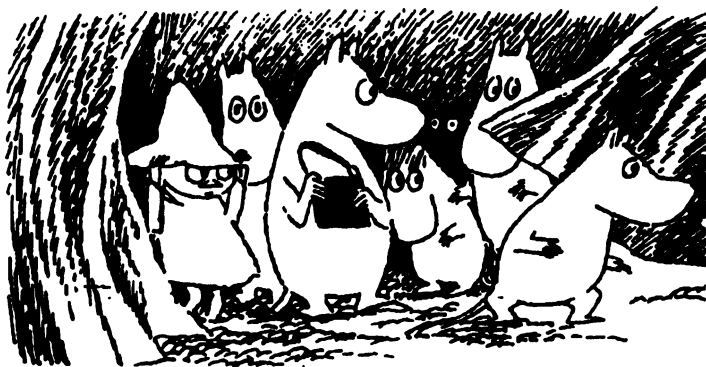
Но никто ее не слушал.

Снусмумрик захохотал. А Снифф, думая, что смеются над ним, вылез из-под матраца и закричал:

— Плевать я хотел на ваши паршивые торты! Они ведь для Муми-тролля, а вовсе не для меня! Небось никто не подумает, что кошки любят сливки, никто о них не заботится! Пойду поищу свою маленькую кисоньку, одна она любит меня!

Он юркнул под висящее у входа в пещеру одеяло и исчез.

— Какой ужас! — воскликнула Муми-мама. — Конечно, надо было написать: «И моему любимому Сниффу». Как же это я не сообразила!

— Теперь ты должна сделать для него что-нибудь очень приятное, — с серьезным видом сказал папа.

Мама кивнула. Она решила подарить Сниффу изумруды своей бабушки. Из них получится прекрасное ожерелье для маленькой кошечки...

Снусмумрик приподнял одеяло и выглянул из пещеры.

— Может, мне сходить за ним? — спросил он.

— Подожди немножко, — сказала мама. — Ему хочется побыть одному. Он скоро вернется.

— Ну а что будет со мной? — не унимался перемазанный кремом философ. — Неужели никому здесь нет дела до того, как я выгляжу?

— Никому, — откровенно признался Муми-тролль. — У нас есть дела поважнее. А это все пустяки.

Снифф был до того расстроен и зол, что забыл, как страшно ему было раньше в лесу. Казалось, будто деревья вырезаны из красной бумаги. Лес стоял неподвижный, тени здесь не было вовсе, горячая земля хрустела под ногами. Снифф утешался лишь тем, что он произвел впечатление на остальных, что их сейчас, наверное, терзают угрызения совести.

Он пошел дальше в лес, думая о том, как плохо они поступили с ним. Сердце его отчаянно колотилось. «Сейчас они сидят в пещере и лопают свой паршивый торт, — думал он. — А я один на всем белом свете не прячусь, хотя мне страшно. Плевать мне на них! Плевать на всех и на все! На кометы тоже. И на кошек. Абсолютно на все!»

И тут навстречу ему вышла кошечка, задрал хвост трубой.

— Привет! — холодно сказал Снифф и пошел дальше.

Но минуто спустя он почувствовал, как что-то мягкое трется о его лапы.

— Вот как, — сказал он, — так ты здесь. Обещала прийти и не пришла. Наплевать мне на тебя.

— Привет! Привет! — ответила кисонька. — Погладь меня, я такая мягкая!

Снифф не ответил. А кошечка замурлыкала. В притихшем лесу слышалось лишь мурлыканье маленькой кошечки. Снифф поглядел вокруг, и лапы у него задрожали. Дороги не

было, вокруг был один лишь мох. Он не знал, в какую сторону идти к пещере.

Никому не хотелось есть торт, и даже не потому, что в нем было полно волос. Философ сидел в корыте с горячей водой. Минуты шли.

— Который час? — спросил Мумитроль.

— Двадцать пять минут девятого, — ответил папа.

— Я должен пойти за ним. Дай мне часы, чтобы я мог рассчитать время.

— Нет! Не пускайте его! — закричала фрёкен Снорк.

Но мама сказала:

— Это необходимо. Торопись, беги изо всех сил!

Муми-тролль поднял одеяло и выскользнул наружу. На пустом берегу воздух был горячий как огонь. Он бежал, бежал и все время

звал Сниффа. Было уже без одной минуты половина девятого. Оставалось одиннадцать минут.

Он опрометью вбежал в красный лес. Сделал семь шагов и позвал Сниффа. Еще семь шагов и снова покричал...

И вдруг издали донесся слабый крик. Муми-тролль приложил лапы ко рту и изо всех сил завопил:

— Снифф!!!

И маленький зверек Снифф ответил ему, на этот раз уже громче.

Они не сказали друг другу «Привет», когда встретились, а бросились бежать к пещере. За ними, подпрыгивая, бежала маленькая кошечка. А над ними стремительно мчалась комета, падая на обезумевшую от испуга, притаившуюся Долину муми-троллей.

Оставалось шесть минут... Бежать по песку было тяжело, прыжки их замедлились, словно в каком-то кошмаре. Горячий воздух жег глаза, в горле пересохло... Вот наконец перед ними скала, она тоже покраснела. А у входа в пещеру стояла мама. Она что-то кричала и

махала лапками. А они все карабкались и карабкались вверх... Вот осталось уже всего три минуты. И вдруг они почувствовали, что стало

прохладнее. Они стояли в пещере... А здесь было спокойно, горела керосиновая лампа, будто ничего не случилось.

— Позвольте мне представить вам мою кошечку, — дрожащим голосом сказал Снифф.

А мама Муми-тролля торопливо ответила:

— Какая хорошенькая маленькая кошечка! У меня для тебя есть подарок. Я решила подарить тебе изумруды моей бабушки в

честь нашего знакомства, но забыла в этой суматохе взять их с собой... Ты, Снифф, можешь сделать из них ожерелье для кошечки...

— Изумруды! — крикнул Снифф. — Семейная драгоценность! Кошечке! Ах как замечательно! Ах как я счастлив!

И в эту самую секунду раскаленная, обжигая огнем комета рухнула на Землю. Керосиновая лампа упала на песок и погасла. Было точно двадцать часов сорок две минуты четыре секунды.

В щелку под одеялом, обработанным подземным маслом для загара, проникал ослепительный красный свет, но в пещере царил крошечный мрак. Они забились в самый дальний угол пещеры и крепко обнялись. Град метеоритных камней барабанил по ванне, закрывавшей снаружи дырку в потолке. Хемуль лежал животом вниз на альбоме с почтовыми марками, чтобы ветер вдруг снова не унес его.

Гора сотрясалась и дрожала, а комета выла, словно была смертельно испугана. А может, это Земля кричала от страха?

Они долго лежали не шевелясь, крепко сцепившись друг в друга. Снаружи грохотало эхо разрушающихся гор и трескающейся Земли. Время тянулось страшно медленно, и каждому казалось, что он одинок в мире.

Пролетела целая вечность, да не одна, а много вечностей, но вот на Земле наступила

полная тишина. Они стали прислушиваться и убедились, что снаружи все стихло.

— Мама, — шепнул Муми-тролль, — а что, Земля уже погибла?

— Все позади, — ответила ему мама. — Может, мы и погибли, но во всяком случае все уже позади.

— Чудо из чудес! — попробовал пошутить папа.

Снорк засмеялся, и они снова притихли. Мама нашла керосиновую лампу и зажгла ее. Тут они увидели, что кошечка сидит на песке и умывается.

— Как это было ужасно! — воскликнула фрёкен Снорк. — Я больше никогда не взгляну на часы.

— Давайте ложиться спать, — сказала мама. — Не надо больше ни говорить о комете, ни думать о ней. И чтобы никто не выходил

поглядеть, что творится снаружи. Успеем увидеть завтра.

Когда они улеглись, натянув на мордочки одеяла, Снусмумрик достал свою губную гармошку. Он заметил, что все нотки вернулись к нему, все звуки, маленькие и большие, и сыграл колыбельную. Мама знала эту песенку и стала медленно напевать ее:

*Спите, малышки, небо темно.
Блуждают кометы, им все равно.
Не сбудется сон,
Забудется он.
Холоден Космос, ночь настает.
На небе ветер овечек пасет.*

Скоро в пещере все стихло. Снифф несколько раз просыпался и чувствовал что-то мягкое, прильнувшее к его мордочке. Это была киска. Он обнял ее, и они оба уснули.

Муми-троль проснулся, не понимая, где он находится. Пещера была наполнена слабым сумеречным светом, пахло керосином. Тут он вспомнил, что случилось, и сел в постели. Все, кроме него, еще спали. Муми-троль, мягко ступая лапками, подошел ко входу, медленно приподнял одеяло и выглянул наружу. Красный свет исчез. Небо было вовсе бесцветное. Вокруг стояла тишина. Муми-троль вылез из пещеры и сел на камень. Он взял один из осколков метеорита, которые комета разбросала повсюду, и поглядел на него. Осколок был черный, колющий и очень тяжелый. Он взглянул вниз на длинный песчаный берег и пустынное море. Все было таким же бесцветным и тихим.

Муми-троль ожидал увидеть огромную дыру в Земле, какую-нибудь невероятную и

ужасную перемену. Он не знал, что думать, ему было немножко страшно.

— Привет! — сказал Снусмумрик.

Он вышел из пещеры, сел рядом с Мумитроллем и зажег трубку.

— Привет! Привет! — ответил Мумитролле. — Значит, так вот все должно выглядеть после гибели Земли? Кругом одна пустота?

— Мы не погибли, — ответил Снусмумрик. — Я думаю, что комета только задела Землю своим хвостом. А после снова улетела в Космос.

— Ты хочешь сказать, что все осталось как было? — недоверчиво спросил Мумитролле.

— Смотри сам, — Снусмумрик указал ему трубкой, — море.

Небо немного посветлело и стало видно, как на горизонте что-то шевелится, что-то оживает.

— Разве ты не видишь? — сказал Снусмумрик. — Море возвращается.

Они сидели тихо и ждали, а небо медленно светлело. Утреннее солнце взошло, и все казалось таким же, как всегда.

Вот море покатило волны на свои прежние берега. Солнце поднималось, а море становилось все синее и синее. Заполняя глубокие впадины, волны ложились отдыхать на дно и зеленели.

Вся плавающая, извивающаяся и ползающая мелюзга, успевшая спастись в иле и тине,

весело шныряла в прозрачной воде. Водоросли и окуневая трава поднялись и стали расти навстречу солнцу. А морская ласточка полетела над морем, возвещая криком, что наступил новый день!

— Море вернулось! — воскликнул папа Муми-тролля.

Все проснулись и вышли из пещеры поглядеть на белый свет. Один лишь Хемуль не удивился, что Земля не погибла. Он вынес свой альбом на песчаный берег, чтобы окончательно привести его в порядок. И на всякий случай положил сверху по углам метеоритные осколки.

Остальные уселись в ряд на камнях, повернув мордочки к солнышку.

— Как зовут твою кошечку? — спросила Фрёкен Снорк.

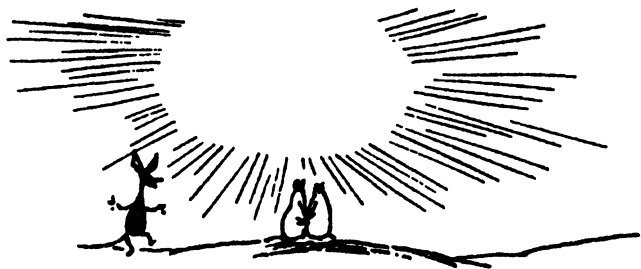
— Это секрет, — ответил Снифф.

Маленькая киска лежала у него на коленях и щурилась на солнце.

— А теперь, — сказала мама, — я предлагаю взять наш торт и съесть его дома на

веранде. Не пора ли нам пойти домой? Как вы думаете, лес, сад и дом остались на месте?

— Я думаю, что все осталось на месте, — ответил Муми-тролль. — Пошли поглядим!

СОДЕРЖАНИЕ

«Мама муми-троллей...»

*Предисловие
Людмилы Брауде*

5

МАЛЕНЬКИЕ ТРОЛЛИ
И БОЛЬШОЕ НАВОДНЕНИЕ

Перевод Л.Брауде

37

КОМЕТА ПРИЛЕТАЕТ

Перевод Н.Беляковой

99

Тове Янссон

**МАЛЕНЬКИЕ ТРОЛЛИ
И БОЛЬШОЕ НАВОДНЕНИЕ
*
КОМЕТА ПРИЛЕТАЕТ**

Ответственная за выпуск *Наталья Соколовская*
Редактор *Людмила Лебедева*
Художественный редактор *Вадим Пожидаев*
Технический редактор *Татьяна Тихомирова*
Корректоры *Татьяна Андрианова,*
Нина Богачева, Елена Омеляненко
Верстка *Алексея Положенцева*

ЛР № 071177 от 05.06.95

Подписано к печати с оригинала-макета 26.01.98
Формат издания 84×108^{1/32}. Гарнитура Академическая.
Усл. печ. л. 15,12. Изд. № 512.

Издательство «Азбука».
196105, Санкт-Петербург, а/я 192.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Астрид Линдгрен

Собрание сочинений в шести томах

Малыш и Карлссон, Пиппи Длинныйчулок, об их приключениях читают дети во всем мире. Но они не единственные герои известной писательницы, способные покорить детское сердце. Это, пожалуй, первое полное собрание ее сочинений на русском языке.

Книги печатаются в Германии.

Том 1. Эмиль из Лённеберги. Новые проделки Эмиля из Лённеберги. Жив еще Эмиль из Лённеберги! Ида и Эмиль из Лённеберги. Пиппи Длинныйчулок. Пиппи Длинныйчулок садится на корабль. Пиппи Длинныйчулок на острове куррекурредутов. 528 с.

Том 2. Суперсыщик Калле Блумквист. Суперсыщик Калле Блумквист рискует жизнью. Калле Блумквист и Расмус. Расмус, Понтус и Глупыш. 592 с.

Том 3. Крошка Нильс Карлссон. Карлссон, который живет на крыше. Карлссон, который живет на крыше, прилетает вновь. Карлссон, который живет на крыше, возвращается тайком. Дети с улицы Бузотеров. Лотта с улицы Бузотеров. 448 с.

Том 4. Мио, мой Мио! Братья Львиное Сердце. Ронья, дочь разбойника. Солнечная Полянка. Звенит ли моя липа, поет ли мой соловушка... Стук-постук. Рыцарь Нильс из Дубовой Рощи. 480 с.

Том 5. Мы — на острове Сальткрока. Мадикен. Мадикен и Пимс из Юнибаккена. 544 с.

Том 6. Бойкая Кайса и другие дети. Все мы — дети из Буллербю. Снова про детей из Буллербю. Весело живет в Буллербю. Расмус-Бродяга. Самуэль Август из Севедсторпа и Ханна из Хульта. 416 с.

Лот № 784. Цена каждой книги без учета почтовых расходов 21 р. 81 к.

Книги будут высылаться по одной в месяц.

Если вы хотите заказать эти книги, вам необходимо заполнить почтовую открытку, указав в ней номер лота, название книги, имя автора, количество необходимых вам экземпляров, и послать ее по адресу: 150000, Ярославль, ул. Павлика Морозова, а/я 2, "Книжная лавка".

Не забудьте указать свой обратный адрес.

Предварительной оплаты не требуется. Книги будут посланы наложенным платежом сразу после получения вашего заказа.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Э. Сетон-Томпсон

Рассказы о животных

Собрание сочинений в трех томах

~~~~~ Книги печатаются в Германии ~~~~~

Т. 1. Рольф в лесах

**Т. 2. Маленькие дикари. По следам оленя.
Рассказы про волков, лисиц, песцов и койотов**

Т. 3. Рассказы про диких и домашних животных

Это издание — наиболее полное из всех выходивших собрание произведений Сетона-Томпсона. Читая его повести и рассказы, учились доброте и любви многие поколения юных читателей. В наши дни, когда оказались в дефиците эти простые человеческие чувства, книги Сетона-Томпсона, посвященные нашим меньшим братьям, должны быть в каждой семье как проверенное средство от равнодушия, жестокости и душевной глухоты.

Лот № 1334. Цена каждой книги без учета почтовых расходов 21 р. 60 к.
Книги будут высылаться по одной в месяц.

Если вы хотите заказать эти книги, вам необходимо заполнить почтовую открытку, указав в ней номер лота, название книги, имя автора, количество необходимых вам экземпляров, и послать ее по адресу: 150000, Ярославль, ул. Павлика Морозова, а/я 2, "Книжная лавка".

Не забудьте указать свой обратный адрес.

Предварительной оплаты не требуется. Книги будут посланы наложенным платежом сразу после получения вашего заказа.

Сканирование и обработка:
Алексей Н. (Lion)

ВСЁ О МУМИ-ТРОЛЛЯХ

Маленькие тролли
и Большое наводнение

Комета прилетает

Шляпа Волшебника

Мемуары мамы Муми-тролля

Опасное лето

Волшебная зима

Дитя-невидимка

Папа и море

В конце ноября

ISBN 5-7684-0512-7

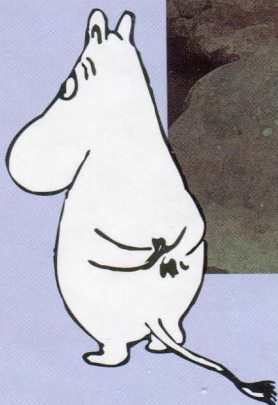
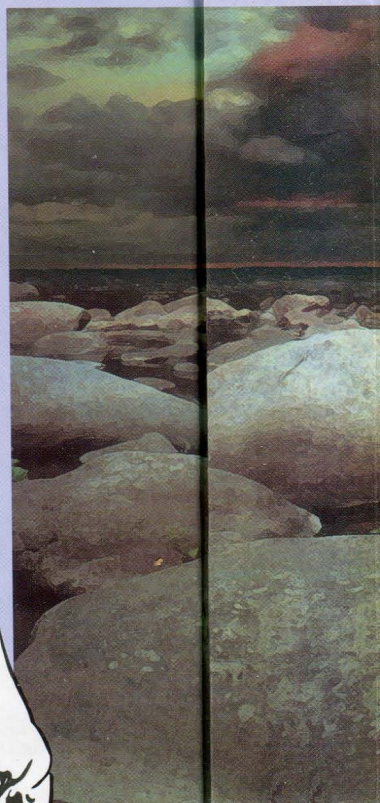

9 785768 405120

**ТУВЕ
ЯНССОН**

МАЛЕНЬКИЕ
ТРОЛЛИ
И БОЛЬШОЕ
НАВОДНЕНИЕ

КОМЕТА
ПРИЛЁТАЕТ

АЗБУКА